

63
B-84

„Общепользная Библиотека „Родины“

В СЕМІРНАЯ ІСТОРИЯ

Выпускъ 28-й.

1904 г.

IV.

Новѣйшее время.

(Кн. 6-я.)

Стр. 417—496 и 16 стран. иллюстрацій: стр. 81—96, рис. 196—234.)

Изданіе
А. А. Каспарн.

С ПЕТЕРБУРГЪ

союзъ. Толчокъ къ осуществленію ея былъ данъ на гимнастической площади Яна въ Берлинѣ, а въ Лейпъ онъ немедленно нашель восторженный откликъ. На 18-е октября 1817 г. нѣмцы всѣхъ странъ были приглашены на съѣздъ въ *Дйзенауъ*, чтобы тамъ отпраздновать трехсотлѣтіе реформаціи. Здѣсь, въ замкѣ Вартбургъ, произошло торжество. На вершинѣ горы «Вартенбергъ» были зажжены потѣшныя огни, но вдругъ появились корзины съ книгами, якобы позорящими честь отечества: кодексъ Наполеона, полицейскіе законы, сочиненія Коцебу и проч.; все это было брошено въ огонь при громкомъ провозглашеніи заглавій сжигаемыхъ книгъ.

Этотъ поступокъ вызвалъ неодобреніе многихъ: даже самъ Штейнъ нашель такой образъ дѣйствій предосудительнымъ. Гарденбергъ отправился съ австрійскимъ графомъ Зикки въ Веймаръ, чтобы поставить великому герцогу на видъ неумѣстность происшедшаго. Фридрихъ Вильгельмъ III былъ возмущенъ инцидентомъ и приказалъ запретить всякіе союзы и учредить надзоръ за гимнастикой и спортомъ. Когда-же въ слѣдующемъ году былъ созванъ въ *Ахенъ конгрессъ*, продолжавшійся съ 30-го сентября по 21-е ноября 1818 г., молдаванскій бояринъ *Стурдза* представилъ ему памятную записку, въ которой нѣмецкіе университеты изображались разсадниками революціи.

Правители собрались въ Ахенъ, чтобы обсудить вопросы, поставленные французскимъ министромъ-президентомъ, герцогомъ *Ришелье*, въ виду политическаго настроенія минуты: объ очищеніи французской территоріи и объ уплатѣ остатка военныхъ долговъ, составлявшаго еще 265 милліоновъ франковъ. Относительно перваго вопроса скоро пришли къ соглашенію. Уплата-же *военнаго дол-*

„Всемирная Исторія“. Т. IV.

Дозволено цензурою. Спб., 15-го іюня 1904 г.

га была отсрочена на 9 мѣсяцевъ, несмотря на протестъ Пруссіи, сильно нуждавшейся въ деньгахъ; вслѣдствіе плохого состоянія финансовъ, срокъ этотъ былъ еще дважды продленъ, въ послѣдній разъ до іюня 1820 г.

Другое желаніе Ришелье—чтобы Франція была принята въ союзъ четырехъ державъ — осуществилось лишь отчасти. Въ деклараціи отъ 15-го ноября 1818 г., правда, торжественно объявлялось о присоединеніи Франціи къ мирной коалиціи, но формальный договоръ не былъ заключенъ; избѣгали самаго выраженія «союзъ пяти державъ». Напротивъ, въ тайномъ засѣданіи четыре соединившіяся ранее державы закрѣпили свой прежній союзъ и условились о взаимномъ подкрѣпленіи 60 тысячами воиновъ, въ случаѣ опасности войны со стороны Франціи. Нѣсколько недѣль спустя, министерство Ришелье смѣнилось министерствомъ *Деказа*, отличавшимся либеральнымъ направленіемъ. Императоръ Александръ I былъ этимъ очень недоволенъ, но Меттернихъ успокоилъ его. Распространеніе памятной записки Стурдзы «О современномъ состояніи Германіи» вызвало новыя волненія и ожесточенныя нападки среди студенчества. Ахенскій конгрессъ неоднократно обращался къ великому герцогу Карлу Августу съ просьбой объ обузданіи «дерзости печати».

Одновременно съ ахенскимъ конгрессомъ состоялось въ Лейпъ собраніе депутатовъ отъ 14-ти нѣмецкихъ корпорацій для обсужденія союзной грамоты, которую и подписали 18-го октября 1818 г. Общій для всѣхъ лозунгъ былъ: «честь, свобода, отечество»; христіанско-германскій духъ долженъ былъ оживлять братство; наряду съ юношескою жизнерадостностью надлежало помнить о серьезности занятій и жизни вообще. По на-

27

А. А. Каспари,

стоятельной просьбѣ іенцевъ политическій символъ вѣры былъ отвергнутъ. Нельзя, слѣдовательно, сказать, чтобы духъ братства измѣнился; но прежніе борцы за свободу почти все окончили курсъ наукъ въ 1818 г. и были замѣнены новыми элементами. Между прочимъ, въ г. Гисенѣ въ 1817 г. основался не-студенческій союзъ, радикально-республиканскій по своимъ тенденціямъ; руководителями его были братья Адольфъ, Карлъ и Павелъ *Фолленіусъ* (Фолленъ). Политической его цѣлью было превратить Германію въ выборное государство, въ которомъ князья-правители избирались-бы народомъ въ качествѣ первыхъ чиновниковъ государства, которымъ помогали-бы управлять ландтаги; высшей инстанціей для послѣднихъ являлся рейхстагъ, который долженъ былъ избирать короля. Союзы эти на слѣдующій-же годъ распались, но основные принципы ихъ сохранили приверженцевъ, т. наз. «*черныхъ братьевъ*», отчасти сгруппировавшихся около братьевъ Фолленіусъ въ Гисенѣ, отчасти разбѣявшихся по другимъ университетамъ. Союзъ «братства» служилъ имъ ареной для вербовки сторонниковъ.

Число «черныхъ братьевъ» расло, и имъ удалось добиться того, что почти все должности руководителей и выборныхъ союза замѣщались «черными». Благодаря этому, усилилось ихъ влияние и успѣшнѣе пошла ихъ агитація. Правда, братство было одушевлено всеобщимъ стремленіемъ къ социальнымъ улучшениямъ въ Германіи; но до тѣхъ поръ, пока члены его группировались около философа-профессора Фриса—все были убѣждены, что лучшей этихъ никогда не слѣдуетъ домогаться нелегальными или насильственными мѣрами. Затѣмъ это измѣнилось: кто вступалъ въ ряды «черныхъ братьевъ», становился неразборчивъ на средства. Къ партіи крайнихъ въ

Іенѣ принадлежалъ Карлъ *Зандъ*. Движимый отчасти фанатизмомъ, отчасти тщеславіемъ, онъ вздумалъ испытать — заплативъ за опытъ жизнью — способенъ-ли нѣмецкій народъ одобрить политическое убійство и воспользоваться имъ. Своими легкомысленными пьесами и политическими убѣжденіями русскій статскій совѣтникъ *Коцебу* давно уже возбуждалъ негодованіе іенскихъ буршей; въ немъ видѣли воплощеніе реакціоннаго духа и дѣлали ему въ Веймарѣ столько неприятностей, что онъ переселился оттуда въ Мангеймъ. Карлъ Фолленъ часто обращалъ на него вниманіе единомышленниковъ, такъ что умомъ К. Занда всецѣло овладѣла идея этого освободительнаго убійства. Онъ поѣхалъ въ Мангеймъ и 23-го марта 1819 г. закололъ Коцебу. Совершивъ это, онъ сталъ на колѣна среди улицы, воскликнулъ: «благодарю тебя, Боже, за эту побѣду!» и вонзилъ кинжалъ въ собственную грудь.

Дурной поступокъ повлекъ за собой, естественнымъ образомъ, дурныя послѣдствія. Сильнѣйшее возбужденіе овладѣло умами; все спрашивали себя: «неужели Стурдза былъ правъ?». Послѣ второго подобнаго-же нападенія съ цѣлью убійства реакція получила нервѣсъ во всехъ государствахъ; начались преслѣдованія демагогами всехъ либеральныхъ людей; движимые слѣпымъ ужасомъ, преслѣдователи часто заходили слишкомъ далеко.

Зандъ, рана котораго не была смертельна, указалъ своихъ единомышленниковъ; все братство обвинили въ соучастіи и наложили на него повсемѣстный запретъ. Были произведены многочисленные аресты; профессоръ Аридтъ былъ взятъ подъ стражу; Шлейермахеръ долженъ былъ дать слово, что не покинетъ Берлина; гимнастическія площади закрыли для публики, а Яна заключили въ крѣпость. Впрочемъ, вско-

рѣ открылась невинность тѣхъ, надѣ кѣмъ непосредственно разразилась гроза: ихъ выпустили на свободу. Наложный на братство запретъ остался въ силѣ, хотя и неудалось фактически уничтожить его: подобные союзы продолжали тайно существовать.

По особому приглашенію прусскаго короля, Меттернихъ имѣлъ съ нимъ свиданіе въ *Теплицѣ* 29-го іюля 1819 г. и на немъ Фридрихъ Вильгельмъ обязался не нарушать сословныхъ установленій въ провинціяхъ и воли центрального комитета, образованнаго изъ этихъ провинціальныхъ сословій. Состоялись также соглашенія по вопросамъ о печати, университетахъ и школахъ. Тѣмъ временемъ, по приглашенію Меттерниха, въ *Карлсбадѣ* собрались депутаты пяти королевствъ, а также Бадена, Мекленбурга и Нассау, чтобы, подѣ предсѣдательствомъ Меттерниха, приступить къ реакціонной дѣятельности. Съ 6-го по 31-ое августа 1819 г. продолжались конференціи, результатомъ которыхъ явились: учрежденіе центральной комиссіи для разслѣдованія козней демагоговъ, строгій надзоръ надѣ университетами и школами, ограниченіе статьи 18-й и новое истолкованіе статьи 13-й Союзной грамоты. Братство и «турнферейны» (гимнастическія общества) должны были быть уничтожены и запрещены.

Пруссія уже готовилась ввести у себя конституцію, которую король Фридрихъ Вильгельмъ обѣщалъ своему народу 22-го мая 1815 г. Въ 1817 г. государственному совѣту было поручено составить проектъ конституціи, но, когда въ 1819 г. реакціонныя теченія получили перевѣсъ въ Пруссіи и министры-либералы — Гумбольдъ, Бойенъ и Бейме — вышли изъ министерства, дѣло это остановилось. Въ 1820 г. Гарденбергъ пытался снова его возбудить, указавъ на то, что гарантію прус-

скаго государственнаго долга возьмутъ на себя государственныя сословія, которыя надлежало созвать; но въ 1822 году онъ умеръ, а въ 1823 г. были учреждены *провинціальныя сословія*, которымъ предоставлялся лишь совѣщательный голосъ, что считалось согласнымъ съ 13-й статьей Союзной грамоты, въ новомъ ея толкованіи.

Неудача съ конституціей въ Пруссіи обусловливалась цѣлымъ рядомъ причинъ. Во-первыхъ, *король* смотрѣлъ неблагоклонно на эту современную затѣю, имѣвшую революціонную окраску: данное имъ 22-го мая 1815 г. обѣщаніе относилось непосредственно лишь къ провинціальнымъ сословіямъ, изъ которыхъ должно было потомъ составиться въ Берлинѣ собраніе депутатовъ. Но даже и въ этомъ обѣщаніи онъ раскисался и охотно далъ себя убѣдить въ томъ, что настоящее положеніе государства не допускало поспѣшныхъ дѣйствій. Далѣе, въ критическій періодъ 1819 и 1820 годовъ дѣло конституціи затормозилось вслѣдствіе враждебнаго отношенія къ государственному канцлеру князю Гарденбергу вновь вступившаго въ министерство 12-го августа 1819 г. *Гумбольда*, на сторону котораго стали министръ юстиціи Бейме и военный министръ Бойенъ. Борьба между этими лицами, вызванная разногласіемъ въ вопросѣ карлсбадскихъ рѣшеній, приняла особенно острый характеръ, когда Гумбольдъ подалъ королю записку объ ограниченіи канцлерскихъ полномочій, а 8-го сентября 1819 г. сдѣлалъ королю запросъ, слѣдовало ли видѣть въ карлсбадскихъ постановленіяхъ законныя или чрезвычайныя мѣры. Король принялъ сторону канцлера и отрѣшилъ Бейме и Гумбольда отъ должности.

Завершеніемъ карлсбадскихъ опредѣленій, принятыхъ собраніемъ союза 20-го сентября 1819 г., явились конференціи уполномо-

ченныя *всѣхъ* германскихъ союзныхъ государствъ въ *Вѣннѣ*. Результатъ этихъ конференцій — «*Вѣнская заключительная грамота*» — былъ принятъ союзнымъ собраніемъ 8-го іюня 1820 г. Въ этой грамотѣ германскій союзъ объ-

являлся неразрывнымъ соединеніемъ, предоставлявшимъ волею своимъ въ его составъ правителямъ неограниченную автономію: о какихъ-либо уступкахъ національнымъ требованіямъ нигдѣ не было рѣчи.

Испанія и ея колоніи. Португалія. Бразилія.

Немедленно послѣ паденія Наполеона Фердинандъ VII Испанскій возвратился въ свое государство; въ своей реставраціи онъ видѣлъ дѣло рукъ Божьихъ и намѣревался править въ томъ-же духѣ, какъ это дѣлали его предки. Поэтому онъ отправился не въ Мадридъ, гдѣ все среднее сословіе сочувствовало конституціи 1812 г., но въ *Валенсію*, и тамъ 4-го мая 1814 г. объявилъ объ отмѣнѣ либеральной конституціи, а также велѣлъ арестовать нѣсколькихъ министровъ и свободомыслящихъ депутатовъ. Онъ скоро всецѣло подпалъ подъ вліяніе реакціонеровъ изъ своихъ придворныхъ, и въ Испаніи восторжествовала *реакція*. Монастыри и инквизиція были вновь возстановлены; іезуитамъ, орденъ которыхъ папа Пій возстановилъ вновь, открыли вновь доступъ въ страну; дворянство и духовенство были вновь освобождены отъ пошлинъ; всѣ чиновники и офицеры, служившіе при королѣ Іосифѣ или получавшіе мѣста отъ кортесовъ, были смѣнены. Въ темницахъ инквизиціи уже въ 1816 г. томилось болѣе 50.000 заключенныхъ. У лицъ, купившихъ конфискованныя церковныя имущества, не только отняли пріобрѣтенное ими, но еще истребовали пеню. Понятно, что подобныя мѣры произвели путаницу въ управленіи дѣлами; дефицитъ государства уже въ 1817 г. равнялся суммѣ около 500 милліоновъ реаловъ (около 50 милліоновъ рублей), а къ 1819 г. у Фердинанда было уже почти три милліона реаловъ долга; проценты по государственному долгу не выплачивались; ни чиновники, ни

солдаты не получали жалованья; офицеры въ обветшавшихъ мундирахъ просили на улицахъ милостыню.

Вслѣдствіе этого вспыхивали возстанія; съ 1814 по 1819 гг. девять такихъ возстаній были подавлены путемъ кровавыхъ расправъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда участникамъ не удавалось бѣжать, какъ Минъ — вождю каталонскаго возстанія, спасшемуся во Францію. Недовольными элементами являлись образованные средніе классы и угнетаемая армія; ниже-же слои — народъ — находились въ полной зависимости отъ духовенства и относились пассивно. Отъ недовольныхъ солдатъ правительство старалось отдѣлаться тѣмъ, что отправляло ихъ въ Америку, въ колоніи и въ послѣдніе годы были переправлены черезъ океанъ сорокъ двѣ тысячи чело-вѣкъ, изъ которыхъ большая часть погибла отъ непривычнаго климата, трудностей похода или отъ меча повстанцевъ. Поэтому подполковнику *Рафаэлю Риго* удалось увлечь за собой свой полкъ, который долженъ былъ изъ Кадикса плыть въ Америку, и 1-го января 1820 г. онъ поднялъ знамя возстанія. Но въ виду того, что г. Кадиксъ остался вѣренъ королю, а безъ обладанія этимъ городомъ Риго не могъ ничего сдѣлать, ему пришлось безплодно терять время въ Андалузін; наконецъ, солдаты его разбѣжались и возстанію, казалось, наступилъ конецъ. Но въ началѣ февраля Галиція также возстала противъ короля, поднялась Наварра, въ Аррагоніи и Каталоніи началось зловѣщее бро-

женіе. Графъ Абиспальскій *О'Доннель* долженъ былъ выступить въ походъ противъ мятежниковъ, но вмѣсто того онъ 4-го марта провозгласилъ конституцію двѣнадцатаго года и двинулся на Мадридъ. Тогда Фердинандъ отказался отъ всякаго сопротивленія, принявъ 7-го марта 1820 г. конституцію двѣнадцатаго года, созвалъ либеральное министерство, а 9-го марта присягнулъ конституціи. Были созваны кортесы. Первой ихъ заботой было заплатить жалованье солдатамъ, и ради этого монастырскія имѣнія были конфискованы съ цѣлью продажи ихъ. Французскіе капиталисты воспользовались этимъ случаемъ, чтобы съ большою выгодой помѣстить свои деньги въ Испанію; это дало либеральному министерству возможность существовать и оказывать сопротивление реакціонной партіи духовенства и ихъ паствѣ, а также демократической партіи «экзальтадосовъ».

Слабость испанскаго правительства облегчила борьбу противъ своихъ прежнихъ властелиновъ американскимъ колоніямъ, стремившимся свергнуть съ себя испанское иго. Владычество Испаніи было рассчитано на возможно-широкую эксплоатацію колоній: онѣ могли продавать свои продукты только Испаніи, закупать предметы необходимости отъ одной Испаніи. Устройство фабрикъ, винодѣліе, а въ рудниковыхъ участкахъ и земледѣліе были запрещены. Государственныя должности и высшія мѣста церковной іерархіи были доступны лишь природнымъ испанцамъ. Тѣмъ не менѣе, колоніи не желали ничего знать о просвѣщенномъ управленіи короля Іосифа Наполеона: жители ихъ изгнали отовсюду намѣстниковъ Іосифа и основали «хунты», дѣйствовавшія именемъ короля Фердинанда. Но такъ какъ кортесы въ Кадиксѣ отказывались признавать ихъ равноправными съ испанцами, то всеобщее

недовольство выразилось открыто: почти всѣ колоніи объявили себя независимыми отъ правительства кортесовъ.

Возстаніе началось одновременно на сѣверѣ и на югѣ. 5-го іюля 1811 г. *Венецуэла*, руководимая Мирандой, провозгласила свою независимость, а тотчасъ вслѣдъ за ней *Новая Гренада*. Но страшное землетрясеніе 26-го марта 1812 г. въ сѣверной Венецуэлѣ, было сочтено черною знаменіемъ Божиимъ, запрещающимъ возстаніе. Испанцы и ихъ приверженцы снова овладѣли страной; Миранда въ 1816 г. умеръ въ тюрьмѣ. Въ Новой Гренадѣ вождемъ возстанія явился родившійся 24-го іюля 1783 г. въ Каракасѣ *Симонъ Боливаръ*, предпринявшій даже изъ Картагены (въ Новой Гренадѣ) освободительный походъ въ Венецуэлу и 7-го августа 1813 г. въѣхавшій торжественно въ Каракасъ. Однако, побѣды испанскаго генерала *Морильо* заставили его въ 1814 г. покинуть Венецуэлу, а въ 1816 г. Новая Гренада снова очутилась въ рукахъ испанцевъ. Въ іюль 1817 г. Боливару удалось съ маленькой флотиліей подняться вверхъ по р. Ориноко и отнять у Морильо г. Ангостуру, названный въ послѣдствіи его именемъ. При помощи второго мятежнаго войска онъ въ февралѣ 1818 г. освободилъ страну отъ испанскаго владычества, хотя Морильо и Ла-Торре еще оставались въ странѣ. Облеченный высшей властью конгрессомъ, собравшимся въ Ангостурѣ (Боливарѣ) въ февралѣ 1819 г., онъ послѣ смѣлаго перехода черезъ Анды побилъ новогренадскихъ испанцевъ при рѣкѣ Бойанѣ, три дня спустя — 10-го августа 1819 г. — въѣхалъ въ Боготу и рѣшилъ соединить Новую Гренаду и Венецуэлу въ одну республику — *Колумбію*, на что въ декабрѣ 1819 г. послѣдовало согласіе конгресса г. Ангостуры. Извѣстіе о возстаніи Рафаэля Ріего вынудило Морильо

покинуть Венецуэлу. 24-го іюня 1821 г. Ла-Торре былъ побѣжденъ при Карабобѣ, и тѣмъ самымъ была практически упрочена независимость новаго штата — Колумбіи. Теперь Боливаръ могъ отважиться проникнуть далѣе на югъ. Въ теченіе 1822 г. онъ освободилъ провинцію *Кито*, до тѣхъ поръ принадлежавшую къ Перу, и подъ именемъ *Эквадора* присоединилъ ее къ объединенному штату Колумбіи. Всѣ три штата признали его своимъ президентомъ на слѣдующіе четыре года.

Въ томъ-же 1817 г., когда Боливаръ предпринялъ окончательное освобожденіе Венецуэлы, *Сан-Мартинъ* въ *Чили* съ успѣхомъ возсталъ противъ испанцевъ и проникъ далѣе до *Перу*. Въ іюль 1821 г. онъ отнялъ у испанцевъ Лиму, въ сентябрѣ — *Каллао*, не будучи, однако, въ состояніи овладѣть ими вполне. Вслѣдствіе своихъ честолюбивыхъ плановъ, онъ лишился симпатій части своихъ приверженцевъ, и, когда личное свиданіе съ Боливаромъ въ іюль 1822 г. убѣдило его, что тотъ не сочувствуетъ его планамъ, онъ отступилъ отъ Перу и вернулся въ Чили. Вслѣдствіе этого, первая изъ этихъ странъ оказалась въ очень непріятномъ положеніи, такъ какъ испанцы, подъ предводительствомъ *Лазерри* и *Родила*, были лишь отброшены въ горы, но отнюдь не изгнаны изъ страны. Замѣнявшій Боливара полководецъ *Сюкръ* терпѣлъ отъ нихъ одно поражение за другимъ. Съ тѣмъ большимъ восторгомъ былъ встрѣченъ самъ Боливаръ при своемъ пріѣздѣ въ Лиму 1-го сентября 1823 г. Въ началѣ 1824 г. его даже сдѣлали диктаторомъ. Но задержать наступленіе Родила онъ также не могъ, пока, наконецъ, не прибыли подкрѣпленія, послѣ чего счастье перешло на сторону борцовъ за свободу. При *Аякухо* Сюкръ принудилъ испанцевъ 9-го декабря 1824 г. сдать на капитуляцію; но прошелъ еще цѣлый годъ,

прежде чѣмъ верхній Перу былъ освобожденъ отъ испанцевъ. Тогда онъ былъ названъ по имени своего освободителя «*республикой Боливаръ*», впоследствии переименованной въ *Боливію*. Первымъ президентомъ ея былъ генераль Сюкръ; въ 1828 г. его вынудили отказаться отъ его поста; его преемникъ *Санта-Крузъ* послѣ успѣшныхъ войнъ съ Перу соединилъ страну съ этой республикой и въ теченіе десяти лѣтъ былъ протекторомъ этой конфедераціи. Въ 1839 г. онъ былъ побѣжденъ соединившимся съ чилийцами соперникомъ — генераломъ *Гамаркой*, который и былъ избранъ президентомъ Перу, тогда какъ въ Боливіи постъ президента занялъ *Веласко*. Лишь съ этого времени Боливія можетъ, дѣйствительно, считаться самостоятельной республикой.

Нижній Перу, т. е., та часть, которую мы теперь обозначаемъ названіемъ Перу, облекъ въ 1826 г. Боливаръ высшей властью и примкнулъ къ колумбіиской федераціи. Однако, въ новыхъ республикахъ вскорѣ возникли междоусобицы, повлекшія распаденіе этихъ республикъ, объединившихся лишь въ виду угрожавшей всѣмъ имъ общей опасности. Предпринятый Боливаромъ въ 1828 г. государственный переворотъ, заключавшійся въ томъ, что конституція упраздняялась до 1830 г., вызвала возстанія и междоусобныя войны. Въ результатъ штаты Венецуэла, Колумбія, Эквадоръ, Перу и Боливія отдѣлились другъ отъ друга. Симонъ Боливаръ умеръ 17-го декабря 1830 г.

Въ Буэнос-Айрессѣ возстаніе вспыхнуло уже въ 1810 году, а въ 1816 г. образовалась *Аргентинская республика*. *Парагвай* возсталъ въ 1811 г. и началъ самостоятельную жизнь подъ управленіемъ Хозе Франсіа, отличавшагося благотворной строгостью (до 1840 г., въ которомъ онъ умеръ). *Уругвай* хотя и завоевалъ себѣ въ

1814 г. свободу, но въ 1821 г. подпалъ подъ владычество Бразиліи, изъ-подъ котораго освободился лишь въ 1828 г. Послѣ того, какъ подъ влияніемъ Англій сосѣдніе штаты признали республику за таковую, она 10-го сентября 1829 г. вступила въ самостоятельную жизнь подъ названіемъ *Восточной Уругвайской республики*.

Чили объявила себя независимой въ 1812 г., но уже черезъ два года была вновь покорена Испаніей. Тогда генераль *Сан-Мартинъ* изъ Буэносъ-Айреса перевелъ черезъ Кордильеры войско, составленное изъ чилійскихъ эмигрантовъ, одержалъ 5-го апрѣля 1818 г. надъ испанцами побѣду при Майну и тѣмъ возвратилъ Чили свободу, такъ что оно съ своей стороны могло придти на помощь Перу. Но, несмотря на благоприятное для всѣхъ южно-американскихъ повстанцевъ возстаніе Рафаэля Ріего, чилійцамъ лишь въ 1826 г. удалось удалить послѣднихъ испанцевъ со своей территории.

И въ *Средней Америкѣ* испанскому владычеству насталъ быстрый конецъ. *Гватемала* первая въ 1821 г. завоевала себѣ свободу, а 1-го іюля 1823 г. штаты *Гватемала, Гондурасъ, Сант-Сальвадоръ, Никарагуа* и *Коста-Рика* объединились въ «республику Соединенныхъ Штатовъ Средней Америки», которая, однако, послѣ продолжительной междоусобной войны въ 1839 г. снова распалась на пять вышеназванныхъ отдѣльныхъ государствъ. Въ *Мексикѣ* возстаніе началось уже въ сентябрѣ 1810 г. подъ руководствомъ сельскаго священника, по имени *Гидальго*. Вначалѣ счастье улыбнулось ему: съ толпой въ 80—100.000 человекъ, постоянно возрастающей, состоявшейся преимущественно изъ индѣйцевъ и метисовъ, онъ подошелъ къ столицѣ. Но его отряды индѣйцевъ вели себя такъ ужасно, что, когда они были разбиты, это сочли за благодѣяніе; наконецъ, самъ

Гидальго былъ взятъ въ плѣнъ и казненъ въ іюль 1811 года. Но возстаніе на югѣ не прекращалось; имъ сталъ руководить другой священникъ — *Морелосъ*. Повстанцы даже созвали конгрессъ, на которомъ 6-го ноября 1813 г. провозгласили независимость Мексики. Однако, въ концѣ концовъ *Морелосъ* потерпѣлъ поражение со стороны генерала *Итурбиды*, а 15-го ноября 1815 г. подвергся казни. Но тотъ-же генераль *Итурбидъ* высказался 24-го февраля 1821 г. за основаніе самостоятельной мексиканской имперіи, во главѣ которой стоялъ-бы испанскій инфантъ. Когда самъ испанскій вице-король выразилъ на это согласіе, *Итурбидъ* стелъ возможнымъ пойти и дальше. 18-го мая 1822 г. онъ приказалъ своимъ солдатамъ провозгласить его императоромъ *Августиномъ I*. Однако, своимъ высококомбіремъ и расточительностью онъ очень скоро разочаровалъ своихъ приверженцевъ; когда 31-го октября онъ насильственно распустилъ конгрессъ, это послужило сигналомъ къ возстанію, вслѣдствіе котораго онъ былъ вынужденъ сложить корону и удалиться въ изгнаніе—въ Италію. Когда же онъ хотѣлъ сдѣлать попытку водвориться вновь, его вскорѣ по пріѣздѣ арестовали и 19-го іюля 1824 г. застрѣлили. Подъ руководствомъ конгресса, 18 мексиканскихъ провинцій, по примѣру Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ, соединились въ союзное государство и первымъ своимъ президентомъ на четыре года избрали отличившагося въ освободительныхъ войнахъ генерала *Викторіа*.

Экономическую выгоду изъ всѣхъ этихъ переворотовъ извлекла *Англія*, и это принесло бунтовщикамъ нѣкоторую пользу. Хотя Испанія и не была допущена на Ахенскій конгрессъ, ея возстанія колоніи были на немъ, конечно, предметомъ обсужденія, такъ какъ для блага Европы, въ управленіи ко-

торой снова восторжествовалъ абсолютизмъ, необходимо было ихъ подчинить, безъ помощи-же Англии нечего было и думать о крестовомъ походѣ противъ южно- и средне-американской революціи. Для англичанъ-торіевъ коммерческія выгоды англійскаго купца были важнѣе принципа законности; ожидаемое отъ нихъ посредничество они согласились принять на себя лишь въ томъ случаѣ, если будетъ издана декларация, что Англія никогда не будетъ вынуждена прервать торговыя отношенія съ повстанцами.

Удачный исходъ испанской революціи вызвалъ немедленно возстаніе противъ правительства и въ сосѣдней *Португаліи*. 24-го августа 1820 г. въ Оporto вспыхнулъ военный бунтъ; Лиссабонъ примкнулъ къ этому движенію, была проектирована конституція по образцу испанской двѣнадцатаго года и учреждено регентство, такъ какъ *Іоаннъ*, послѣ смерти матери — безумной королевы Маріи — еще въ 1816 г. продолжалъ жить королемъ въ изгнаніи въ Бразиліи, по ту сторону океана, бѣжавъ туда въ 1807 г. отъ французовъ. Управление страной на это время было предоставлено англичанину, лорду Бересфорду, и патриарху г. Лиссабона. Именно это регентство англійскаго лорда, соблюдавшаго коммерческіе интересы Англии при полномъ пренебреженіи насущныхъ жизненныхъ условій Португаліи и вездѣ предоставлявшаго самымъ выгоднымъ мѣстамъ своимъ соотечественникамъ, и было главной причиной революціи, увѣнчавшейся успѣхомъ.

Благодаря продолжительному пребыванію короля Іоанна, *Бразилія* достигла высокой степени расцвѣта и ярко выраженного самосознанія. Когда до бразильцевъ дошла вѣсть объ успѣшномъ революціонномъ движеніи въ родной странѣ, они также потребовали отъ короля либеральную конституцію и дарованіе полноправности

съ Португаліей. Король былъ готовъ на это, назначилъ старшаго своего сына дона *Педро* регентомъ Бразиліи, а самъ отплылъ въ Европу. Передъ тѣмъ какъ высадиться на берегъ, онъ подписалъ только что набросанный въ основныхъ чертахъ 27-го іюня 1821 г. проектъ конституціи и 21-го октября 1822 г. присягнулъ исполнять ее; но португальскіе кортесы не одобрили конституціоннаго образа правленія для Бразиліи: они желали сохранить колониальную зависимость Бразиліи. Тогда южная Бразилія возстала, провозгласила въ 1822 г. *независимость* отъ Португаліи и угрожала объявить себя республикой, если принцъ-регентъ не приметъ императорской короны. Тотъ согласился и 12-го октября 1822 г. былъ объявленъ конституціоннымъ императоромъ Бразиліи. Король Іоаннъ формально призналъ независимость Бразиліи, заключивъ съ ней 18-го ноября 1825 г. договоръ. Впослѣдствіи былъ прибавленъ секретный параграфъ, въ силу котораго короны Бразиліи и Португаліи впредь никогда не должны были носиться однимъ лицомъ.

Король Іоаннъ умеръ 10-го марта 1826 г., не сдѣлавъ никакихъ распоряженій о престолонаслѣдіи. У него была дочь, инфанта Изабелла Марія, которую онъ назначилъ регентшей. Она была на сторонѣ конституціонной партіи и вмѣстѣ съ нею признала своего брата дона *Педро*, бразильскаго императора, королемъ Португаліи. Но въ силу секретнаго параграфа отъ 19-го ноября 1825 г. онъ не имѣлъ права принять португальскую корону; поэтому онъ уступилъ ее своей юной дочери *Маріи ди Глоріа*, помолвивъ эту семилѣтнюю дочь со своимъ братомъ дономъ Мигуэль, а послѣдняго, высланнаго отцомъ въ Вѣну, назначилъ регентомъ Португаліи. Графъ *Вильяфлоръ* и *Салданья*, вожди либераловъ, подерживаемые 10.000 англичанъ,

взялись за оружіе и изгнали приверженцевъ дона Мигуэля. 22-го февраля 1828 г. донъ Мигуэль высадился въ Лиссабонъ, 26-го февраля присягнулъ въ вѣрности молодой королевѣ Маріи ди Глоріа и произнесъ клятву соблюдать конституцію. Но уже 26 іюня онъ допустилъ, чтобы древнія государственныя сословія, созванныя для этой цѣли, провозгласили его снова королемъ съ неограниченной властью. Тѣмъ временемъ англійскіе отряды, по приказанію новаго премьера-реакціонера — *лорда Веллингтона* — были посажены на суда и увезены. Тогда самодурство короля-деспота перешло всякія границы: онъ отмѣнилъ конститу-

цію, упрочилъ за собою власть конфискаціями имѣній и казнями, необузданно предавался низменнымъ страстямъ; въ характерѣ его замѣчались коварство, склонность къ насиліямъ и грубость. Говорятъ, что въ теченіе неполныхъ шести лѣтъ царствованія этого страшнаго тирана онъ приказалъ казнить 17.000, сжечь 13.000, сослать въ каторжныя работы 15.000 и заключить въ темницы 20.000 человекъ. Наконецъ, народъ страхнулъ съ себя иго правленія дона Мигуэля: его изгнали изъ страны и 26-го мая 1834 г. принудили заключить *Эвортскій договоръ*, въ силу котораго онъ отказывался отъ португальской короны.

Революція и ея реакція въ Италіи. Конгрессы въ Троппау и Лайбахѣ.

Какъ ни радовались повсемѣстно въ *Италіи* прекращенію иноземнаго владычества, особенно въ послѣдніе годы ставшаго тягостнымъ, однако, по возвращеніи къ старому порядку нельзя было не признать, что онъ уже отжилъ свое время и что наполеоновскій режимъ имѣлъ такія преимущества, безъ которыхъ было неудобно обходиться. Равенство всѣхъ сословій передъ закономъ, свобода вѣроисповѣданій и профессій, выработавшееся, благодаря наполеоновскому кодексу, единство судопроизводства — все это теперь должно было уступить мѣсто старому патриархальному строю, а въ Ломбардо-Венеціи даже новому чужеземному владычеству. Императоръ Францъ и система Меттерниха имѣли мало шансовъ завоевать себѣ симпатіи Верхней Италіи. Правда, давало нѣкоторое удовлетвореніе то обстоятельство, что, благодаря попеченіямъ Австріи, поднялись торговля и промышленность, но тягостная опека исполненнаго полицейскимъ духомъ государства, намѣренное неуваженіе ко всякому національному чув-

ству, отсутствіе общаго сословнаго представительства, замѣненнаго вліятельными и необъединенными *«центральными конгрегаціями»* для Ломбардіи и Венеціи — возбуждали въ образованныхъ кругахъ сильнѣйшее недовольство, вскорѣ перешедшее въ ярую ненависть. Даже духовенство не держало сторону австрийцевъ. Если эрцгерцогъ *Райнеръ*, наименѣе способный изъ братьевъ короля, занималъ въ Миланѣ должность вице-короля до 1848 г., то это являлось лишь внѣшней уступкой желаніямъ ломбардцевъ, такъ какъ онъ вовсе не пользовался политическимъ вліяніемъ. — Хотя въ *Сардиніи* австрийское вліяніе всего менѣе давало себя чувствовать, все-таки и тамъ реакція процвѣтала въ той-же мѣрѣ. Слабоумный, хотя и весьма добросердечный король *Викторъ Эммануилъ* возстановилъ конституцію 1770 г., какъ нѣкую чудотворную реликвию, принялъ календарь 1798 г. за основаніе для чиновниковъ и войска; дѣла, уже рѣшенныя французскими судами, стали пересматривать вновь, школа бы-

ла отдана во власть іезуитамъ, превращенные—было въ фабрики монастыри возвратили кануцинамъ, мѣста въ театрахъ стали распредѣлять соразмѣрно съ длиною родословнаго древа. Выстроенный Наполеономъ прекрасный мостъ черезъ По близъ Турина чуть было не сломали, а ботаническій садъ около Турина съ его растеніями разрушили потому только, что онъ былъ устроенъ французами. Въ *Пармѣ* и *Тосканѣ* французскія учрежденія также были уничтожены, но, тѣмъ не менѣе, управление обѣими этими землями было благожелательное и разумное. Первымъ изъ названныхъ герцогствъ правила *Марія Луиза*, супруга Наполеона; болѣе значительную роль, чѣмъ простого совѣтника, игралъ при ней графъ *Нейпергъ*. Въ великомъ герцогствѣ Тосканѣ братъ императора Франца, *Фердинандъ III*, продолжалъ создавать на томъ рациональномъ фундаментѣ, который былъ тамъ заложенъ его отцомъ, императоромъ Леопольдомъ II, еще задолго до наполеоновской эры.—Въ остальныхъ мѣстностяхъ Италіи положеніе было довольно плачевное. Герцогъ *Францъ IV Моденскій*, двоюродный братъ императора Франца, старался еще превзойти послѣдняго, являвшагося образцомъ узкаго и безсердечнаго деспотизма. Въ *напскиихъ владѣніяхъ*, подъ руководствомъ возвратившагося *Пія VII* и его совѣтника кардинала *Пацца*, былъ открытъ фанатическій походъ противъ результатовъ эпохи революціи. Прививка оспы и осѣвщеніе улицъ тоже мало гармонировали съ этимъ реставрированнымъ средневѣковьемъ и потому были отмѣнены; зато какъ нельзя болѣе подходящими оказалось восстановленіе аппарата для пытки еретиковъ, инквизиціи, указателя запрещенныхъ книгъ, іезуитскаго ордена (7-го августа 1815 г.) и, наконецъ, 2.436 монастырей. При такомъ способѣ управления земледѣліе, тор-

говля и промышленность были въ упадкѣ, зато нищенство и разбой процвѣтали, а лавочка, гдѣ играли въ лото, по воскресеньямъ имѣла отличные барыши. Папа совершенно серьезно требовалъ восстановленія священнаго римскаго царства и выдачи секуляризованныхъ церковныхъ имуществъ.

Въ *Неаполѣ* хотя и остался въ силѣ наполеоновскій кодексъ, но все прочее шло по шаблону. Конкордатъ съ папою обезнечивалъ духовенству положеніе государства въ государствѣ; преподаваніе принадлежало ему, а именно іезуитамъ; улучшенія времени Мюрата были отмѣнены или заброшены. Разбой процвѣталъ мирно и въ 1817 г., какъ говорили, 3.000 лицъ кормились этимъ промысломъ; правительство должно было дружить съ вождями шаекъ, чтобы быть хоть сколько-нибудь въ безопасности. Королемъ этой области былъ Фердинандъ IV, который по возвращеніи, вслѣдствіе соединенія королевства на материкѣ съ Сициліей, сталъ называться *Фердинандомъ I, королемъ Обѣихъ Сицилій*. Къ чести его можно сказать лишь то, что послѣ своей реставраціи онъ воздержался отъ повторенія ужасовъ 1799 г. И онъ также находился подъ влияніемъ Меттерниха, лучшимъ подтвержденіемъ чему служитъ договоръ 12-го июня 1815 г., который обязывалъ Фердинанда не вводить конституціи и не терпѣть новшествъ, противорѣчившихъ древне-монархическимъ учрежденіямъ или уклонявшимся отъ принциповъ ломбардо-венеціанскаго управленія. Но Сицилія имѣла конституцію, данную ей въ 1812 г. лордомъ *Бентинкомъ*; въ силу названнаго параграфа король Фердинандъ счелъ удобнѣе всего уничтожить эту конституцію.

Среди офицеровъ, на которыхъ при неаполитанскомъ дворѣ смотрѣли съ недовѣріемъ, выдавался калабрскій генераль *Гульельмо Пеллѣ*. Заботами о поддержаніи союза *карбонаріевъ* въ войскѣ, онъ

распространялъ свои республиканскія воззрѣнія и такимъ образомъ разжигалъ уже существующее недовольство.

При такихъ условіяхъ тайный союзъ, извѣстный подъ именемъ *карбонариевъ*, получилъ широкое распространеніе. Въ эпоху террора во Франціи нѣкоторые преслѣдуемые врагами патріоты удалились въ горы Калабріи, гдѣ соединились съ единомышленниками. Свои обряды они заимствовали отъ масонскаго ордена, лозунги-же и другія наименованія—изъ промысла угольщиковъ (*carbonari*). Такъ, свое сборное мѣсто они называли бараккомъ (хижина угольщиковъ), внѣшній міръ—лѣсомъ, собраніе своихъ членовъ—торгомъ (*vendita, venta*). Цѣлью своей дѣятельности они считали очищеніе лѣса отъ волковъ или спасеніе ягнятъ отъ волчьихъ пастей; это символически означало борьбу за свободу и истребленіе тирановъ. Предпріятія этого союза противъ Франціи, особенно противъ Мюрата, не были особенно удачны. Только послѣ паденія французовъ онъ выступилъ снова, и Бурбоны при его помощи подготовили свою реставрацію. Но Фердинандъ не замедлилъ отдѣлится отъ этого союза, тѣмъ болѣе, что послѣ устраненія иноземнаго владычества у карбонариевъ выработалась новая цѣль: *національное единеніе Италіи въ либеральное государство*. Подъ этимъ лозунгомъ карбонарин распространились по всей Италіи. Въ союзъ наряду съ профессорами и офицерами числились и простые люди изъ народа. Общимъ правиломъ было сохраненіе тайны; предательство и нескромность не оставались безъ возмездія. Для многихъ республика являлась идеальной формой государства, къ которой нужно было стремиться. Цвѣтами ордена были черный, розовый и небесно-голубой.

Пришло извѣстіе объ успѣхахъ революціи въ Испаніи. Въ *Салернѣ* нѣсколько карбонариевъ выразили

по этому поводу радость; ихъ хотѣли арестовать, но имъ удалось снастись бѣгствомъ въ *Нолу*, гдѣ ихъ взяли подъ свою защиту офицеры гарнизона—карбонарин. Въ *Нолѣ* началось возмущеніе, и лейтенантъ *Морелли*, всего въ сопровожденіи 130 человекъ, двинулся къ Неаполю. Въ пути отрядъ росъ подобно лавинѣ: къ нему примыкали другіе отряды, милиція, чиновники и пр. Фердинандъ приказалъ генераль-маіору *Гульельмо Пепе* подавить возстаніе; но тотъ сталъ во главѣ мятежниковъ и повелъ къ столицѣ толпу, которая бурно стала добиваться конституціи. Послѣ нѣкотораго колебанія король уступилъ: 9-го іюля 1820 г. Пепе вступилъ въ Неаполь, и уже 13-го іюля король присягнулъ въ вѣрности новой конституціи.

Извѣстія объ этихъ событіяхъ немедленно вызвали возстаніе также и въ *Сициліи*; получивъ ихъ въ Палермо 14-го іюля, народонаселеніе немедленно рѣшило также возстановить у себя конституцію 1812 года. Однако, *Флорестанъ Пепе*, братъ Гульельмо, а потомъ генераль *Коллотта* подавили сицилійское возстаніе. Этотъ шагъ былъ неблагоприятенъ въ политическомъ отношеніи, такъ какъ для усмиренія Сициліи оказались необходимы лучшіе отряды Италіи именно въ тотъ моментъ, когда *Австрія* готовилась поднять оружіе противъ непокорной ея владычеству страны.

Сперва Австрія позаботилась о собственной безопасности. Извѣстнаго поэта *Сильвіо Пеллико* Меттернихъ приказалъ арестовать, перевезти въ Шпильбергъ, близъ Брюнна, гдѣ онъ томился въ темницѣ до 1830 г. Другихъ его единомышленниковъ постигла та-же участь. Участвовать въ союзѣ карбонариевъ было запрещено подъ страхомъ смерти; гарнизоны были переведены на военное положеніе. Затѣмъ Меттернихъ созвалъ великія державы на конгрессъ монарховъ и министровъ въ *Тroppau*.

Здѣсь въ періодъ между 23-мъ октября и 24-мъ декабря 1820 г. встрѣтились австрійскій и русскій императоры, король прусскій и представители отъ Англии и Франціи. 19-го ноября 1820 г. означеннымъ державамъ былъ предъявленъ на подпись протоколъ, содержащій слѣдующую многозначительную декларацію: «Принадлежащее къ европейскому союзу государство, которое измѣнило-бы свой внутренній строй путемъ революціи, въ силу этого перестаетъ быть членомъ союза и остается исключеннымъ изъ него до тѣхъ поръ, пока внутреннее его состояніе не представитъ гарантій законнаго порядка и длительного благоустройства. Союзныя державы обязуются не признавать противозаконныхъ реформъ. Для возвращенія въ составъ союза государствъ, введшихъ у себя подобныя реформы, союзныя державы имѣютъ право прибѣгать къ мирнымъ средствамъ, а въ случаѣ необходимости и къ насильственнымъ мѣрамъ. Такія мѣры будутъ приняты по отношенію къ королю Обвяхъ Сицилій».

Представители Франціи и Англии протестовали противъ принятаго большинствомъ мнѣнія; но такъ какъ они не пошли дальше протеста, то восточныя державы настояли на своемъ. Прежде всего онѣ вызвали короля Фердинанда въ *Лайбахъ*, куда на январь 1821 г. былъ созванъ новый конгрессъ. Фердинандъ отправился въ Лайбахъ, оставивъ за себя въ Неаполѣ регентомъ наслѣднаго принца, и, исполняя волю державъ, скоро согласился на отмену неаполитанской конституціи. Австрія взялась силою оружія возстановить прежнее положеніе вещей, а императоръ Александръ I выразилъ готовность помочь ей войскомъ въ 100.000 человекъ.

Подъ начальствомъ генерала *Фримона*, 43.000 австрійцевъ двинулись на Неаполь. Г. Пепе могъ противопоставить имъ не болѣе

12.000 чел. Передъ натискомъ корпуса, командуемаго Вальмодемомъ, 7-го марта 1821 г. при *Pietri* неаполитанцы немедленно подались, а затѣмъ распался и ихъ резервный корпусъ. Фримонъ 23-го марта осадилъ Неаполь, и король Фердинандъ 9-го мая совершилъ вѣздъ въ свою столицу. Затѣмъ началась эпоха, напоминающая терроръ 1799 г. Людей образованныхъ или подозрѣваемыхъ въ либерализмъ или казнили, или бросали по распоряженію австрійцевъ въ темницы Праги, Брюнна или Ольмюца. Въ Сициліи также 10.000 австрійцевъ возстановили спокойствіе тѣмъ-же мѣрами.

Одновременно замѣчались броженія и въ панской области; въ *Сардиніи* была сдѣлана попытка къ революціи; будучи предпринята въ соглашеніи съ неаполитанцами и одновременно съ ними, она привела-бы австрійцевъ въ затрудненіе и помогла-бы дѣлу конституціи одержать хотя временную побѣду, если-бъ участники ея дѣйствовали цѣлесообразно. Король *Викторъ Эммануилъ* вначалѣ шелъ по общепринятому въ Италіи пути и тѣмъ самымъ зоздалъ почву для дѣятельности карбонаріевъ, но подъ вліяніемъ броженія въ Испаніи онъ сдѣлалъ главнымъ министромъ умѣреннаго либерала *Проспера Бальбо*, который и провелъ въ жизнь не одну удачную реформу. Но это не заставило карбонаріевъ оставить свои планы; напротивъ, неаполитанская революція послужила имъ сигналомъ для начала осуществленія ихъ. Что могло быть легче, какъ за спиной австрійцевъ освободить Ломбардію отъ ихъ ига? Въ случаѣ согласія Виктора Эммануила на отреченіе отъ престола, его братъ Карлъ Феликсъ имѣлъ право наслѣдовать ему, но онъ жилъ внѣ предѣловъ страны, въ Моденѣ, и такъ какъ онъ былъ бездѣтенъ, регентство должно было перейти къ либерально-воспитанному, патріотически-настроен-

ному *Карлу-Альберту*, происшедшему изъ боковой линіи принцевъ *Савойи-Кариньянъ*. Онъ былъ также вѣроятнымъ наслѣдникомъ престола и ненавидѣлъ Австрію за то, что она хотѣла лишить его престола въ пользу дочери Виктора Эммануила, жены Франца Моденскаго. Но онъ также опасался австрійскаго могущества и потому въ рѣшительный моментъ выказалъ нерѣшительность. Заговорщики не могли, однако, долѣе ждать. Поэтому въ ночь на 10-е марта 1821 г. подполковникъ *Ансальди* и капитанъ графъ *Пальма* овладѣли палаткою г. Александри, провозгласили испанскую конституцію и призвали націю къ оружію во имя «государства Италіи». Въ слѣдующую ночь прибылъ сардинскій посланникъ *Сен-Марсанъ* и успѣлъ предостеречь короля отъ принятія конституціи. Слѣдствіемъ этого явились два эдикта отъ 12-го марта, встрѣченныя, однако, съ негодованіемъ. Тогда Викторъ Эммануилъ отказался отъ престола въ пользу своего брата *Карла Феликса*, а до его прибытія назначилъ регентомъ *Карла Альберта*. Послѣдній сумѣлъ отклонить испанскую конституцію, обѣщая, однако, что она будетъ принята новымъ королемъ; кромѣ того, онъ запретилъ солдатамъ носить національныя итальянскія цвѣта, что сразу сдѣлало его непопулярнымъ. По его просьбѣ, Карлъ Феликсъ прислалъ ему приказъ немедленно оставить Ту-

ринь и присоединиться къ отрядамъ, оставшимся вѣрными правительству и собраннымъ генераломъ *Ла-Торре* въ Наваррѣ, и сложить съ себя регентство. Назначенный имъ военный министръ—графъ *Санта Роза*, образовалъ временное правительство, но ему пришлось быть свидѣтелемъ того, какъ при извѣстіи о неаполитанскихъ событіяхъ солдаты и офицеры обращались въ бѣгство. Осталось всего три или четыре тысячи человекъ, которыхъ полковникъ *Реджисъ* 8-го апрѣля противопоставилъ при *Новаррѣ* генералу *Ла-Торре* и соединившемуся съ нимъ австрійцу *Бубниъ*. Исходъ сраженія не могъ подлежать сомнѣнію. 10-го апрѣля *Ла-Торре* вступилъ въ Туринъ. Вожди этого предпріятія бѣжали изъ отечества, и новый король Карлъ Феликсъ въѣхалъ въ Туринъ подъ охраной 12.000 австрійцевъ. Карлъ Альбертъ отправился въ Испанію, съ герцогомъ Ангулемскимъ подавлять свободу. Только въ 1825 г. Карлъ Феликсъ и Австрія согласились опять его принять.

Въ томъ-же году въ *Неаполѣ* произошла перемѣна правленія вслѣдствіе смерти Фердинанда I. Вполнѣ достойный его сынъ, *Францъ I*, по выраженію Шагобріана, лишилъ правительство послѣдней тѣни уваженія. Въ церковной области правилъ съ 1823 по 1829 годъ *Левъ XII* въ томъ-же духѣ, какъ и его предшественникъ.

Веронскій конгрессъ и реакція въ Испаніи.

Въ Лайбахѣ проектировался на слѣдующій годъ конгрессъ Священнаго союза, который долженъ былъ обсудить положеніе вещей въ *Испаніи*. Тамашнее правительство подпало подъ вліяніе «экзальтадосовъ»—крайней прогрессивной партіи, подъ руководствомъ *Ріего*, вслѣдствіе чего противники ихъ учредили въ крѣпости Сео де Ургель реакціонное регентство,

возбуждавшее народъ противъ экзальтадосовъ и конституціи двѣнадцатаго года. Король тѣмъ временемъ пытался при помощи подкупленной гвардіи уничтожить конституцію; но гвардія была истреблена 7-го іюля 1822 г. въ уличной схваткѣ города Мадрида. 28-го іюля Фердинандъ обратился съ мольбой о помощи къ Людовіку XVIII. Тогдашнее французское

министерство было ультра-консервативно и оказывало поддержку обжавшимъ во Францію роялистамъ, но его останавливали соображенія о военныхъ издержкахъ и о неизбежныхъ, въ случаѣ реакціи въ Испаніи, потеряхъ для французовъ, купившихъ церковныя имѣнія. Поэтому Франція дала Менморанси и Шатобриану, своимъ депутатамъ на *Веронскомъ конгрессѣ*, продолжавшемся съ 20-го октября по 14-е декабря 1822 г., инструкцію избѣгать на конгрессѣ всякаго вмѣшательства Франціи въ испанскія дѣла, т. е., держаться политики, которую живѣйшимъ образомъ одобрила и Англія. Однако, французскіе уполномоченные дѣйствовали не въ томъ духѣ, какъ имъ было поручено, и подписали 19-го ноября 1822 г. протоколъ, по которому въ случаѣ вторженія Франціи въ Испанію восточныя державы обѣщали стать безусловно на ея сторону; угрожающія ноты четырехъ державъ: Франціи, Пруссіи, Австріи и Россіи должны были принудить Испанію къ какому-либо рѣшенію. Какъ ни недоволенъ былъ образомъ дѣйствій уполномоченныхъ *Виллель*, руководившій тогда французскимъ министерствомъ, общественное мнѣніе такъ сильно склонялось въ пользу войны, что онъ долженъ былъ уступить ему; всѣ были убѣждены, что въ нѣсколько мѣсяцевъ Испанія будетъ покорена. Упорство министерства «экзальтативное» *Сан-Мигуэля* какъ разъ отвѣчало этому настроенію: несмотря на предостереженія Англіи, оно не уступило ни шагу. Когда оно отклонило поставленныя ему 9-го января 1823 г. требованія и уполномоченные восточныхъ державъ, вслѣдствіе этого, покинули Мадридъ, король Франціи 27-го января 1823 г. заявилъ палатамъ, что 100.000 воиновъ готовы стараться о сохраненіи внуку Генриха IV испанскаго престола. Палаты ассигновали 100 мил-

ліоновъ франковъ на вмѣшательство, и въ Байоннѣ и Перпиньянѣ сосредоточилось французское войско.

Сан-Мигуэль протестовалъ противъ всякаго вмѣшательства иностранной державы; хотя онъ признавалъ, что боевыя средства Испаніи не могли выдержать войну, но отклонилъ ультиматумъ четырехъ державъ. Ввиду этого герцога *Ангулемскій*, племянникъ короля, 7-го апрѣля 1823 г. перешелъ во главѣ французскихъ отрядовъ р. *Бидассоа*, послѣ чего 23-го апрѣля Фердинандъ подъ давленіемъ кортесовъ объявилъ Франціи войну. Впрочемъ, о серьезной оборонѣ не думали ни министръ, ни кортесы: они вмѣстѣ съ королемъ бѣжали въ Севилью. Испанскія войска отступили передъ французскими. 23-го мая герцогъ *Ангулемскій* вступилъ въ Мадридъ, затѣмъ послѣдовалъ за королемъ на югъ, безъ труда подавляя встрѣчаемое сопротивление. По полученія извѣстія объ осадѣ Мадрида кортесы оставили Севилью опять вмѣстѣ съ королемъ, котораго, за отказъ слѣдовать за ними, объявили невмѣняемымъ, и направились въ *Кадиксъ*. Туда послѣдовалъ за ними и герцогъ *Ангулемскій*. Три мѣсяца продолжалась осада *Кадикса*, послѣ чего французамъ удалось въ ночь на 31-го августа овладѣть *Трокадеро*. Затѣмъ гренадеры бросились на непріятеля въ штыки, и черезъ нѣсколько часовъ палъ фортъ. Затѣмъ французы осадили островъ *Леонъ* и угрожали бомбардировать *Кадиксъ*; но весь сентябрь прошелъ въ приготовленіяхъ и переговорахъ. Послѣдніе въ особенности приняли благоприятный оборотъ вслѣдствіе того, что Шатобрианъ ассигновалъ четыре милліона франковъ на подкуны. Кортесы освободили короля, и 1-го октября Фердинандъ явился въ главную квартиру герцога *Ангулемскаго* въ Пуэрто *Санта Марія*. Здѣсь онъ объявилъ отмѣну кон-

ституціи и всѣхъ мѣръ, принятыхъ имъ съ 7-го марта 1820 г. Сгорая жаждой мести, Фердинандъ обрушился на либераловъ и приступилъ къ казнямъ: въ теченіе 18-ти дней было повѣшено и разстрѣляно 118 человекъ. Ріего тоже не спасся отъ ненависти короля, который приказалъ повѣсить его

7-го ноября 1823 г. за оскорбленіе величества, при ликованіи той самой черни, кумиромъ которой онъ былъ всего нѣсколько недѣль назадъ. Число жертвъ было безконечно; сотни лицъ бѣжали тайно изъ отечества.

Такъ въ Испаніи снова возродился абсолютизмъ.

Освобожденіе Греціи.

Священный союзъ еще продолжалъ свою дѣятельность, но въ немъ уже давно не было единства. Англія, руководимая, какъ всегда, мыслью о расширеніи торговли, рѣшилась признать существованіе юныхъ американскихъ республикъ и рѣшительно заявила, что не потерпитъ вмѣшательства иностранной державы въ ихъ внутреннія дѣла. Поступая такъ, она стала на ту-же точку зрѣнія, которую Соединенные Штаты объявили своею въ доктринѣ Монроэ. И Священный союзъ не протестовалъ противъ этого.

Онъ и самъ отступилъ отъ своихъ высокихъ принциповъ. Въ первомъ параграфѣ своей учредительной грамоты онъ формулировалъ свою задачу такъ: охранять религію, миръ и правосудіе въ духѣ христіанскаго братства. Когда-же на Веронскій конгрессъ явились депутаты отъ борющагося за религію и свободу *греческаго народа*, моля о помощи, Священный союзъ выслалъ ихъ изъ Вероны, видя въ нихъ лишь непокорныхъ власти султана. Онъ отказалъ своимъ единовѣрцамъ въ братскомъ, христіанскомъ отношеніи, являясь полицейскимъ учрежденіемъ, стоящимъ на стражѣ законности.

Возстаніе Европы противъ Наполеона не могло не отразиться на положеніи его союзника, *турецкаго султана*, который терялъ въ немъ самую существенную въ политическомъ отношеніи поддержку. Турецкое господство въ Европѣ держалось лишь страхомъ

меча: девять десятыхъ населенія Турціи были христіане—на сѣверѣ Балканскаго полуострова славяне, на югѣ отъ Балканскихъ горъ, главнымъ образомъ, *греки*, надъ которыми господствовали турецкіе завоеватели. Правда, султанъ былъ мягкимъ правителемъ; онъ большей частью ограничивался взиманіемъ умѣренной подати, но разные паны и кади грубо тѣснили презрѣнныхъ «*райи*»—порабощенное «христіанское стадо». Общность религіозныхъ вѣрованій поддерживала въ покоренныхъ народахъ чувство солидарности, эти-же узы связывали ихъ и съ могущественной русской имперіей: въ православномъ царѣ они видѣли своего идеальнаго покровителя. Ихъ самосознаніе возросло, когда послѣ паденія Наполеона русскій царь возвысился и сталъ самымъ могущественнымъ правителемъ Европы.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, слабость турецкой власти становилась все болѣе и болѣе очевидной. Послѣ перемирія при *Карловцахъ* (1699 г.) султанъ сталъ все болѣе и болѣе подчиняться, съ одной стороны, *янычарамъ*, образовавшимъ настоящую касту воиновъ, а съ другой—духовенству, съ *шейхъ юль Исламомъ* во главѣ. Постоянныя войны, которыя вела Турція, значительно ослабили ея силы. Послѣ того какъ уже въ 1805 г. Турція угрожало распаденіе, заключенный съ Франціей въ 1806 г. союзъ лишь на короткое время могъ ее поддержать. Реформы французскаго маршала *Себастьяни* имѣли

благотворное вліяніе на турецкія войска. Но послѣ Тильзитскаго мира Наполеонъ покинулъ своего союзника, чтобы снова сойтись съ нимъ лишь въ 1809 г. Въ этомъ лежала главная причина того, что султанъ не былъ въ силахъ держать въ строгомъ повиновеніи болѣе отдаленныя части своего государства; такъ, *Мехмедъ Али* послѣ устранения мамелюковъ въ *Египтъ* въ 1807 г. сталъ почти независимымъ; *Сербію* храбрый *Милошъ* въ 1815—16 гг. освободилъ отъ турецкихъ притѣснителей, послѣ того, какъ уже и раньше, въ 1804—05 гг. *Георгій Черный* (*Кара-георгій*) завоевалъ сербамъ свободу и отстаивалъ ее до 1813 г.

И у грековъ стремленіе къ независимости все расло съ теченіемъ времени. Въ воспоминаніе о величій старогреческой литературы среди грековъ-дворянъ г. Константинополя—*фанаріотовъ* (отъ слова «фанаръ», означающаго маякъ, расположенный рядомъ съ патриархальной церковью)—въ 1812 г. основался союзъ *филомузъ*, преслѣдовавшій художественныя и научныя цѣли. Къ этому союзу принадлежалъ русскій министръ *Каподистрія*. Незамѣтнымъ образомъ это общество сдѣлалось орудіемъ другого союза, носившаго несомнѣнно политическій характеръ. Въ Одессѣ въ 1819 г. основалась *гетерія филиховъ*, т. е., союзъ друзей; цѣлью этого союза было «вооруженное единеніе христіанъ для изгнанія турокъ»; по своей организаціи онъ напоминалъ карбонаріевъ и быстро распространился, находя много приверженцевъ какъ среди фанаріотовъ, такъ и въ Аѣлинахъ и другихъ городахъ. Во главѣ всего союза его гротестеромъ состоялъ генераль русской службы, князь Александръ *Ипсиланти*. Однако, идеи, лежавшія въ основаніи *гетеріи*, едва проникали въ сельское населеніе Греціи, которое, въ качествѣ *вооруженной пограничной стражи*, свободно проживало въ сѣ-

верныхъ горахъ, платя незначительную подать нашѣ; на югѣ же оно занималось пастушествомъ и земледѣліемъ, или же жило разбоемъ (клефты) въ горныхъ мѣстностяхъ, находясь въ вѣчной враждѣ съ турками. Всѣ они превосходно владѣли оружіемъ и живо сознавали себя членами одной христіанской семьи.

Али-паша, управлявшій *Яниной* въ Албаніи, включавшей въ себя большую часть Греціи, весь свой вѣкъ прилагалъ старанія, чтобы сломить непокорность греческихъ *приматовъ* (старшинъ небольшихъ племенъ); за его тягостную для нихъ строгость они платили жестокой ненавистью. Въ іюль 1820 г. Али вообразилъ себя достаточно сильнымъ, чтобы завоевать себѣ самостоятельное положеніе. Но султанъ *Махмудъ II* послалъ противъ него всѣ имѣвшіеся у него отряды. Войска же, при помощи которыхъ Али собирался заставить турокъ заключить на своихъ условіяхъ миръ при Адрианополѣ, отпали отъ него; ему пришлось ограничиться защитой *Янины*, чѣмъ онъ и занимался почти полтора года. Затѣмъ, послѣ того какъ городъ этотъ палъ, онъ спасся на небольшой островъ на *Янинскомъ озерѣ*, гдѣ его противникъ отдѣлался отъ него убійствомъ 5-го февраля 1822 г.

Съ отпаденіемъ *Али-пашы* для *гетеріи*, казалось, наступилъ удобный моментъ, чтобы начать давно задуманное возстаніе противъ турецкаго владычества, тѣмъ болѣе, что она крѣпко надѣялась на помощь Россіи. Одновременно должны были подняться *гетеристы* на русской границѣ и *фанаріоты*, а въ Греціи *приматы*. 7-го марта 1821 г. *Ипсиланти* явился въ *Яссы* и сталъ призывать къ оружію всѣхъ грековъ и ихъ друзей. Около него сгруппировалось нѣсколько тысячъ, изъ которыхъ онъ составилъ зерно въ количествѣ 800 человекъ, подъ названіемъ «*Священнаго отряда*». Но русская помощь

не явилась. Павшій духомъ Ипсиланти отправился въ Бухарестъ, чтобы тамъ вступить въ соглашеніе съ господаремъ Федоромъ *Владиміреску*. Офицеры его были недисциплинированы: одинъ изъ нихъ безъ приказа началъ на турокъ при *Драгечанахъ* и палъ послѣ непродолжительнаго боя 19-го іюня 1821 г.: изъ Священнаго отряда едва-ли кто-либо спасся отъ гибели, но самъ Ипсиланти бѣжалъ въ Семиградіе, гдѣ Меттернихъ велѣлъ его арестовать и заточить въ замокъ Мункачъ въ Венгріи. Гораздо храбрѣе его оказался одинъ изъ замѣнявшихъ его полководцевъ—олимпіецъ *Георгіосъ*, который вмѣстѣ съ 350 товарищами защищался противъ 1500 турокъ въ монастырѣ *Секка*, а затѣмъ взорвалъ себя на воздухъ вмѣстѣ съ вторгнувшимся непріателемъ.

Судьба *фанариотовъ* была гораздо ужаснѣе. Англійскій посланникъ выдалъ султану тайну задуманнаго возстанія. Махмудъ немедленно приказалъ повѣсить почтеннаго патріарха *Григорія* и, кромѣ того, казнить трехъ архіепископовъ и восемь священниковъ. Послѣ этого разъяренная магометанская и еврейская чернь умертвила множество христіанъ, христіанскія церкви были поруганы, христіанскіе дома разграблены.

Возстаніе *приматовъ*, напротивъ, увѣнчалось успѣхомъ. Алипаша въ трудную минуту призвалъ ихъ на помощь. 6-го апрѣля *Морея* взялась за оружіе. Престарѣлый Петръ *Мавромихали* собралъ жителей Майны, древней страны спартанцевъ, *Колокотрони*—аркадійцевъ, князь *Маврокордато*—ливадійцевъ; 176 кораблей занялись агитаціей на островахъ *Гидръ*, *Спеціи* и *Ипсаръ*. Большая часть турецкихъ укрѣпленій быстро перешла въ ихъ руки. Въ *Аоинахъ* также вспыхнуло возстаніе, и вскорѣ *вся Греція*, за „Всемирная Исторія“. Т. IV.

исключеніемъ нѣсколькихъ укрѣпленій, *оказалась освобожденной*. Тогда наиболѣе извѣстные вожди сошлись въ *Шиадъ*, близъ древняго Эпидавра, и 1-го января 1822 г. провозгласили *независимость Греціи*. Одновременно съ этимъ было учреждено національное правленіе республики подъ предсѣдательствомъ Маврокордато. Былъ составленъ проектъ демократически - республиканской конституціи.

Какъ христіане, греки обратились къ европейскимъ державамъ; но Священный союзъ принялъ сторону султана, какъ законнаго правителя, и отказалъ просящимъ въ помощи; зато положеніе грековъ встрѣтило совсѣмъ иное отношеніе среди образованнаго, въ особенности молодого, общества европейскихъ государствъ, и лица, не сочувствовавшія реакціонной политикѣ своихъ правительствъ, особенно въ Германіи и во Франціи, начали вступать въ возникавшіе повсюду греческіе союзы.

Многіе-ли оказали серьезное содѣйствіе грекамъ? Самое болѣе — нѣсколько сотъ человекъ, главнымъ-же образомъ, молодой *баварскій король Людовикъ*. Вюртембергскій генералъ *Норманъ* отправился на помощь борцамъ, къ нему присоединились: полковникъ *Гайдмеръ* изъ Баваріи, полковникъ *Фавье* изъ Франціи, графъ *Сантароза* — бывший диктаторъ Сардиніи, группа храбрыхъ морскихъ офицеровъ изъ Англии, и въ 1824 г. лордъ *Байронъ*. Слѣдуетъ упомянуть и о женеvesкомъ банкирѣ *Эйнаръ*, не разъ жертвовавшимъ крупныя суммы на оружіе для грековъ.

Страшная жестокость, съ которой турки обращались съ греками, способствовала тому, что сочувствіе Европы къ храбро борющемуся народу не охладѣвало, такъ что, наконецъ, давленіе общественнаго мнѣнія стало ощутительно и отно-

сившимся отрицательно къ Греціи кабинетамъ державъ, принадлежавшихъ къ Священному союзу.

Но завоевавшимъ себѣ только что свободу грекамъ уже готовилось тяжкое испытаніе. Послѣ устраненія Али-паши турецкое войско обратилось противъ грековъ. Одновременно въ море отправился значительный флотъ, чтобы наказать грековъ-островитянъ. 11-го апрѣля 1822 г. на островѣ *Хіосъ* было умерщвлено 90.000 человекъ, а 40.000 чел. уведены въ рабство. Но и кровожаднаго *Капудана-пашу Хозрева* вскорѣ постигла месть. Въ ночь на 18 и 19 іюня 1822 г. Константинъ Канарисъ изъ Псары и Георгій Пининосъ изъ Гидры проникли съ двумя брандерами въ турецкій флотъ и взорвали на воздухъ адмиральскій корабль, на которомъ находилось слишкомъ 2.000 турокъ. Послѣдствіемъ было то, что флотъ немедленно возвратился въ Дарданеллы, греки-же, подъ начальствомъ *Міаулиса*, утвердились на морѣ. Сухопутное войско, предводительствуемое Махмудомъ-пашой, отбросило Колокотрони около прохода *Дервенани*, а также отбило атаку на небольшую крѣпость *Миссолунги*. 20-го августа 1823 г. Маврокордато отразилъ второе нападеніе при *Карпенизи*, причемъ его поддерживалъ храбрый отрядъ *Марко Боцари*, который самъ, къ сожалѣнію, былъ убитъ. Не подлежало сомнѣнію, что у турокъ уже не доставало силъ, чтобы покорить грековъ, несмотря на отсутствіе единства въ дѣйствіяхъ греческихъ предводителей. Однако, постепенно Маврокордато удалось силой оружія подчинить непокорныхъ «капитановъ» правительству и дать законную силу рѣшеніямъ національнаго собранія, постановившимъ, чтобы правосудіе отправлялось не въ провинціи, а въ центрѣ государства. Такъ создано было внѣшними усиліями государство, и Греція получила самостоятельное существованіе.

Тогда султанъ обратился къ правителю *Египта, Мехмеду Али*. Мехмедъ обратилъ торговлю въ фѣми главными мѣстными продуктами въ монополію государства; обогатившись такимъ путемъ, онъ развилъ свои военныя силы по-европейски и доказалъ ихъ пригодность къ дѣлу тѣмъ, что покорилъ *сахабитовъ* въ Аравіи. Въ іюль 1824 г. онъ отправилъ флотъ съ десантными войсками къ малоазіатскому берегу, подъ командой своего пріемнаго сына *Ибрагима-пашы*; тѣмъ временемъ Капудан-паша *Хозревъ* вышелъ изъ Дарданеллъ, чтобы примкнуть къ экспедиціи въ Египетъ. *Міаулисъ* съ греческими морскими силами напалъ на Хозрева, нанесъ ему пораженія при Инсарѣ, при Самосѣ и при Митиленѣ, а затѣмъ обратился противъ Ибрагима-пашы, побѣдилъ его при Косѣ и оттѣснилъ назадъ къ Кандіи. Однако, Ибрагимъ получилъ значительныя подкрѣпленія въ видѣ военныхъ отрядовъ и могъ перебраться на сушу. 25-го февраля 1825 г. онъ высадился близъ Модона въ *Моревъ*: Колокотрони не могъ противустоять ему, и весь полуостровъ очутился въ рукахъ египтянъ, страшно опустошившихъ страну. Укрѣпленный пунктъ Триполиса также палъ. Послѣ этого Ибрагимъ переплылъ Коринѣскій заливъ, чтобы совместно съ турками покорить *Миссолунги*, и 7-го января 1826 г. появился передъ городомъ. Крѣпость мужественно противустояла. Когда не стало жизненныхъ припасовъ, сопротивленіе было признано тщетнымъ. Осажденные сами убили 1.300 изъ своихъ женщинъ, 800 другихъ сами бросились съ дѣтьми въ рѣку; остальныхъ-же защитники повели съ собой, когда въ ночь съ 22-го на 23-е апрѣля 1826 г. сдѣлали попытку пробиться сквозь непріятельскіе ряды. Но египтяне были наготовѣ: началась ужасная рѣзня; только части грековъ удалось пробиться и бѣжать въ горы, остальные были отброшены на-

завѣсть въ крѣпость, куда проникли вмѣстѣ съ ними турки и египтяне. Не видя спасенія, преслѣдуемые взорвали себя на воздухъ вмѣстѣ съ сотнями побѣдителей.

Послѣ этого западная Греція окончательно подпала подъ власть турокъ и египтянъ; но на востокѣ *Аѳины* еще оказывали сопротивленіе. Однако, въ августѣ 1826 г. Аѳины были также взяты штурмомъ, послѣ чего уже вся средняя Греція очутилась въ рукахъ варваровъ. Планъ Ибрагима состоялъ въ томъ, чтобы все населеніе Морен отвести въ рабство въ Египеть, страну-же заселить египтянами. Правительство вынуждено было спастись на скалу посреди моря, а константинопольскій патріархъ на колѣнахъ умолялъ султана смилостивиться надъ несчастнымъ народомъ.

Интересъ христіанской Европы къ геройски-погибающему греческому народу все болѣе и болѣе пріобрѣталъ безкорыстный, гуманный характеръ. Только однѣ великія державы могли придти на помощь Греціи. Между тѣмъ, *англійское* правительство неоднократно высказывалось весьма рѣшительно *противъ грековъ*; оно опасалось, что возстаніе распространится на *Іонійскіе острова*, управленіе которыми съ 1815 г. было поручено Англій. Противниками ея были *филэллинны*; но еще большее значеніе имѣла другая, очень большая, партія, взвѣшивавшая тѣмъ торговыя выгоды, которыя должны были получиться отъ союза Англій съ Греціей. Эта партія взяла на себя уплату обоеихъ займовъ греческаго правительства и для нея гибель Греціи была-бы равносильна утратѣ данныхъ въ долгъ милліоновъ. Поэтому эта партія стала весьма побуждать англійское правительство помочь грекамъ и сумѣла расположить къ своей мысли Георга *Каннинга*, который, находясь съ 1823 г. въ составленномъ изъ торіевъ министерствѣ, руководилъ иностранными дѣлами. Ближай-

шей его цѣлью стало соглашеніе съ *Россіей*.

Религіозный—въ защиту православной церкви—характеръ греческаго возстанія возбудилъ въ Россіи живыя симпатіи; но императоръ Александръ I строго осуждалъ его. Неожиданно этотъ императоръ скончался 1-го декабря 1825 г. въ Таганрогѣ, не оставивъ прямыхъ наслѣдниковъ. Уже за три года до этого слѣдующій за нимъ по старшинству братъ Константинъ подписалъ свое отреченіе отъ престола, такъ что престолонаслѣдіе перешло къ третьему брату—великому князю Николаю Павловичу.

Лордъ *Веллингтонъ* явился въ С.-Петербургъ, чтобы отъ имени короля Георга поздравить императора Николая съ восшествіемъ на престолъ. Каннингъ просилъ его войти въ соглашеніе съ Николаемъ I относительно греческаго вопроса. Юный императоръ охотно заинтересовался планами Каннинга, и состоялось соглашеніе между Россіей и Англійей, послѣдствіемъ котораго явился разрывъ Священнаго союза. Въ тайномъ протоколѣ отъ 23-го марта (4-го апрѣля) 1826 г. обѣ державы обязались позаботиться о томъ, чтобы греки стали независимыми, находясь подъ господствомъ султана, и чтобы Порта отнынѣ не имѣла права вмѣшательства во внутреннія дѣла Греціи. Почти одновременно—30-го марта (11-го апрѣля) 1826 г.—греки сдѣлали важный шагъ для упроченія единства въ веденіи этихъ дѣлъ, передавъ верховную исполнительную власть на семилѣтній срокъ въ руки графа *Каподистрии*. Конституція *Треценъ*, относящаяся къ этому-же времени, обезпечивала странѣ полную независимость.

Какъ только это сдѣлалось извѣстнымъ, европейскій *филэллизмъ* получилъ невѣроятный притокъ новыхъ силъ: помощь ооильно хлынула въ Грецію въ видѣ воиновъ, оружія и денежныхъ

средствъ: до такой степени весь міръ ясно видѣлъ въ петербургскомъ протоколѣ поворотный пунктъ греческаго вопроса. Однако, инцидентъ съ Миссолунги не способствовалъ тому, чтобы настроить султана къ уступчивости; напротивъ, онъ еще рѣшительнѣе сталъ готовиться къ сопротивленію обѣимъ согласившимся великимъ державамъ.

Быстрые успѣхи Ибрагима ярко освѣтили султану *Махмуду* полную несостоятельность турецкаго оружія. Планъ реорганизациі *янычаровъ* по образцу европейской арміи Мехмеда Али, задуманный уже его отцомъ Селимомъ, возникъ въ умѣ Махмуда, какъ совершенно необходимая мѣра, и онъ приступилъ къ реформѣ; 26-го мая 1826 г. онъ отдалъ приказъ, чтобы каждый изъ 51 отряда или «орды» янычаровъ поставилъ по 150 человекъ для образованія регулярнаго батальона. Это было исполнено, но уже черезъ нѣсколько недѣль, 14-го іюня 1826 г., разразился *бунтъ янычаровъ* противъ султана. Ихъ наглость и насилія давно уже сдѣлали ихъ ненавистными чиновникамъ и народу: всѣ приняли сторону султана. Бунтовщики были разогнаны и попрятались по казармамъ; послѣднія окружили и зажгли; янычары хотѣли вести переговоры—ихъ депутатовъ убили. Шейхъ юль Исламъ изрекъ проклятіе противъ бунтовщиковъ; султанъ развернулъ зеленое знамя пророка и призвалъ всѣхъ право-вѣрныхъ къ уничтоженію мятежныхъ злодѣевъ, и этотъ призывъ увѣнчался успѣхомъ.

Государственный переворотъ Махмуда удался, но сдѣлалъ Турцію въ данную минуту беззащитной. 17-го марта, слѣдовательно, еще до составленія протокола, императоръ Николай I послалъ султану ультиматумъ, требуя выполнения условій Бухарестскаго мира 1812 г. и удовлетворенія за его нарушеніе. По настоящему совѣту Меттерниха, султанъ рѣ-

шился заключить *Аккерманскій договоръ* 14-го (26-го) октября 1826 г.), который давалъ русскимъ свободу дѣйствій въ Молдавіи и Валахіи. Казалось, что этимъ договоромъ императоръ давалъ султану косвенное обѣщаніе невмѣшиваться въ греческія дѣла, но въ дѣйствительности онъ твердо держался петербургскаго протокола, который, очень скоро послѣ заключенія Аккерманскаго договора, и былъ переданъ Каннингу. Султанъ воспыпалъ гнѣвомъ и утвердился еще болѣе въ своемъ рѣшеніи не уступать, въ виду того, что послѣ штурма Аѣинъ послѣднія надежды Греціи казались утраченными (24-го мая (5-го іюня) 1827 г.).

Но филлелинизмъ захватывалъ все болѣе широкіе слои общества. Прусскій король Фридрихъ Вильгельмъ явно поддерживалъ филлелинскія стремленія; Карль X, король французскій, также объявилъ себя солидарнымъ съ планами Каннинга. Вслѣдствіе этого 24-го іюня (6-го іюля) 1827 г. Англія, Россія и Франція заключили въ *Лондонѣ договоръ*, обѣщая другъ другу соблюдать договоренное въ петербургскомъ протоколѣ и покончить съ греко-турецкой войной. Съ этой цѣлью эти три державы устроили постоянную конференцію въ Лондонѣ и каждая изъ нихъ послала по эскадрѣ въ греческія воды. Съ Ибрагимомъ адмиралы союзныхъ державъ заключили перемиріе, пока онъ не получитъ дальнѣйшихъ приказовъ отъ все еще упорствовавшего султана. Ввиду этого египетскій флотъ бросилъ якорь въ *Наваринской бухтѣ*, въ количествѣ 82 кораблей, а союзный флотъ, состоявшій изъ 29 судовъ и 1270 пушекъ подъ командой адмираловъ, *Кодрингтона, Риньи* и *Гейдена*, крейсировалъ передъ входомъ въ бухту.

Греческій пароходъ, подъ командой филлелина *Гастингса*, потопилъ нѣсколько турецкихъ пароходовъ въ *Солунской* гавани. Ибрагимъ хотѣлъ завладѣть имъ

и приказалъ нѣсколькимъ египетскимъ судамъ выступить изъ бухты. Англичане, подъ командой лорда Кодрингтона, загородили имъ путь, опираясь на перемиріе, но Ибрагимъ яростно набросился на злополучный полуостровъ Морею, опустошая все на своемъ пути. Тогда 8-го (20-го) октября 1827 г. суда союзниковъ вступили въ Наваринскую бухту и стали угрожать египтянамъ. Последніе начали обстрѣливать англійское адмиральское судно «Азія». Кодрингтонъ подалъ сигналъ къ нападенію. Черезъ два часа двѣ трети египетскаго флота были уничтожены, вслѣдствіе чего Ибрагимъ былъ вынужденъ уйти изъ бухты. Но и союзники также жестоко пострадали. Затѣмъ Кодрингтонъ отбылъ съ своимъ флотомъ въ Александрію и этимъ достигъ того, что Мехмедъ Али, правитель Египта, 28-го іюля (9-го августа) 1828 г. согласился на договоръ, по которому онъ отозвалъ Ибрагима обратно. Французское войско, высадившееся въ количествѣ 8.000 чел. 18-го (30-го) августа 1828 г. въ Мореѣ, оказалось ненужнымъ, хотя все-таки дало грекамъ возможность обратить свои остальные боевыя силы исключительно на защиту средней и сѣверной Греціи.

Извѣстіе о Наваринской битвѣ было встрѣчено съ живѣйшей радостью всеми христіанскими народами Запада. Минія кабинетовъ раздѣлились. Наиболѣе были возмущены случившимся императоръ Францъ и Меттернихъ, только что составившій планъ австрійскаго вмѣшательства для оказанія помощи Поргѣ.

Рѣшающее значеніе для будущности Греціи имѣло, разумѣется, отношеніе *русскаго императора*. Въ декабрь 1827 г. послѣ тщетной попытки Турціи получить удовлетвореніе и вознагражденіе за Наваринскій бой, послѣдовало изгнаніе изъ Стамбула всѣхъ англичанъ, французовъ и русскихъ и удале-

ніе 12.000 армянъ-католиковъ въ Ангору, и, наконецъ, 8-го (20-го) декабря султанъ издалъ воззваніе ко всѣмъ мусульманамъ, которымъ призывалъ ихъ къ защитѣ вѣры и которое было особенно обидно для Россіи.

Тогда императоръ Николай нотою отъ 17-го (29-го) февраля 1828 г. увѣдомилъ великія державы, что для соблюденія русскихъ интересовъ онъ откроетъ враждебныя дѣйствія противъ Турціи, но что вполнѣ предоставляетъ обѣимъ союзнымъ державамъ опредѣлять самимъ свое отношеніе къ Греціи, прибавляя, что о полной независимости Греціи онъ помышляетъ столь-же мало, какъ и объ уничтоженіи Турціи. Послѣ обнародованія послѣдняго Аккерманскаго договора Россія объявила Турціи войну 14-го (26-го) апрѣля 1828 г. и въ маѣ организовала переправу черезъ Прутъ 100.000 чел. подъ командой генер. *Витгенштейна*.

Снова Махмудъ призвалъ вѣрующихъ къ спасенію ислама и поставилъ подъ ружье 180.000 чел. съ *Гуссейномъ-пашей* во главѣ — побѣдителемъ янычаровъ. Съ такимъ ополченіемъ русскимъ не легко было тягаться, тѣмъ болѣе, что имъ пришлось употребить 20.000 ч. для осады Молдавіи и Валахіи. Только въ августѣ перешли они Дунай и раздробили свои силы для осады придунайскихъ крѣпостей. Отъ нападенія русскихъ Европа ожидала паденія турецкаго царства и была сильно разочарована неудачею похода. Къ тому-же отношенія Россіи и Австріи стали крайне натянутыми, такъ какъ послѣдняя не желала допустить, чтобы Россія обосновалась на нижнемъ Дунаѣ.

Поэтому, начиная походъ слѣдующаго года, Россія напрягла всѣ свои силы: походъ этотъ долженъ былъ имѣть рѣшающее значеніе, чтобы не выступила еще на сцену, кромѣ того, и Австрія. Во главѣ русской арміи стоялъ

теперь *графъ Дибичъ*, родившійся 1-го (13-го) мая 1785 г. въ Силезіи. Турецкая армія, подъ предводительствомъ *Решида-паши*, была прогнана въ сторону Балканамъ русскимъ. Несмотря на незначительныхъ удачъ и дѣйствій *Решида-паши* противъ осаждавшаго *Шумлу* генерала Рота соблазнили его: онъ покинулъ этотъ надежный пунктъ, который можно было считать ключемъ къ Балканамъ, и сталъ преслѣдовать непріятеля. Тогда *Дибичъ* бросился между его войскомъ и крѣпостью. *Решидъ* яростно кинулся на него, но 31-го мая (11-го іюня) 1829 г. былъ разбитъ на голову при *Кулевчѣ*. *Дибичъ* быстро перешелъ Балканы и осадилъ *Адрианополь*.

Не менѣе значительны были успѣхи русскаго оружія на кавказскомъ театрѣ военныхъ дѣйствій. Когда въ 1826 г. на нихъ напали персы, русскіе, подъ командой графа *Паскевича* 1-го, 13-го октября 1827 г. заняли *Эривань* и, завоевавъ *Тавризъ*, принудили Персію заключить *Туркманчайскій мирный договоръ*, 29-го января (10-го февраля) 1828 г., въ силу котораго Россія получила господство надъ большей частью Арменіи.

Освободившійся послѣ этого *Паскевичъ* обратился противъ турокъ, въ два мѣсяца овладѣлъ *Карсомъ* и *Ахалцыхомъ*, осадилъ *Эрзерумъ* и сталъ грозить *Трапезунту*.

Сопоставивъ все это, нужно считать успѣхъ *Дибича* знаменательнымъ. Императоръ Николай призналъ это, даровавъ ему титулъ *Забалканскаго*, тогда какъ *Паскевичъ* получилъ титулъ *Эриванскаго*. Вопросъ былъ теперь въ томъ: долженъ-ли былъ *Дибичъ* двинуться на *Константинополь*? Послѣ трудности похода послѣднихъ недѣль и за недостаткомъ провіанта у него осталось готовыми къ бою всего 15.000 человекъ. Передъ *Дарданеллами* лежалъ на-

готовъ англійскій флотъ, чтобы въ случаѣ надобности держать русскихъ въ границахъ. Императоръ Николай I въ лѣтѣ 1829 г. посѣтилъ своего тестя, *Фридриха Вильгельма*, въ *Потсдамѣ*, и тамъ у него состоялось соглашеніе съ Пруссіей по восточному вопросу. *Фридрихъ Вильгельмъ III* экстренно отправилъ генерала *Мюффлинга* въ *Константинополь*, чтобы произвести давленіе на султана. Миссія его оказалась тѣмъ успѣшнѣе, что турки были совершенно убѣждены, что Аллахъ не послалъ имъ пораженія въ наказаніе за реформы султана, и такъ какъ, кромѣ того, оставшіеся янычары производили въ *Константинополь* мятежи.

Послѣ небольшаго числа конференцій 2-го (14-го) сентября 1829 г. былъ заключенъ *Адрианопольскій миръ*, условіями котораго султанъ обязался даровать конституцію приданайскимъ княжествамъ, освободить *Дарданеллы*, уплатить 37 милліоновъ франковъ военныхъ издержекъ и признать свободными грековъ и сербовъ.

На основаніи этого мирнаго договора уполномоченные союзныхъ великихъ державъ встрѣтились въ *Лондонѣ*, чтобы окончательно привести въ порядокъ дѣла *Третиціи*, которая стала вдругъ жертвой жестокихъ внутреннихъ неурядицъ. Какъ уже сказано выше, національное собраніе въ *Третиціи* въ апрѣлѣ 1826 г. поставило во главѣ молодого государства графа *Каподистрию*. Вначалѣ онъ имѣлъ большой престижъ, такъ что могъ распустить національное собраніе и стать въ некоторомъ родѣ диктаторомъ. Когда въ 1829 г. онъ снова созвалъ собраніе въ видѣ *панэлленіона* (народнаго представительства) и *герузій* (сената), довѣріе къ нему было еще такъ велико, что его избрали въ 36 округахъ. Но, вълѣдствіе своего высокомернаго обращенія, онъ постепенно утратилъ любовь и довѣріе народа. Кромѣ того, изъ эгоисти-

ческих соображений онъ втайнѣ противодействовалъ одному желанію грековъ, живо ими выражаемому. Уже въ 1823 г. греки подумывали о томъ, чтобы поставить во главѣ своего государства европейскаго принца, но относительно выбора его мнѣнія сильно расходились: большинство желали русскаго великаго князя, въ правящихъ сферахъ нѣкоторые желали сына герцога Орлеанскаго, руководителя филэллинскаго комитета во Франціи; была и такая партія, которая желала получить короля изъ Англіи. Представители союзныхъ великихъ державъ на своемъ совѣщаніи въ Лондонѣ пришли къ заключенію, что на греческій тронъ слѣдуетъ посадить европейскаго принца. Но кого именно? Король Георгъ желалъ предоставить греческую корону герцогу Карлу Мекленбургскому, а министерство Веллингтона — принцу Оранскому. Но наряду съ ними выступилъ кандидатомъ принцъ *Леопольдъ Саксонскій* и его старанія увѣнчались успѣхомъ.

По предложенію Россіи, союзныя державы согласились и въ томъ, чтобы Греція не была отдана подъ верховную власть Порты, но была *самодержавной*, хотя въ болѣе узкихъ рамкахъ, чѣмъ предполагалось первоначально. Поэтому 22-го января (3-го февраля) 1830 г. конференціей было рѣшено, что Греція составитъ самостоятельное государство къ югу отъ линіи, соединяющей устья *Ахелая* и *Сперхея*, а вторымъ протоколомъ принцу Леопольду предлагалась корона, которую принцъ принялъ безусловно.

Но вскорѣ сказалось вліяніе Каподистрія, тайно ему написавшаго, чтобы онъ не соглашался на суженіе границъ, пріѣзжая въ Грецію. Тогда принцъ предъявилъ свои условія: онъ требовалъ расширенія границъ новаго королевства Эллады, а главнымъ образомъ, военныхъ подкрѣпленій и

обезпеченія займа въ 60 милліоновъ франковъ. Однако, представитель Англіи, лордъ *Эбердинъ*, не согласился принять условія и объявилъ принцу, что условное принятіе короны будетъ считаться равносильнымъ отказу. Кроме того, Каподистрія писалъ принцу о «почти непреодолимыхъ затрудненіяхъ», которыя онъ встрѣтитъ въ Греціи; по его словамъ, принцу предстояло увидѣть въ Греціи бѣдность, горе, лишенія, отчаяніе. Въ результатъ Леопольдъ 19-го (31-го) августа отказался принять греческую корону.

Итакъ, Каподистрія остался «премьеромъ» греческаго государства. Но ему не удалось обуздать неукротимыхъ вождей партій: въ несчастной странѣ разразилась междоусобная война. На *Гидры* образовалось нѣчто вроде втораго правительства, къ которому принадлежали *Маврокордато*, *Кондуриотти* и *Миаулисъ*. Веныхнуло возстаніе во флотѣ. По этому поводу Каподистрія отдалъ семейство *Маеромихали* подъ надзоръ полиціи, а главу его посадилъ въ темницу.

Тогда Константинъ и Георгій Мавромихали рѣшили убить премьера. Когда 26-го сентября (8-го октября) Каподистрія выходилъ изъ собора города *Навплии*, одинъ изъ Мавромихали выстрѣлилъ въ него изъ пистолета, а другой — вонзилъ ему въ сердце кинжалъ.

Послѣ этого 7-го марта 1832 г. союзныя державы избрали юнаго принца *Оттона Баварскаго* королемъ Эллады. Баварскіе отряды сопровождали его въ пути; 6-го февраля 1833 г. онъ высадился на берегъ въ Навплии. Сперва было назначено регентство, которое установило порядокъ въ странѣ, а съ 1-го іюня 1835 г. Оттонъ, сдѣлавшійся совершеннолѣтнимъ, сталъ самостоятельно править эллинскимъ народомъ, жестоко потерпѣвшимъ вслѣдствіе чужого насилия и собственнаго упрямства.

Реставрація во Франціи и іюльская революція.

Во Франціи послѣ Ста дней шла борьба между двумя принципами: одинъ изъ нихъ желалъ сформировать современное государство по образцу стараго французскаго королевства, а другой—стремился воплотить въ жизни, съ большей или меньшей послѣдовательностью, порожденныя революціей идеи. Между этихъ противоположностей очутилось королевство Бурбоновъ: его трудная, но благодарная задача состояла въ томъ, чтобы путемъ примиренія этихъ контрастовъ создать новую Францію.

Понятно, что такая примирительная политика пришлась многимъ не по вкусу. Недовольные ветераны Наполеона, тайные якобинцы и туманные мечтатели-либералы задались общей цѣлью: возвеличить Наполеона, какъ героя свободы, а возвратившихся Бурбоновъ осыпать безпощадными насмѣшками.

Распустивъ палату 5-го сентября 1816 г., Людовикъ положилъ конецъ дикой маніи преслѣдованія, которою была заражена роялистская реакція. Исключительные законы, изданные палатой противъ бонапартистовъ, были объявлены недействительными. 4-го ноября 1816 г. состоялось собраніе вновь избранныхъ членовъ палаты; въ ея составъ преобладали центр—среднія партіи; лѣвую образовали *Лафайеттъ* и другіе представители крайне свободомыслящаго направленія, называвшіе самихъ себя «*независимыми*», но которыхъ уже начинали называть испанскимъ словомъ «*либералы*». Крайнюю правую составляли ультра-роялисты, группировавшіеся, въ Марсанскомъ павильонѣ, около графа *Артуа* и его близкихъ.

Во главѣ министерства стоялъ герцогъ *Ришелье*, человекъ съ умомъ и честной волей. Чтобы

ослабить вліяніе ультра-роялистовъ, онъ предложилъ новый *выборный законъ*, по которому каждый 30-лѣтній гражданинъ, платившій не менѣе 300 франковъ податей, получалъ фактическое право выбирать депутатовъ, тогда какъ прежде избиратели представляли только кандидатовъ, изъ числа которыхъ наиболѣе состоятельные обыватели даннаго департамента избирали депутатовъ. Новый выборный законъ давалъ, слѣдовательно, преимущества достаточному буржуазному сословію и, вмѣстѣ съ тѣмъ, увеличивалъ число избирателей съ 18.000 до 80.000 чел. Поэтому всѣ либералы сгруппировались около министерства, и законъ прошелъ значительнымъ большинствомъ голосовъ, а умѣренно-либеральныя стремленія правительства получили сильную поддержку въ палатѣ.

Тѣмъ временемъ собрался конгрессъ въ Ахенѣ. На немъ Ришелье добился того, чтобы заявщія Францію иностранныя войска были удалены за два года до опредѣленнаго срока; кромѣ того, требованія, обращенныя правительствами къ Франціи за наполеоновскую эпоху и цифра которыхъ достигла 1.509 милліоновъ франковъ (вознагражденія за убытки частнымъ лицамъ), были конвертированы въ 16-тимилліонную ежегодную ренту. Но, вмѣстѣ съ тѣмъ, на конгрессѣ ему пришлось убѣдиться, что собравшіеся правители не одобряютъ либеральнаго направленія французскаго правительства. Это направленіе доказывалось тѣмъ, что вслѣдствіе ежегоднаго обновленія одной пятой части палаты въ послѣднюю проникало все больше и больше либераловъ. Именно теперь, при 55 вновь избранныхъ депутатахъ, въ палатѣ прибавилось 25 «*независимыхъ*», которые сгруппировались вокругъ *Руайе-Колляра*, избравъ

своею программой строго - логическое дальнѣйшее развитіе конституціонализма.

Ришелье, согласно желаніямъ Священнаго союза, предложилъ преобразовать законъ о выборахъ, но потерпѣлъ неудачу въ министерскомъ совѣтѣ и подалъ просьбу объ отставкѣ (27-го декаб. 1818 г.). Предсѣдателемъ въ совѣтѣ министровъ былъ назначенъ генераль *Дессоль*, а министромъ внутреннихъ дѣлъ *Деказъ*, который скоро сталъ душою правительства, получилъ герцогскій титулъ и сдѣлался главой министерства. Правительство шло еще явственнѣе по либеральному пути.

Либеральное направленіе достигло высшей точки въ 1819 г., при изданіи новаго закона о печати, замѣнившаго цензуру залогомъ (caution) съ подчиненіемъ проступковъ печати суду присяжныхъ. Но если король надѣялся задержать либеральную волну такими уступками, то очъ ошибался. Такъ, напримѣръ, въ члены палаты былъ избранъ даже епископъ *Грегуаръ*, хотя и скрѣпившій своею подписью смертный приговоръ Людовику XVI. Вмѣстѣ съ королемъ, смутилась сама палата, которая и не утвердила выбора Грегуара, а король потребовалъ отъ министерства измѣненія закона о выборахъ. Большинство министровъ вышло тогда въ отставку, но Деказъ остался и сформировалъ новый кабинетъ; скоро крайніе реакціонеры одержали верхъ надъ либералами, чему помогло безразсудное убійство герцога *Беррійскаго*, 18 февраля 1820 г. *).

Съ герцогомъ Беррійскимъ угасли надежды Бурбонской династїи, потому что король Людовикъ,

*) Было воскресенье, послѣдній день карнавала, и въ парижской Большой оперѣ былъ балъ, на которомъ присутствовалъ и младшій сынъ графа д'Артуа, герцогъ Беррійскій, съ своею супругой. Въ концѣ одиннадцатаго часа герцогиня почувствовала себя нехорошо и пожелала уѣхать. Герцогъ про-

какъ и герцогъ *Ангулемскій*, старшій сынъ графа д'Артуа, не имѣли наслѣдниковъ. Покойный герцогъ Беррійскій вовсе не занимался политикой и былъ вообще весьма популяренъ, благодаря своей привѣтливости. Онъ вступилъ въ бракъ въ 1816 г. съ старшей дочерью короля обвѣхъ Сицилій, *Франца I*. Въ 1819 г. (21-го сент.) у него родилась дочь, что позволяло надѣяться на рожденіе и сына внослѣдствїи, и именно это заставило убійцу, нѣкоего *Лувеля*, избрать жертвою герцога. Если этотъ Лувель и не былъ членомъ котораго-либо изъ бонапартистскихъ заговоровъ, то все-же былъ разгоряченъ революціонными замыслами. Были попытки и противъ самой герцогини Беррійской (28-го апр. и 7-го мая) съ цѣлью подвергнуть опасности носимаго ею подъ сердцемъ ребенка, но онѣ неудались, и 29-го сентября 1820 г. она родила сына, герцога *Генриха Бордоскаго*, принявшаго потомъ имя графа *Шамборъ*.

Послѣдствіемъ убійства герцога Беррійскаго было то, что умѣренная правая палаты депутатовъ, державшаяся довольно близко къ умѣренной лѣвой, примкнула теперь къ фанатикамъ крайней правой. Тогда умѣренная лѣвая (лѣвый центръ), поддерживавшая правительство, перешла въ оппозицію. Деказъ терялъ почву подъ собой и вышелъ въ отставку 20-го февраля; его замѣнилъ снова Ришелье, достаточно умный для того, чтобы не предоставить полнаго произвола крайней правой. Это вызвало нерасположеніе къ нему со стороны графа д'Артуа, который добился его паденія. Отставленнаго въ декабрѣ 1821 г. герцога Ришелье замѣнилъ бывший вождь умѣренной

водилъ ее до кареты, но въ ту минуту, когда онъ поворотился опять къ двери, какой-то человекъ схватилъ его за правое плечо и всадилъ ему тонкій, длиною въ семь дюймовъ, кинжалъ въ грудь по самую рукоять, бросающъ потомъ бѣжать къ улицѣ Ришелье.

правой, *графъ Виллель*. Тонкій и холодный Виллель былъ расположенъ идти по стопамъ Ришелье, но обстоятельства, которыя поставили его во главѣ министерства, и необходимость сообразоваться съ желаніями наследника престола заставляли его высказываться въ пользу ультра-роялистовъ. Онъ воспользовался счастливымъ исходомъ испанской войны для распушченія палаты, надѣясь, при новыхъ выборахъ, ослабить либераловъ и избавиться отъ слишкомъ задорныхъ ревнителей правой. И онъ не обманулся, правая понесла убыль при выборахъ 1824 г., а либералы явились на театрѣ борьбы лишь въ количествѣ 17 человекъ.

При такомъ составѣ палаты, было не трудно провести законопроектъ объ измѣненіи порядка выборовъ, причемъ, по примѣру Англии, утверждался семилѣтній срокъ депутатскихъ полномочій, устранявшій на такой періодъ всякую выборную агитацію въ странѣ. Палата приняла законопроектъ.

Печать была тоже снова подвергнута цензурѣ, городской совѣтъ очищенъ отъ лицъ, заподозрѣнныхъ въ либеральномъ образѣ мыслей. Стараніе Виллеля поддѣлаться подъ вкусы будущаго короля выразилось вполне ясно.

Людвигъ XVIII скончался 16 сентября 1824 г. Въ свое девятилѣтнее благоразумное царствованіе онъ успѣлъ оживить во Франціи всѣ отрасли человѣческой дѣятельности; промышленность процвѣтала, цѣнность земли поднялась; усиленіе таможенныхъ доходовъ и платежей по неокладнымъ сборамъ указывало на возрастающее благосостояніе населенія; общее государственное хозяйство находилось на вѣрномъ пути къ развитію.

Карлу d'Артуа было уже 67 лѣтъ, когда онъ унаследовалъ престолъ отъ своего брата, принявъ имя *Карла X* (род. 9-го окт. 1757 г.). Онъ хотѣлъ быть королемъ, оставаясь, вмѣстѣ съ тѣмъ, кавале-

ромъ стараго времени. Многіе фанатики правой были его личными друзьями и онъ слушался ихъ болѣе министровъ, превосходство которыхъ надъ собою онъ чувствовалъ. И Виллель старался его задобрить, вмѣсто того, чтобы искать опоры въ націи. Это заставляло его идти назадъ, и онъ обратился въ орудіе реакціонеровъ.

Карлъ X въ своей тронной рѣчи, произнесенной 22-го дек. 1824 г., указалъ на «необходимыя улучшенія въ религіозномъ отношеніи» и на «исцѣленіе ранъ, нанесенныхъ странѣ революціей». Онъ обѣщалъ, однако, утвердить конституцію; помилованія и отмѣна цензуры доказывали неосновательность опасеній либераловъ. Но скоро стало яснымъ, что только два вышеупомянутыя мѣста тронной рѣчи признавались королемъ основой внутренней политики. Виллель внесъ законопроектъ, которымъ требовалась для вознагражденія эмигрантамъ ежегодная рента въ 50 мил. франковъ. Но либералы отвергли вознагражденіе людямъ, которые покинули и свое отечество, и короля, а крайняя правая настаивала на возвращеніи дворянству и всѣхъ отобранныхъ у него имѣній. Для успокоенія и обезпеченія владѣльцевъ, правительство приняло вознагражденіе на счетъ государства. Виллель доставилъ большую часть средствъ къ тому конверсіей 5% государственныхъ облигацій.

Принимая законъ о вознагражденіяхъ, Карлъ X имѣлъ въ виду оказать помощь обѣдѣвшему со времени революціи дворянству. Той-же цѣли долженъ былъ послужить другой законъ, по которому владѣніе большими имѣніями могло переходить лишь къ перворожденному потомку. Но это возстановленіе маіоратовъ до того противорѣчило завѣтамъ революціи, что палата перовъ отвергла законопроектъ (1826 г.). Третій законопроектъ въ томъ-же духѣ успѣлъ пройти. Онъ касался учрежденія

и снабженія капиталами женскихъ монастырскихъ общинъ. Дѣло было въ томъ, что если учрежденіемъ маюратовъ правительство обездоливало, нѣкоторымъ образомъ, прочихъ членовъ семьи, то оно считало нужнымъ доставить незамужнимъ дочерямъ дворянъ пріютъ и содержаніе въ монастырскихъ стѣнахъ.

Какъ было намѣчено въ тронной рѣчи, религію слѣдовало поддерживать законами противъ святотатства. Этотъ законъ, — «*loi contre le sacrilege*», — былъ принятъ палатами. Духовенство приступило къ учрежденію новыхъ конгрегацій; іезуиты овладѣли всѣми школами; всякій, желавшій чего-либо достигнуть, долженъ былъ доказать свою приверженность къ церкви, и дворянство выставляло всюду свою показную набожность. Самъ король стоялъ во главѣ строго-католическаго союза, носившаго кличку *конгрегаціи* и распространявшаго свои щупальцы по всей Франціи.

Виллель сознавалъ, что его могутъ оттѣснить далѣе и далѣе. Папа *Левъ XII* только что обнародовалъ свою энциклику къ государямъ, приглашая ихъ къ энергичному воздѣйствію на безбожную печать, и *Карль X* находилъ неизбѣжнымъ удовлетворить это требованіе въ самыхъ обширныхъ размѣрахъ. Тогда въ началѣ 1827 г. *Виллель* внесъ новый законопроектъ о печати. Всѣ книги, содержащія менѣе 5 листовъ, должны были подлежать штемцельному налогу отъ 1 до 1½ франковъ. Ежедневная печать должна была подвергаться такимъ стѣсненіямъ, что могли-бы продержаться развѣ только двѣ или три газеты. Впрочемъ, *Виллель* успѣлъ подкупить нѣсколько газетъ на сторону правительства, хотя и не съ особымъ успѣхомъ. Законъ о печати долженъ былъ довершить дѣло. Однако, весь образованный міръ Парижа возсталъ, какъ одинъ человекъ, и къ этому движенію присоеди-

лись типографщики, книгопродавцы, служащіе при ихъ заведеніяхъ и пр. Палата пэровъ высказалась противъ законопроекта, и тогда правительство взяло его обратно (17-го апрѣля 1827 г.), что возбудило общій восторгъ. Спустя нѣсколько дней, на смотрѣ парижской національной гвардіи король былъ встрѣченъ радостными возгласами; это было ему такъ приятно, что онъ намѣревался расхвалить войско, но его настроеніе измѣнилось, когда ему доложили, что среди привѣтствій слышались клики: «*долой министерство!*», «*вонъ іезуитовъ!*», и онъ подписалъ декретъ, распускавшій палаты до 6-го ноября 1828 г. Сверхъ того, онъ возстановилъ цензуру и сталъ соглашаться съ мнѣніемъ *Виллеля* о необходимости сломить оппозицію палаты пэровъ.

Новые выборы окончились тѣмъ, что слѣдовало ожидать: 125 голосовъ стояли за правительство, 303 были на сторонѣ оппозиціи, и Парижъ выказывалъ радость по этому поводу. Бонапартисты и ихъ сторонники кричали: «*да здравствуетъ Наполеонъ II*», на улицахъ строились баррикады; революція, повидимому, была готова вспыхнуть, но движеніе было подавлено строгими мѣрами; однако, *Виллель* долженъ былъ покинуть свой постъ 3-го января 1828 г.

Король хотѣлъ уже составить министерство изъ членовъ крайней правой, съ княземъ *Полиньякомъ* во главѣ, однако, рѣшился въ пользу умѣренныхъ консерваторовъ, т. е., праваго центра. Общественное мнѣніе не удовлетворилось такою уступкой, усматривая въ новомъ министерствѣ лишь смягченное подобіе бывшаго при *Виллелѣ*. Во главѣ новаго кабинета былъ поставленъ *виконтъ Гажъ де Мартиньякъ*, пылкій гаскопонецъ, надвѣявшійся примирить разгоряченныя страсти. Высшіе административные посты были заняты людьми умѣренными, мягкій уставъ о печати 1819 г.

былъ восстановленъ, вмѣшательство чиновниковъ въ выборы было устранено. Но особенно важно было то, что Мартиньякъ противился захватамъ духовенства: надъ правительственными учебными заведениями и даже надъ духовными школами былъ учрежденъ надзоръ; отъ духовныхъ преподавателей требовался извѣстный умственный цензъ; всѣ члены не утвержденныхъ конгрегацій, напримеръ, иезуиты, не допускались къ преподаванію, и вообще въ духовныя училища могло приниматься лишь такое число учениковъ, которое было потребно для занятія церковныхъ должностей.

Все это возбуждало протесты со стороны епископовъ и представителей свободной церкви. Но Мартиньякъ не смущался. Значительная и счастливая роль, которую Франція сыграла въ греческомъ вопросѣ, была ему на руку: его внѣшняя политика уважалась, внутри государства упрочивалось развитіе промышленности и торговли, равно какъ и умственной жизни. Въ департаментахъ и городахъ предстояло введеніе самоуправленія; королевскія назначенія должны были замѣниться выборнымъ началомъ. Оба эти проекта могли быть богаты послѣдствіями, но либераламъ они казались еще недостаточными, а реакціонерамъ слишкомъ революціонными, и палата обсуждала ихъ до того продолжительно, что министерство взяло оба законопроекта назадъ (8-го апр. 1829 г.). Карлъ X нашель тогда, что не было необходимости удерживать Мартиньяка, полагая устранить всѣ трудности путемъ государственнаго переворота, который даль-бы просторъ его реакціонерному направленію. Согласно 14-й статьѣ хартии, король имѣлъ право издавать указы, имѣвшіе цѣлью исполненіе законовъ и спокойствіе страны. О какомъ-либо произвольномъ, безусловномъ правѣ короля издавать отъ себя указы вовсе не говори-

лось; однако, эта статья дала предлогъ для замышленного государственнаго переворота, вождемъ котораго, по мнѣнію Карла X, могъ служить, лучше всѣхъ, *Полиньякъ* *).

Вновь составленный Полиньякомъ кабинетъ былъ принятъ парижанами съ недовольствомъ. 3% рента упала тотчасъ на 4 франка. Было ясно, что король распуститъ палату, измѣнитъ законы о выборахъ, если еще и будетъ допущено снова существованіе палатъ. Въ Парижѣ все еще не исчезъ якобинскій духъ; онъ слился съ бонапартистскимъ настроеніемъ и, благодаря ему, могли возникать тѣ *пятнадцать* бонапартистскихъ заговоровъ, которые замышлялись въ періодъ отъ 1815 до 1829 г.

Однимъ изъ ихъ главныхъ вождей былъ престарѣлый *Микель Анджело Буонаротти*, преподаватель музыки. Его каморка на чердакѣ служила сборнымъ пунктомъ для республиканцевъ. Они привлекли много молодыхъ людей, большею частью студентовъ, готовыхъ видѣть осуществимое во всякой безразсудной отвагѣ и весьма схожихъ съ «черною братіею» нѣмецкихъ «буршей». Между этою молодежью выдѣлялись: *Кавеньякъ*, *Араго*, *Бланки*, *Бастидъ* и пр. Они вербовали сторонниковъ между рабочими, уже попробовавшими свои силы въ постройкѣ

* Князь Юлій Полиньякъ (род. 14-го мая 1780 г.) провель нѣсколько лѣтъ въ заключеніи за свое участіе въ роялистскомъ заговорѣ 1804 г. Съ 1823 г. онъ состоялъ французскимъ посланникомъ при англійскомъ дворѣ. Это былъ мечтатель, проникнутый убѣжденіемъ въ непогрѣшимости своихъ мнѣній. Однажды во снѣ онъ увидѣлъ Пресвятую Дѣву, которая повелѣвала ему избавить Францію отъ демоновъ демократіи и невѣрія, и онъ не сомнѣвался въ правѣ короля издавать какіе-бы то ни было указы. Онъ взялся образовать такой кабинетъ, который подготовилъ-бы все для государственнаго переворота. Не было рѣчи о какомъ-либо соглашеніи съ конституціонными роялистами.

д-оррикадь въ 1827 г., и всѣ же- р-ли возстановленія республики, б-асчитывая при этомъ на под- б-ержку крайней лѣвой въ палатѣ, -менно на вліяніе *Лафитта* и *Аржансона*, въ особенности же тараго *Лафайетта*, котораго истрѣчали всегда съ большими иваціями. Эта немногочисленная, но эвергичная группа республи- танцевъ рассчитывала тоже на по- мощь бонапартистовъ.

Старикъ *Талейранъ* наблюдалъ, между тѣмъ, очень внимательно на ходомъ событій. При его оппо- зиціи вмѣшательству въ испан- скія дѣла (1823 г.), Людовикъ XVIII сослалъ его на житье въ провин- цію и онъ проживалъ въ своемъ замкѣ, негодуя противъ Бурбо- новъ. Онъ видѣлъ подготовляв- шуюся бурю и завязалъ сношенія съ герцогомъ *Орлеанскимъ*, кото- раго онъ называлъ «человѣкомъ будущаго». Съ оппозиціонными элементами палаты онъ сносился уже давно, равно какъ и съ мно- гими молодыми талантами; таковы были: *Адольфъ Тьеръ*, другъ его *Минье* и *Арманъ Баррель*. Это по- вело къ основанію 1-го января 1830 г. газеты «National», назна- ченной служить только интере- самъ Орлеановъ и подготовлять общественное мнѣніе къ призва- нію ихъ на французскій престолъ. Первый номеръ газеты вышелъ 3-го января и она не переставала ратовать за переустройство мо- нархій въ чисто конституціонномъ духѣ. А такъ какъ это нельзя было ожидать при настоящей ди- настіи, то слѣдовало ее замѣнить младшею ея отраслью—Орлеанами. Но самъ герцогъ *Филиппъ Орле- анскій* *) не старался, повидимо- му, вербовать себѣ партію въ этомъ смыслѣ.

*) Герцогъ Филиппъ Орлеан- скій родился 6-го окт. 1773 г. и былъ принужденъ бѣжать изъ Франціи въ 1793 г. Успѣвъ тогда спастись вмѣстѣ съ Дюмурье, онъ скрывался въ Аль- пахъ, пока нужда не заставила его по- ступить, подъ именемъ *Шато-Мату-*

Въ своей тронной рѣчи Карлъ X заявилъ: «Въ случаѣ преступныхъ покушеній на мое правленіе, я найду силы для борьбы съ ними въ моемъ твердомъ рѣшеніи под- держать общественное спокой- ствіе, въ моемъ полномъ довѣрїи къ французамъ и въ любви, кото- рую они питали всегда къ своимъ королямъ». Какъ слѣдовало отвѣ- тить на эту рѣчь? Послѣ жаркихъ преній, палата приняла прозкъ адреса къ королю, причемъ, од- нако, выражала слѣдующее: «ми- нистры не пользуются довѣрїемъ націи; между правительствомъ и палатой нѣтъ единенія». Король былъ оскорбленъ такимъ отвѣтомъ и отсрочилъ засѣданія палаты съ 13-го марта по 1-е сентября, но еще 16-го мая распустилъ ее.

Полиньякъ надѣялся, однако, улучшить дѣла успѣхами внѣш- ней политики. Состоя мини- стромъ-президентомъ и мини- стромъ иностранныхъ дѣлъ, онъ вѣрилъ въ возможность осуще- ствить грандіозный планъ, пользу-

ра, учителемъ геометріи въ одну шко- лу въ Рейхенау (Граубинденъ). Позд- нѣе, побывавъ въ Скандинавіи, Аме- риеѣ, Англии, онъ прибылъ въ Сици- лію, гдѣ ему предложилъ прїютъ ко- роль Фердинандъ, на дочери котораго, Амаліи, онъ женился въ 1809 г.; потомъ, при возстановленіи Бурбо- новъ, онъ воротился тоже во Францію. Поселясь въ Парижѣ, онъ жилъ, не за- нимаясь политикой и окружая себя учеными и писателями. Въ обращеніи своемъ онъ даже нѣсколько подчерки- валь, что онъ держитъ себя, какъ про- стой обыватель: онъ ходилъ всегда пѣш- комъ, съ зонтикомъ подмышкой и скоро сдѣлался извѣстенъ на всѣхъ улицахъ. Его сыновья посѣщали школу «Collège de France», какъ дѣти и дру- гихъ горожанъ. Онъ отличался при этомъ отъ Бурбоновъ болѣе свобод- нымъ мировоззрѣніемъ, которое ста- вило его въ главѣ эллинофиловъ. „Ли- беральный и національный“ принцъ былъ очень популяренъ въ парижскихъ либеральныхъ кругахъ, и Талейранъ видѣлъ въ немъ человѣка, подходяща- го для данной минуты и который могъ- бы, въ случаѣ парламентскаго перево- рота, занять французскій престолъ.

ясь для того войною между Турціей и Россіей. Невѣрная Турція должна была вовсе исчезнуть съ карты Европы; дунайскія княжества и Арменія предоставились-бы Россіи, Австрія взяла-бы себѣ Боснію, Герцеговину, турецкую Сербію и Кroatію, разумѣется, поскольку это могло-бы согласоваться съ интересами Россіи; Зальцбургъ и инскій «четыреугольникъ» отходили-бы къ Баваріи. Голландія и Саксонія отдавались Пруссіи; голландскій король получалъ въ свое вознагражденіе Константинополь съ частью неподѣленной еще Турціи, а саксонскій—область Австрiи на нижнемъ Рейнѣ съ городомъ Лахеномъ. Нидерландскія колоніи доставались Англіи, а Франція брала себѣ Бельгію и лѣвый берегъ Рейна, до границъ Австрiи. Но, прежде чѣмъ французскій уполномоченный успѣлъ заговорить объ этомъ планѣ, Россія заключила миръ съ Турціей въ Адрианополѣ, и весь карточный домикъ Полиньяка обрушился. Однако, въ то-же время выступилъ впередъ другой вопросъ, которымъ пренебрегаль до тѣхъ поръ Полиньякъ.

Въ *Алжирѣ* была выслана экспедиція, благодаря которой Франція должна была утвердиться на Средиземномъ морѣ, освободясь здѣсь изъ-подъ англійской зависимости. Французы были уже издавна въ натянутыхъ отношеніяхъ съ деємъ *Гуссейномъ*. Но, когда онъ позволилъ себѣ ткнуть въ лицо своимъ опухаломъ французскому генеральному консулу, чаша обидъ переполнилась и французскій 42-тысячный корпусъ, подъ начальствомъ *Бурмона*, высадился 13-го и 14-го іюня на алжирскомъ берегу у полуострова *Сиди-Феррукъ*. Бурмонъ отгвсвилъ янычаровъ Гуссейна; потомъ взялъ 4-го іюня 1830 года укрѣпленный дворецъ дея въ Алжирѣ. Послѣ этого Гуссейнъ сдался на капитуляцію и отплылъ съ сокровищами и гаремомъ въ Неаполь. Побѣдителямъ

досталась громаднѣйшая добыча: они нашли въ казнѣ Гуссейна одного чистаго золота на 48 милл. франковъ.

Полиньякъ рассчитывалъ, что произведенное такою побѣдою впечатлѣніе благоприятно повліяетъ на новые выборы. Однако, изъ 221 депутата, подписавшихъ вышеупомянутый адресъ, 202 были избраны снова; сверхъ того, оппозиція приобрѣла еще 70 новыхъ членовъ и возрасла до 272 голосовъ. Тайное общество: «*Aide toi, le ciel t'aidera*», повліявшее еще въ 1827 г. на выборы въ либеральномъ духѣ, проявило и теперь успѣшную дѣятельность. Паденіе правительства становилось очевиднымъ. Но Карлъ X объявилъ министрамъ о своемъ намѣреніи воспользоваться ст. 14 хартіи и издать нужные указы (*ordonnances*). Никто не осмѣлился ему противорѣчить, и въ воскресенье 25-го іюля, въ 11 ч. вечера, король подписалъ эти указы и приказалъ тотчасъ-же напечатать ихъ въ «*Монитерѣ*». Императоръ Николай и Меттернихъ настоятельно совѣтовали ему поступать съ осторожною уступчивостью, но король держался мнѣнія своей снохи, герцогини Беррійской, которая поздравляла его, говоря, что только съ этой поры онъ—настоящій король.

Въ понедѣльникъ «*Монитерѣ*» повѣдалъ всѣмъ, что палата уже распущена и что назначены опять новые выборы; свобода печати отмѣнена на время и выпускъ газетъ находится въ зависимости отъ получаемаго ранѣе разрѣшенія; законъ о выборахъ измѣнялся.

Указы наносили главный ударъ печати, и она отозвалась на него. «*National*» выпустилъ тотчасъ-же особое прибавленіе, въ которомъ приглашалъ народъ не платить налоговъ. Въ бюро редакціи собралась издатели другихъ газетъ: *Тьеръ* написалъ протестъ отъ лица всѣхъ ихъ съ заявленіемъ

объ общемъ несогласіи подчиниться указамъ. Онъ поставилъ первымъ свою подпись на этой бумагѣ; вслѣдъ за нимъ приложили свою руку графъ *Ремюза*, *Минье*, *Каррель* и др.; оттиски съ этого документа были распространены по городу. Всѣ прикосновенныя къ дѣлу газеты были тотчасъ-же запрещены; тѣмъ не менѣе, «National», «Globe» и «Temps» вышли во вторникъ, 27-го іюля, по обыкновенію. Полиція разрушила печатные станки; это привлекло толпу; въ улицѣ *Сентъ-Оноре* построились двѣ баррикады, фонари разбивались; однако, маршалъ *Мармонъ* успѣлъ водворить порядокъ.

Журналисты и депутаты оставались еще на почвѣ законной оппозиціи. *Лафайеттъ* поспѣшилъ въ Парижъ и соединился съ своими молодыми друзьями и почитателями. Было рѣшено приступить къ возмущенію. Тьеръ противился этому, но его не слушали, и онъ удалился за городъ, впрочемъ, лишь для того, чтобы воротиться черезъ двое сутокъ. Ночью, когда Парижъ былъ окутанъ тьмою, все подготовилось къ возстанію: на улицахъ построились баррикады, на ратушѣ водрузился трехцвѣтный флагъ. Обыватели оставались безучастными; національная гвардія была распущена въ 1827 году. Городской гарнизонъ все еще состоялъ изъ 11.000 ч.

Въ среду, 28-го іюля, Парижъ представлялъ совершенно новую картину. Происходили стычки и наступавшими отъ Тюильери. Король прислалъ изъ Сень-Клу приказъ сосредоточить военныя силы у этого дворца, но это обошлось не безъ большихъ потерь для полковъ. Нѣкоторые лица хотѣли остановить кровопролитіе, но попытка неудалась: министры отказались принять явившуюся къ нимъ депутацію. *Лафайеттъ* принялъ тогда на себя руководство парламентскимъ движеніемъ,

между тѣмъ какъ *Лафайеттъ* распоряжался борьбою на улицахъ.

Ободренные успѣхами, революціонеры рѣшились перейти въ наступленіе. *Полиньякъ* убѣждалъ, между тѣмъ, короля въ томъ, что ему нечего бояться въ Парижѣ, и поэтому Карль съ негодованіемъ отвергъ совѣтъ взять назадъ свои указы. Между тѣмъ, *Казиміръ Перье* склонялъ офицеровъ обонихъ полковъ, расположенныхъ на Вандомской площади, примкнуть къ народному движенію, и около полудня оба полка побратались съ возставшими. Узнавъ объ этомъ переходѣ, Талейранъ вынулъ изъ кармана часы и сказалъ спокойно: «29-го іюля, въ 12 часовъ и 5 минутъ, старшая отрасль Бурбоновъ перестала царствовать во Франціи». Послѣ этого, онъ послалъ въ Нельи за герцогомъ Орлеанскимъ, приглашая его прибыть въ Парижъ на другой день.

Возставшая толпа стремилась къ Тюильери; во главѣ ея шли *Кавеньякъ* и *Бастидъ*. Воспользовавшись замѣшательствомъ швейцарцевъ, охранявшихъ дворецъ, народъ успѣлъ проникнуть въ него, и на крышѣ замка развилось трехцвѣтное знамя. *Мармонъ* былъ вынужденъ отступить на площадь Согласія. Къ вечеру Парижъ былъ во власти возставшихъ, и *Мармонъ* стянулъ свой отрядъ къ Сень-Клу. Национальные гвардейцы, въ числѣ 50.000, заняли столицу; члены партіи умеренныхъ собрались у *Лафайетта* и рѣшили возобновить свои депутатскія полномочія, въ чемъ были поддержаны всѣми зажиточными горожанами. *Лафайеттъ* принялъ начальство надъ национальными гвардейцами. Въ то-же время была назначена городская коммиссія для поддержанія порядка въ столицѣ.

Только въ такую уже минуту рѣшился король взять обратно свои указы и отставить министерство *Полиньяка*. Онъ поручилъ

герцогу Мортемарь составленіе новаго кабинета, но лишь въ пятницу, 30-го, подписать нужные для этого декреты. Между тѣмъ, уже на всѣхъ углахъ красовались прокламаціи, приглашавшія народъ возвести на престолъ герцога *Орлеанскаго*. Это воззваніе было составлено Тьеромъ, и депутаты, собравшіеся утромъ у Лафитта, не удивились уже, когда было внесено предложеніе— вручить герцогу корону или назначить его намѣстникомъ. Депутаты уговорились собраться около полудня въ Бурбонскомъ дворцѣ и въ тотъ-же часъ собрались пѣры въ Люксембургскомъ дворцѣ. Здѣсь предложилъ назначить герцога намѣстникомъ генераль Себастиани. Обѣ палаты пришли къ соглашенію и палата депутатовъ выдѣлила уполномоченныхъ для заявленія герцогу объ избраніи его намѣстникомъ. Но, прибывъ въ Палерояль, эта депутація не нашла тамъ герцога. Однако, сестра его, принцесса *Аделаида*, вызвала его изъ Рэнси, приколотла ему къ шляпѣ и къ сюртуку по трехцвѣтной кокардѣ и заставила его сѣсть въ карету. Однако, отѣхавъ немного, герцогъ Орлеанскій отослалъ экипажъ назадъ и пошелъ пѣшкомъ въ Парижъ съ тремя адъютантами, благодаря чему прибылъ, не узанный никѣмъ, въ Палерояль.

Депутація отъ палаты прибыла снова во дворецъ въ 8 часовъ утра. Но герцогъ былъ все еще въ нерѣшительности и принялъ нетерпѣливо ждавшихъ его посланныхъ лишь черезъ полтора часа и то только для того, чтобы попросить дать ему время на размышленіе. «На это уже нѣтъ времени! — воскликнули нѣкоторые изъ нихъ. — Если вы не рѣшитесь тотчасъ-же, въ ратушѣ провозгласятъ республику». Герцогъ удалился въ кабинетъ и написалъ прокламацію, выражая въ ней согласіе на принятіе предложеннаго поста. Въ Бурбонскомъ

дворцѣ былъ тотчасъ-же составленъ отвѣтныи ему адресъ. Всѣ бывшіе на лицо депутаты отправились немедленно въ Палерояль; Лафиттъ прочелъ герцогу адресъ, потомъ оба они вышли на балконъ и обнялись на глазахъ національныхъ гвардейцевъ.

Между тѣмъ, городская коммиссія не обращала никакого вниманія на происходившее въ Палерояль. Въ ратушѣ все еще господствовали старые якобинцы и молодые студенты. Они осаждали престарѣлаго Лафайетта требованіями провозгласить республику и самому стать во главѣ ея. Другіе требовали, чтобы онъ высказался въ пользу герцога Орлеанскаго. Герцогъ послалъ спросить у Лафайетта, находить-ли онъ удобнымъ его появленіе въ ратушѣ. «Пусть придетъ!» — отвѣтилъ Лафайеттъ. Герцогъ прибылъ въ 1 часъ пополудни. Повсюду тѣснился народъ, смотрѣвшій на него съ недовѣріемъ; но Лафайеттъ, встрѣтивъ его, подалъ ему трехцвѣтное знамя. Герцогъ за руку вышелъ со старымъ воиномъ на балконъ, обнялъ его и поцѣловалъ. Это подѣйствовало, и многотысячная толпа огласила воздухъ восторженными кликами. Республиканская партія была побѣждена.

Извѣстіе о такихъ событіяхъ произвело удручающее дѣйствіе на стараго короля. Герцогиня Беррійская рѣшила явиться въ Парижъ для защиты правъ своего сына, герцога *Бордосскаго*. Король не соглашался на это, но собралъ вокругъ себя 12.000 ч. изъ ближайшихъ гарнизоновъ и хотѣлъ перейти съ ними за Лоару, чтобы бороться за свою корону. Онъ сѣлъ на лошадь; рядомъ съ нимъ ѣхала герцогиня Беррійская съ двумя дѣтьми. Но войско было плохо дисциплинировано и скоро началось дезертирство. Утромъ, 2-го августа, три полка ушли, чтобы присоединиться къ парижскому движенію. Король отказался тогда отъ всякой мысли о сопротив-

леніи. Онъ хотѣлъ примириться съ герцогомъ Орлеанскимъ, приславъ ему утвержденіе его въ званіи намѣстника, но тотъ отослалъ ему обратно эту бумагу въ то-же утро (2-го авг.), заявивъ, что избранъ уже въ это званіе палатами. Тогда король написалъ герцогу, что отказывается за себя и за дофина, герцога Ангулѣмскаго, отъ французской короны въ пользу герцога *Бордоскаго*. Герцогъ Орлеанскій увѣдомилъ его въ отвѣтъ, что толпы вооруженной черни направляются въ Рамбулье, гдѣ находилась королевская фамилія, и выслалъ туда 6.000 національныхъ гвардейцевъ, подъ начальствомъ Лафайетта. Узнавъ о приближеніи ихъ въ сопровожденіи огромныхъ массъ народа, король Карлъ выѣхалъ изъ замка, отослалъ герцогу Орлеанскому коронныя драгоценности и отправился самъ, со своею семьею и стражею въ Шербургъ, откуда отплылъ въ Англію (16-го августа). Онъ остановился на островѣ *Уайтъ*, потомъ поселился въ замкѣ *Голмурдъ*, въ Единбургѣ, затѣмъ переѣхалъ въ *Прагу*, потомъ въ *Герцъ* (Штейермаркъ), въ которомъ и умеръ 6-го ноября 1836 г. Сынъ его, герцогъ *Ангулѣмскій*, скончался въ 1844 г.

Филиппъ Орлеанскій не сдѣлалъ ничего для лишенія Карла X его короны, онъ не составлялъ заговоровъ для этого, но она упала

съ головы послѣдняго Бурбона. 7-го августа палата окончательно рѣшила возвести на престолъ герцога Орлеанскаго и явилась въ Палерояль; Лафиттъ прочелъ герцогу ея заключеніе; онъ согласился на него не безъ колебанія, но Лафайеттъ, выйдя съ нимъ на балконъ, воскликнулъ: «Вотъ государь, какого намъ нужно. Нельзя найти другого, болѣе подходящаго къ республикѣ».

Палата преобразовала конституцію цѣлымъ рядомъ важнѣйшихъ постановленій. Таковы были: свобода выборовъ и печати, отвѣтственность министровъ, популярный характеръ администраціи, отмѣна роковой статьи 14-й, вообще точное исполненіе конституціонныхъ началъ. Съ такими условіями была поднесена корона Филиппу Орлеанскому, который наименовался: «*Луи Филиппъ*, король французовъ».

Въ тотъ-же вечеръ состоялось совѣщаніе пэровъ. *Шатобрианъ* произнесъ блестящую рѣчь въ защиту правъ юнаго *Генриха V*, но она была безуспѣшна. Палата пэровъ одобрила заключеніе депутатовъ и прибыла поздно вечеромъ въ Палерояль для привѣтствованія новаго «короля-гражданина».

Іюльская революція завершилась. Парижъ и вся Франція почувствовали облегченіе и сознание свободы.

Экономическое положеніе Англіи и парламентская реформа.

Окончательное удаленіе Наполеона позволило *Англіи* вздохнуть свободнѣе, какъ и другимъ державамъ. Безъ всякаго сомнѣнія, она извлекала свои выгоды изъ войны съ Наполеономъ, потому что, если Франція поглощала всѣ другія морскія государства, то для Англіи было естественнымъ захватывать тоже всякія

нидерландскія, датскія и въ особенности французскія владѣнія. Она покушалась на это даже въ отношеніи Испаніи, хотя и выступая на материкъ ея союзницей противъ тѣснившей ее Франціи. Приобрѣтя черезъ свои захваты новые рынки для сбыта своихъ произведеній, Англія подверглась, однако, перепроизводству, потому

что покупательная способность ея новыхъ земель оказалась не очень сильной. Но, помимо этого внѣшняго убытка, англійскій общественный укладъ страдалъ отъ глубокихъ внутреннихъ недостатковъ своего государственнаго устройства, возросшихъ до нестерпимыхъ предѣловъ въ теченіе XVIII столѣтія.

Престолъ *Вильгельма III* покоился на договорѣ съ *парламентомъ*; но этотъ парламентъ никакъ не могъ считаться представителемъ всего англійскаго народа, равно какъ и средняго сословія. Это было весьма аристократическое учрежденіе, руководившее правительствомъ въ интересахъ извѣстнаго сословія и извѣстныхъ фамильныхъ группъ. Власть имѣвшіе дѣлились на двѣ главныя партіи—*торіевъ* и *виговъ*. Эти клички обозначали сперва: первая—приверженцевъ католическаго герцога Йоркъ и его потомковъ, вторая—его противниковъ. Такъ какъ въ данное время къ королю массами поступали адреса съ просьбами о созваніи парламента, то подписавшіе ихъ стали называться: *адресеры*, а тѣ, которые высказывались противъ такого насилуванія королевской воли—*абореры* (*abhorgers*, отвращающіеся, несогласные). Скоро оба эти названія исчезли, такъ какъ *адресеры* слились съ *вигами*, а *абореры* съ *торіями*. Изъ этого произошло то, что *торіи* заняли положеніе защитниковъ королевскихъ, а *виги*—народныхъ правъ, или, выражаясь по современному, раздѣлились на *консерваторовъ* и *либераловъ*. Но эти различія стерлись съ исчезновеніемъ породившихъ ихъ причинъ, замѣнившихся возникшими на экономической почвѣ, а именно, *торіи* стали ратовать за земледѣльческій классъ и крупныхъ землевладѣльцевъ, а *виги*—за матеріальное благосостояніе городовъ съ ихъ промышленностью, торговлею и мореходствомъ.

Великія открытія *Джэкса Уатта* (1726—1819 гг.) въ пользованіи силою пара въ качествѣ двигателя повліяли на постройку желѣзныхъ дорогъ и выдѣлку желѣзныхъ фабрикатовъ, поощряя разработку каменноугольныхъ копей. Изобрѣтенная саромъ *Гемфри Дэви* (1778—1829 гг.) предохранительная лампа при работахъ въ этихъ копияхъ дала возможность расширить это производство. Одновременно съ Дэви пришелъ на мысль о подобной-же лампѣ и *Джорджъ Стефенсонъ* (1781—1848 гг.), строитель перваго локомотива, который совершилъ первый пробѣгъ по рельсовому пути при каменноугольныхъ коняхъ лорда Равенсуарса, близъ Дарлингтона. Въ томъ-же году *Генри Белль* спустилъ свой первый маленькій пароходъ на р. Кляйдъ, а спустя только двѣнадцать лѣтъ, число британскихъ пароходовъ возрасло до 126 при водонзмѣщеніи въ 15.739 тоннъ. Въ связи съ этимъ прогрессомъ слѣдуетъ упомянуть, что въ 1811 г. была впервые освѣщена газомъ одна изъ лондонскихъ улицъ, а въ 1814 г. появился первый номеръ «Тэймса», оттиснутый уже на скоропечатномъ прессѣ. При расширеніи нужды въ сообщеніяхъ быстро улучшались проѣзжія дороги, пролагались новыя, устраивались водяные пути. Это вліяло, въ свою очередь, на усиленіе сбыта товаровъ, особенно на континентальные рынки. Но этотъ подъемъ былъ переходящимъ и основанный на немъ расчеты не сбылись. За открытіемъ тѣхъ потребностей, которыхъ лишали себя, по нуждѣ, европейскіе народы, наступило затишье, потому что ненасытное честолюбіе Наполеона уменьшило покупательную способность материка и англійское производство оказалось переступившимъ за нужную мѣру. Къ тому-же, и на материкѣ завелись свои фабрики и заводы. Все это вызвало застой въ англійской торговлѣ и банкрот-

ства и оставило тысячи рабочихъ безъ хлѣба.

Во время сказаннаго крайняго развитія фабричнаго и заводскаго производства ручная работа, замѣненная машиной, должна была необходимо упасть. По ученію *Адама Смита*, для государства, въ его цѣломъ, было выгодноѣе нисколько не стѣснять свободнаго проявленія рабочей силы въ странѣ; но авторъ этой теоріи не рассчитывалъ, вѣроятно, на ея конечные результаты. Тѣ-же ремесленники были вынуждены искать своего спасенія у машины, умножая собою зависимую массу рабочихъ.

Въ виду всего этого какъ торговля и промышленность, такъ и государственные финансы находились въ плохомъ положеніи. Въ 1792 г. всѣ государственные расходы не достигали вполнѣ 20 мил. фун. ст., а въ 1814 г. они возрасли до 106 милліоновъ. Въ 1815 г. одни уже проценты на государственный долгъ требовали ежегодно 32 мил. фн. Народу приходилось терпѣть крайнюю нужду, тѣмъ болѣе, что и урожай 1816 г. былъ неудаченъ. *Налогъ для бѣдныхъ* въ Англіи и Уэльсѣ увеличился въ 1816 г. до 7 мил. Каждый *11-й человекъ* въ массѣ питался только милостыней. Къ этому еще, въ Ирландіи и Шотландіи не существовало никакихъ учрежденій для призрѣнія нищихъ *).

*) Законы о нищихъ въ Англіи и Уэльсѣ оставляли попеченіе о бѣднякахъ, главнымъ образомъ, на отвѣтственности приходо夫. Задержаннаго нищаго препровождали къ фабриканту или другому предпринимателю, который получалъ отъ прихода известное пособіе на его содержаніе, но могъ, изъ своего расчета, давать ему самую малую плату за работу. Благодаря этому, другіе рабочіе, которые не хотѣли или не могли продавать дешево свой трудъ, прогонялись съ мѣсто и обрекались на нищенство. Особенною жестокостью отличались мѣры въ отношеніи нищихъ дѣтей: ихъ отправляли цѣлыми

Было неудивительно, если изголодавшіяся и лишенныя всякихъ правъ толпы предавались безчинствамъ и вымещали свою злобу на машинахъ, какъ на своихъ врагахъ. Таковъ, именно, былъ характеръ такъ называемыхъ *леддистскихъ бунтовъ*. Название «*леддисты*» происходитъ отъ имени одного полуидіота *Недда Леддъ*, который, еще въ 80-хъ годахъ XVIII столѣтія, разбилъ два трикотажные станка. Подобные разгромы повторились въ ноябрѣ 1811 г. въ Ноттингемѣ, сопровождаясь грабежомъ и убійствами. Парламентъ надѣялся остановить такіе разбои, замѣнивъ *смертною казнью* (12-го февр. 1812 г.) прежнее наказаніе за порчу ткацкихъ и т. п. машинъ, то есть, 14-лѣтнюю ссылку. Несмотря на это, возмущеніе длилось почти цѣлый годъ (1812 г.). Въ 1816 г. оно возгорѣлось снова. Вооруженныя шайки

фургонами на фабрики въ Ланкашэиръ и Йоркшэиръ, гдѣ ихъ эксплуатировали безчеловѣчнѣйшимъ образомъ. И не одни только дѣти нищихъ подвергались такой жалкой участи; городскіе рабочіе, понуждаемые крайностью, отдавали своихъ дѣтей въ рабство къ фабрикантамъ. Было не рѣдкостью, если 6-лѣтніе принуждались къ 12—16-часовой работѣ у механическихъ аппаратовъ.

Отрадно узнать, что въ такое жестокое время все-же находились люди, достойные названія человека. Здѣсь надо помянуть первымъ Роберта Оуэна (1771—1858 гг.) Сынъ простого сѣдельщика, онъ пробился до положенія богатаго фабриканта. Будучи членомъ палаты общинъ, онъ не переставалъ предлагать мѣры къ прекращенію господствовавшего зла и лично урядочилъ работу и вознагражденіе за нее на своей бумагопрядильнѣ въ Нью-Ланаркѣ. Сокративъ продолжительность рабочаго дня, возвыся заработную плату, основавъ школы, доставивъ рабочимъ здоровья помѣщенія, возможность имѣть дешевую пищу и врачебную помощь, онъ пересоздалъ мѣстное загнанное, хилое, нищенствующее населеніе въ превосходныхъ работниковъ.

разбивали ткацкіе и прядильныя станки и другія механическія приспособленія, уничтожали товаръ и портили обстановку заведенія, оставляя производителей безъ средствъ продолжать работу.

Если подобныя насилія объяснялись бѣдственнымъ положеніемъ ремесленнаго пролетаріата то трудно понять, почему такое же движеніе возникло и среди *сельскаго* населенія. И здѣсь распространились леддисты, шествовавшіе со знаменами, на которыхъ стояло: «Хлѣба или крови!», и обращавшіе свою ярость противъ молотилокъ, мельницъ, пекаренъ, мясныхъ лавокъ. Они были усмирены военной силой.

Но однѣ мѣры строгости были недостаточны для искорененія зла. Необходимость реформы англійскаго уголовнаго законодательства занимала палату общинъ уже 58 лѣтъ, когда въ 1808 г. *Самуэль Ромильи* (1757 — 1818 г.) возвысилъ снова голосъ въ пользу того-же дѣла. Ему совѣтывали требовать кореннаго измѣненія всей главы статута, присуждавшей смертную казнь за воровство, но Ромильи удовольствовался пока представленіемъ только билля объ отмѣнѣ смертной казни за карманную кражу. Но и этотъ законопроектъ прошелъ лишь съ трудомъ. Въ 1808 г. Ромильи расширилъ свои требованія и потерпѣлъ неудачу. То-же было и въ 1811 г. Однѣ только кражи изъ бѣлиленъ были изъяты изъ числа преступленій, наказываемыхъ смертию. Вообще, предложенія Ромильи принимались палатою общинъ, но всегда отклонялись палатою лордовъ. Въ февралѣ 1816 г. онъ возобновилъ свою борьбу. Шелъ вопросъ о кражѣ въ 5 шиллинговъ. Ромильи привелъ въ примѣръ нѣсколько случаевъ кражи, при которыхъ были приговорены къ смерти *малолѣтніе*, между ними одинъ даже десятилѣтній ребенокъ. Палата общинъ при-

няла билль; палата лордовъ его отвергла. Лишь послѣ кончины Ромильи (1819 г.) стали проходить его билли, предлагаемые, одинъ за другимъ, его сторонниками.

Правительство несло большую отвѣтственность за свое нерадѣніе о воспитаніи юношества, подрастающаго среди всѣхъ золь пролетаріата. О правительственныхъ школахъ, о самомъ элементарномъ просвѣщеніи народа не было и рѣчи. То, что дѣлалось въ этой сферѣ, исходило отъ частныхъ обществъ, въ родѣ «*Британскаго и иностраннаго школьнаго общества*» или «*Національнаго общества*». Вышеупомянутый филантропъ *Робертъ Оуэнъ* старался о внушеніи землякамъ понятія о необходимости національной системы воспитанія, но голосъ его оставался воиющимъ въ пустынѣ. Наконецъ, стала извѣстною система *Белль-Ланкастера* *), принесшая по-истинѣ благотворные результаты.

*) Белль-ланкастерскій методъ взаимнаго обученія состоитъ въ томъ, что наиболѣе успѣвающіе ученики обучаютъ, подъ руководствомъ учителя, болѣе слабыхъ, что позволяетъ сообщать свѣдѣнія огромному числу дѣтей безъ лишней затраты денежныхъ средствъ. Эндрью Белль (1753—1832 г.), шотландскій уроженецъ, проживавъ сначала въ Сѣверной Америкѣ, въ качествѣ священнослужителя англиканской церкви, потомъ въ Мадрасѣ (Остъ-Индія), гдѣ нашелъ уже готовую сказанную систему взаимнаго обученія. Онъ сталъ примѣнять ее и въ своей мисіонерской школѣ. Вернувшись въ Англію, онъ тщетно старался убѣдить правительство въ практической выгодѣ этого метода. Не найдя вообще ни въ комъ участія къ просвѣщенію низшихъ классовъ, онъ удался въ провинцію, изъ которой былъ вызванъ лишь для борьбы съ Ланкастеромъ (1807 г.).

Джозефъ Ланкастеръ (1778—1838 г.), родясь въ Лондонѣ среди большой бѣдности, получилъ, однако, весьма порядочное образованіе; онъ открылъ (1798 г.) въ одномъ изъ бѣднѣйшихъ лондонскихъ кварталовъ начальную школу и постепенно пришелъ къ

Въ это-же время подвизалась на поприщѣ благотворительности квакерша *Елизавета Фрей*. Дѣйствуя съ неутомимой энергіей и организуя женскіе кружки, она старалась особенно о болѣе гуманномъ обращеніи съ заключенными. Именно ей обязаны женщины-арестантки отмѣною наказанія плетьюми.

Кромѣ всякихъ другихъ причинъ, всеобщее недовольство было вызвано крайнимъ искусственно вызваннымъ возвышеніемъ цѣнъ на хлѣбъ. Ближайшею причиною этого была война. Уже съ 1790 года, вслѣдствіе сокращенія сельскаго населенія при разроставшейся промышленности, Англій пришлось начать покупать хлѣбъ. Но Наполеонъ, установивъ континентальную систему, не только подкосилъ экспортъ Англій въ Европу, но и заперъ для нея европейскія житницы. Вслѣдствіе этого, нуждаясь въ хлѣбѣ, Англій бросила всѣ свои свободные капиталы на земледѣліе, развивая интенсивнѣйшую культуру. Самыя скудныя земли подверглись обработкѣ, болота и внутреннія

озера осушались, и этимъ вознаграждалась, безъ сомнѣнія, часть недостававшего привоза, но, съ тѣмъ вмѣстѣ, искусственно вызываемая жатва обходилась дорого и хлѣбъ дорожалъ.

Самыхъ высшихъ цѣнъ достигла пшеница въ 1812 г. Когда въ 1814 г. снова прибыли корабли съ хлѣбомъ, цѣна на него понизилась, но все-же не сошла до нормы. Можно было, однако, надѣяться, что она будетъ къ ней приближаться, по мѣрѣ проясненія политическаго горизонта и отсутствія препятствій къ подвозу), но именно это становилось для сельскихъ хозяевъ вопросомъ жизни и смерти. При угрожавшей имъ опасности палата приступила къ обсужденію знаменитыхъ *хлѣбныхъ законовъ* (1815 г.), причемъ постановила допускать свободный ввозъ зерна только подъ условіемъ 80 шиллинговъ за четверть пшеницы (около 16 р. за $2\frac{1}{2}$ пуда). При такомъ неразумномъ попеченіи объ аграрныхъ интересахъ никто не подумалъ о нуждахъ промышленнаго класса, несшаго убытки вслѣдствіе повышенія заработной платы, вызванной, въ свою очередь, страшною дорогою визною хлѣба. Къ несчастью, 1816 и 1817 гг. отличались неурожаемъ, и недовольство низшихъ слоевъ переходило въ озлобленіе противъ законодательнаго учрежденія, заботившагося лишь о своихъ собственныхъ выгодахъ. Парламентская реформа становилась насущной потребностью.

Въ связи съ наступившимъ движеніемъ упоминаются *Мальтусъ**)

той системѣ, съ которою Белль ознакомился въ Остѣ-Индіи. Ему удалось привлечь къ дѣлу высокопоставленныхъ и зажиточныхъ людей, и въ 1805 г. онъ съ помощниками обучалъ безвозмездно уже около 1.000 дѣтей. Но онъ былъ квакеръ и то обстоятельство, что онъ не преподавалъ ученикамъ никакого вѣроученія, дало англиканскому клиру поводъ къ его преслѣдованію. Въ этомъ смыслѣ могъ пригодиться Белль, котораго и вызвали для этой цѣли изъ Шотландіи. Его снабдили средствами и ему удалось подорвать Ланкастера съ финансовой стороны. Однако, друзья пришли къ послѣднему на помощь; но онъ отвергъ эту поддержку въ 1813 г., а въ 1816 г. отплылъ въ Южную Америку. Здѣсь въ немъ принялъ большое участіе Боливаръ. Послѣ отреченія Боливара (1829 г.), Ланкастеръ переправился въ Сѣверо-Американскіе Штаты, потомъ въ Канаду, оттуда опять въ Нью-Йоркъ, въ которомъ и умеръ 24-го октября 1838 г. въ нищетѣ.

*) Томасъ Робертъ Мальтусъ (род. 1766 г.) прошелъ богословскій курсъ въ Кембриджѣ, гдѣ и занималъ второстепенную кафедру. Въ 1798 г. онъ выпустилъ въ свѣтъ свой „Очеркъ основы народонаселенія“, обратившій на себя общее вниманіе. Путешествуя по Европѣ въ 1800 г. и собравъ новые матеріалы для своей книги, онъ получилъ мѣсто профессора исторіи и политической экономіи въ „Коллежѣ остѣ-индской компаніи“ въ Гэйлей-

и Рикардо *), оба политико-экономы. Первый изъ нихъ съ своею знаменитою теоріею народонаселенія былъ весьма цѣннымъ торіями, какъ ученый едино-

бери и оставался на этомъ мѣстѣ до своей смерти, послѣдовавшей въ Батѣ 29-го декабря 1834 г.

Въ то время, какъ, по мнѣнію Адама Смита, народонаселеніе, „какъ всякій другой товаръ“, регулируется спросомъ, въ силу чего рабочіе взимаютъ всегда причитающуюся имъ долю въ національномъ производствѣ, — что Смитъ называетъ „натуральною платой“, — Мальтусъ считалъ рабочихъ перепроизводителями, то есть, не могущими получать на свою долю слѣдуемой имъ мѣры натуральныхъ продуктами. Слѣдовательно, само населеніе было виновато въ дороговизнѣ жизни, и правительство должно принимать мѣры противъ излишняго и безцѣльнаго умноженія населенія. По Мальтусу, бракъ есть роскошь, допустимая лишь въ смыслѣ удобства для зажиточныхъ классовъ. Пролетарій, не имѣющій ничего, кромѣ дѣтей, собственно, не имѣетъ даже права существовать, какъ таковой. Если ясно, что рабочій, прокармливающий изъ своего заработка двухъ дѣтей, не въ состояніи прокормить шестерыхъ, то и теорія, и практика велятъ ему отказываться себѣ въ роскоши, или, какъ принято говорить, „налагаютъ на него моральныя ограниченія“. Теоретически это должно было достигаться проповѣдью о необходимости ограничивать дѣторожденіе, читаемою въ назиданіе каждой парѣ брачавшихся и всѣмъ присутствующимъ при брачномъ обрядѣ.

*) Давидъ Рикардо (род. 19-го апрѣля 1772 г.) происходилъ изъ еврейской фамиліи, родомъ изъ Португаліи, но переселившейся въ Голландію, а оттуда въ Англію. Онъ принялъ христіанскую вѣру, что рассорило его съ отцомъ, богатымъ лондонскимъ банкиромъ. Но это не помѣшало ему разбогатѣть, въ свою очередь, послѣ чего онъ уже оставилъ дѣла, чтобы посвятить себя политико-экономическимъ задачамъ въ качествѣ народнаго представителя. Онъ состоялъ членомъ палаты общинъ съ 1819 года. За четыре года передъ тѣмъ (1815 г.), онъ издалъ книгу: „Вліяніе низкихъ хлѣбныхъ цѣнъ на ростъ капиталовъ, какъ доказательство нецѣлесообразности запре-

мышленникъ ихъ; второй стоялъ на сторонѣ промышленности.

Въ то время какъ социальныя противорѣчія и экономическіе вопросы назрѣвали, стремясь къ

тительныхъ пошлинъ“. Другое замѣчательное сочиненіе было выпущено имъ въ 1817 г. — „Основы политической экономіи и обложенія податями“. Рикардо придерживался тоже теорій Адама Смита; но хотя его выводы касались первоначально совершенно другой сферы, нежели затронутая Мальтусомъ, это не, препятствовало ему придти въ противорѣчіе съ нимъ. Рикардо держался установленнаго Смитомъ понятія о мѣновой цѣнности. Вещи имѣютъ потребительную цѣнность, какъ, напримѣръ, вода, употребленіе которой неизмѣримо велико въ смыслѣ человѣческихъ цѣлей; но вещи имѣютъ еще и другую цѣнность, обладая способностью быть обмѣненными на другой предметъ. Это и называется мѣнною цѣнностью. Она измѣняется, смотря по обстоятельствамъ; американскій дикаръ отдаетъ орудія и скоть европейцамъ за сусальныя бездѣлушки, которыя имѣютъ большую цѣнность въ его глазахъ, а нами пріобрѣтаются за ничтожныя деньги. Общимъ знакомъ стоимости признаются: вѣсъ вещи, расходъ, вызываемый ея производствомъ, и прибыль продавца, что все вмѣстѣ называется рыночною цѣною. Но Рикардо находилъ, что мѣновая цѣнность и цѣна не должны считаться тождественными. Мѣновая цѣнность опредѣляется субъективно производителемъ предмета, назначаемого имъ къ обмѣну, согласно исчисленію имъ своихъ затратъ на фабрикацію и пр., но она не имѣетъ совершенно той-же мѣры для того, кто приготовилъ и съ своей стороны предметъ для обмѣна, потому что и онъ долженъ исчислять свои расходы. Поэтому односторонняя оцѣнка мѣновой стоимости не имѣетъ смысла и торговаго результата иначе, какъ при согласованіи расцѣнокъ съ обѣихъ сторонъ. Лишь тогда выясняется цѣна товара и Рикардо называетъ ее „уравнительною мѣнною цѣнностью товара“. Изъ подобныхъ соображеній, т. е., сравненія доходности одного имѣнія съ доходностью другихъ, и именно меньшихъ, можетъ, по Рикардо, опредѣляться земельная рента—мнѣніе, оспариваемое многими.

разрѣшенію, а партіи виговъ и торіевъ не выступали изъ обычнаго круга своихъ воззрѣній, вырастала, подъ вліяніемъ идей, перелетавшихъ черезъ каналъ, новая партія — *демократическая*, или, какъ она стала звать себя позднѣе, *радикальная*. Ея духовнымъ отцомъ слѣдуетъ считать *Іеремію Бентама* *).

Собственно, новаго нѣтъ въ томъ ученіи, согласно которому «возможно большее счастье возможно большаго числа людей» служить мѣриломъ совершенства социальныхъ и политическихъ учрежденій, какъ превозглашаютъ адепты «Принципа полезности», или *утилитаристы*, школа которыхъ связываетъ свое имя съ Бентамомъ. Но чуждая себялюбія любовь къ человечеству дѣлала Бентама сходнымъ съ Ромилли. Вникая во всѣ отрасли государственной жизни, онъ ратовалъ за неотложность реформъ въ сферѣ

*) Іеремія Бентамъ родился въ Лондонѣ 15-го февраля 1748 г. Отецъ его, адвокатъ, былъ человекъ зажиточный. Тринадцатилѣтнимъ мальчикомъ Іеремія поступилъ уже въ оксфордскій университетъ и въ 1764 г. вышелъ изъ него со степенью бакалавра. Обогативъ свой умъ многосторонними познаніями во время своихъ путешествій по матеріку Европы, онъ возвратился на родину и занялся разработкою своей „Теоріи разумнаго законодательства“. Онъ послалъ свои „Основы законодательства“ Учредительному собранію во Францію и могъ увидѣть ихъ примѣненіе на дѣлѣ. Даже передъ июльской революціей его сочиненія имѣли еще много сторонниковъ и вообще его система встрѣчала сочувствіе среди романскихъ народовъ. Такъ, португальскіе кортесы поручили ему составленіе конституціи; онъ находился въ тѣсныхъ отношеніяхъ съ южно-американскими героями, и до 1830 г. въ Америку были выписаны 40.000 экземпляровъ его сочиненій. Онъ состоялъ въ перепискѣ и съ русскимъ императоромъ Александромъ. Въ 1821 году штатъ Нью-Йоркъ издалъ кодексъ, основанный частью на положеніяхъ Бентама. Умеръ Бентамъ 6-го іюня 1832 г.

тюремныхъ порядковъ, за равномерность законовъ для всей Англій, за свободу торговли, промышленности, преподаванія, при отменѣ церковной нетерпимости и пр. Особенно горячо настаивалъ Бентамъ на *реформѣ парламента*; онъ примкнулъ къ предложенію герцога Ричмонда, по проекту котораго выборы должны были происходить ежегодно, при общемъ правѣ голоса и равномерномъ распредѣленіи выборныхъ участковъ. Бентамъ расширилъ еще эту программу въ своемъ «Катехизисѣ реформъ», появившемся въ печати въ 1817 г. По этому кодексу, всѣ грамотные имѣли право голоса; голосованіе было закрытое и изъ него не исключались и женщины. Къ концу своей жизни, Іеремія Бентамъ признавалъ демократическую республику за единственно возможную форму государственнаго устройства.

Вторымъ борцомъ за демократическую форму правленія былъ *Виліамъ Коббетъ* *), уличный демагогъ, имѣвшій громадное вліяніе.

*) Коббетъ родился 9 марта 1782 г. Среди полной приключеній жизни онъ успѣлъ образоваться и, бросивъ плугъ, поступилъ сначала писцомъ къ одному страпачеу въ Лондонѣ, но уже въ 1784 г. завербовался въ полкъ, который отправлялся въ Канаду, а въ 1791 г. воротился въ Европу, прожилъ недолго въ Парижѣ и снова отправился въ Америку (1792 г.), именно въ Филадельфію, гдѣ сталъ издавать политическіе памфлеты подъ псевдонимомъ *Peter Porcupine* (Дикобразъ). Но, будучи приговоренъ къ денежному штрафу за одну позорящую статью, онъ воротился въ 1801 г. въ Англій, гдѣ основалъ еженедѣльную газету „*Weekly political Register*“, защищавшую взгляды торіевъ. Газета шла бойко, благодаря ловкому перу Коббета, и потому онъ былъ своимъ человекомъ въ кругу торіевъ, до тѣхъ поръ, пока Питтъ не задѣлъ его довольно чувствительно. Съ этой минуты Коббетъ сдѣлался противникомъ министерства, а съ 1805 года сталъ на демократи-

Выше было уже упомянуто объ аграрныхъ волненіяхъ, равно какъ о вспышкахъ народнаго недовольства и отчаянія, вызванныхъ безработицей и дороговизною хлѣба. Коббетъ являлся краснорѣчивымъ и смѣлымъ защитникомъ страдавшаго населенія. Его мнѣніе о необходимости реформы въ избирательномъ правѣ возымѣло дѣйствіе. Какъ ловкій агитаторъ, Коббетъ умѣлъ пользоваться каждымъ пробѣломъ въ законодательствѣ, чтобы оставаться всегда на легальной почвѣ, организуя оппозицію существующимъ законамъ. Настроеніе дѣловыхъ круговъ въ Сити помогало ему. Законодательство, соблюдавшее лишь партійные интересы, вызвало здѣсь противъ себя сильное недовольство, и лордъ-мэръ, альдермэны и члены общиннаго совѣта Лондона представили принцу-регенту адресъ съ указаніемъ на необходимость парламентской реформы. Но прежде, нежели выпало какое-либо рѣшеніе, произошелъ инцидентъ, самъ по себѣ незначительный, но благоприятный для дѣлей реакціонеровъ.

Въ Лондонѣ нашлись люди, которые не видѣли другого способа излечить социальныя неурядицы иначе, какъ уничтоживъ весь существующій государственный строй. Собравшись толпою, эти мятежники двинулись на центръ города, разграбили оружейную лавку и подошли къ биржѣ. Лордъ-мэръ встрѣтилъ ихъ здѣсь, велѣлъ

ческую точку зрѣнія. Въ 1810 г., написавъ статью противъ тѣлесныхъ наказаній въ англійской арміи, онъ былъ присужденъ къ двумъ годамъ заключенія и 1000 фн. штрафа. Но онъ продолжалъ руководить своею газетою и изъ тюрьмы. Въ 1817 г. обстоятельства заставили его промѣнять Англию на Америку, изъ которой онъ воротился, однако, опять въ 1818 году. Не переставая принимать живое участіе въ политической жизни страны, онъ успѣлъ занять мѣсто въ Нижней палатѣ въ 1832 г. Умеръ онъ 18-го іюня 1835 г.

арестовать пару буяновъ, отнять трехдѣльное знамя и заставилъ разойтись. Такой результатъ служилъ явнымъ доказательствомъ сравнительной безобидности всего возстанія. Остававшіеся на главномъ мѣстѣ сборища, Спафильдѣ, мятежники рѣшили, впрочемъ, составлять повсемѣстно союзы для проведенія парламентской реформы.

Изъ сказаннаго видно, что о какой-либо дѣйствительной опасности не могло быть и рѣчи. Но регентъ притворился утраченнымъ и въ отвѣтъ на адресъ Сити заговорилъ о попыткахъ возмутать вѣрнопопданныхъ его величества. Подобнымъ-же образомъ, въ тронной рѣчи 28-го января 1817 г. заключался явный отказъ реформистамъ. Въ парламентѣ всѣ, требовавшіе реформъ, прямо обвинялись въ единомысліи съ снафильдскими бунтовщиками; правительство предостерегалось отъ уступокъ, потому что было неизвѣстно, до чего онѣ могли довести. Впечатлѣніе отъ такихъ рѣчей усиливалось отъ поведенія черни. Когда принцъ-регентъ послѣ своей рѣчи возвращался во дворецъ, нѣсколько камней пробили стекла въ его каретѣ. Это было выставлено, какъ покушеніе на жизнь принца, и обѣ палаты поспѣшили поздравить его съ благополучнымъ избавленіемъ.

Спафильдскіе беспорядки и это покушеніе были всего благоприятнѣе для правительства, исключительно торійскаго, такъ какъ изъ него были вытѣснены такіе сколько-нибудь либеральные люди, какъ *Гренвилль*, *Уэльсли*, братья *Веллингтоны*. Особенно значительнымъ между ними былъ лордъ *Кэстльри*, министръ иностранныхъ дѣлъ. Будучи горячимъ сторонникомъ равноправія своей родины, Ирландіи, онъ подвергся, неблаговоленію короля. Это не воспрепятствовало ему предоставить свои способности въ помощь преемнику *Питта* и съ 1812 г. ему

было поручено руководство внѣшней политикой. Съ теченіемъ времени онъ измѣнилъ, однако, своему оппозиціонному взгляду и не думалъ болѣе объ эмансипаціи католиковъ. Но онъ много способствовалъ энергичному содѣйствію Англій въ эпоху освободительныхъ войнъ. На Вѣнскомъ конгрессѣ онъ выступалъ энергичнымъ представителемъ отечественныхъ интересовъ, но и явнымъ сторонникомъ противъ-конституціоннаго направленія. Онъ возвратился изъ Вѣны даже отъявленнымъ единомышленникомъ князя Меттерниха, встрѣтивъ поддержку и въ лордѣ-канцлерѣ *Ильдонѣ*, яромъ защитникъ законодательной жестокости въ Англій и возмутительнаго неравенства, обрекавшаго милліоны англичанъ на политическое несовершеннолѣтіе. Малѣйшая реформа казалась ему революціей, и онъ не гнушался никакими подкопами для борьбы съ новаторами.

По приказу регента, обѣимъ палатамъ были представлены 3-го февраля 1817 г. запечатанные пакеты съ бумагами, относившимися, согласно правительственному увѣдомленію, къ нѣкоторымъ проектамъ, сборищамъ и союзамъ какъ въ столицѣ, такъ и въ разныхъ частяхъ государства. Лорды и Нижняя палата выбрали изъ своей среды секретныя коммисіи для разбора документовъ. По отчетамъ обѣихъ коммисій, страна оказывалась покрытою сѣтью заговоровъ и повсюду злоумышлялось на возбужденіе всѣхъ классовъ населенія противъ правительства. Законы были, очевидно, недостаточны для подавленія мятежнаго духа, и поэтому слѣдовало издать особые. И у правительства былъ уже готовъ проектъ отмѣны извѣстныхъ правъ. Прежде всего, требовалась отмѣна акта *Habeas corpus* въ Англій и Шотландіи, съ продолженіемъ силы этого закона лишь до 1-го іюля 1817 г., затѣмъ срокъ былъ, однако, продолженъ до 1-го

марта 1818 г. Право сходокъ и съездовъ было ограничено, такъ что запретъ всякихъ собраній распространился безъ труда на ученныя лекціи, библіотеки, клубы для дебативъ и пр. Понятнымъ образомъ, потерпѣла и печать. Оппозиція противъ новаго закона, главными представителями которой въ Верхней палатѣ были Грэй, Эрскайнъ и Уэльсли, а въ Нижней—Ромильи, Бердеттъ и Кокрэнъ, потерпѣла неудачу при подавляющемъ большинствѣ противоположныхъ голосовъ.

Въ томъ-же духѣ былъ принятъ и законъ о чужестранцахъ, по которому Англій отказывала въ убѣжищѣ политическимъ бѣглецамъ. Продолженіе силы этого закона было послѣднимъ актомъ этого парламента, распущеннаго 18-го іюня 1818 г. При открытіи новаго, 2-го января 1819 г., реакціонное министерство получило новую опору въ лицѣ лорда *Веллингтона*, возвратившагося съ ахенской конференціи. Оппозиція пріобрѣла тоже значительныя подкрѣпленія въ обѣихъ палатахъ послѣ горячей выборной борьбы, но понесла невознаградимую утрату со смертію Ромильи. Поборникомъ болѣе гуманнаго уголовнаго законодательства сталъ *Мэкинтошъ*. Сэръ *Фрэнсисъ Бердеттъ* продолжалъ настаивать на необходимости парламентской реформы. Въ тяжелый періодъ съ конца марта 1817 года по конецъ марта 1818 г. поддержаніе бѣдныхъ классовъ поглотило колоссальную сумму въ 7.870.801 фн. ст., но при аграрномъ характерѣ обѣихъ палатъ нельзя было думать о дѣйствительномъ улучшеніи быта низшихъ слоевъ. Сказанный характеръ въ палатѣ общинъ могъ держаться лишь при существованіи ненормальныхъ условій. Мѣста въ ней были доступны лишь богатымъ. Считалось приличнымъ отказываться отъ правительственнаго содержанія и жить на собственный счетъ въ дорогомъ Лондонѣ.

Но, помимо того, сами выборы требовали огромныхъ затратъ. Самый честный человекъ не могъ бороться съ болѣе щедрымъ противникомъ. И пассивное право избранія подчинялось опредѣленному цензу, равнявшемуся, при избраніи депутатовъ отъ графствъ, 600 фн. ст. поземельной ренты и 300 фн. поземельной ренты при избраніи городскихъ. Но и это не имѣло-бы еще значенія, если-бы изъ 658 членовъ палаты общинъ 424 не назначались правительствомъ или не проводились съ помощью его или вліятельныхъ патроновъ. Цѣлый рядъ пэровъ располагалъ нѣсколькими мѣстами въ Нижней палатѣ. Если такой вельможа не былъ лично заинтересованъ въ отдачѣ мѣста тому или другому своему клиенту, то онъ продавалъ его и оно оставалось за тѣмъ, кто больше давалъ. Это относилось особенно къ «ржавымъ выборнымъ участкамъ» (*rotten boroughs*), какъ ихъ прозвалъ еще Кромвель. Такъ назывались мѣстности, право голоса которыхъ никакъ не соответствовало числу ихъ жителей. Такъ, напримѣръ, пользовался выборнымъ правомъ Ольдъ-Сарумъ, состоявшій всего изъ пяти лачугъ и обратившійся въ необитаемый никѣмъ паркъ, Теттонъ или Денвичъ, почти совершенно залитый моремъ. Между тѣмъ, фабричные города, какъ Манчестеръ, Бирмингемъ, Лидсъ, Шеффилдъ, насчитывавшіе у себя болѣе чѣмъ по 100.000 жителей (вообще 31 городъ съ болѣе чѣмъ 10 тысячами жителей), не имѣли вовсе представительства въ палатѣ. Однако, предложеніе *Бердетта*, внесенное имъ въ палату въ началѣ іюля 1819 года, касательно необходимости серьезнаго пересмотра закона о выборахъ было отвергнуто. Это усилило недовольство, и въ Манчестерѣ, Глазго, Лидсѣ, Бирмингемѣ и другихъ большихъ городахъ стали собираться противоправительственные митинги, не вызывавшіе, од-

нако, никакихъ беспорядковъ. Такъ, 16-го августа 1819 года, въ Манчестерѣ былъ назначенъ большой митингъ и около 60.000 человекъ направились на поле св. Петра. Власти призвали военную силу, и, когда ораторъ, встрѣченный привѣтствіями, началъ рѣчь, полиція его арестовала. Въ тотъ-же моментъ конницѣ было приказано броситься на народъ, и гусары смяли толпу, не разбирая женщинъ и дѣтей; множество лицъ были изувѣчены, съ полдюжены убиты на мѣстѣ.

Регентъ изъявилъ удовольствіе при извѣстіи о варварской расправѣ, но по всей странѣ пронесся крикъ негодованія, которое выразилось въ сходкахъ и адресахъ къ престолу. Такое движеніе потревожило правительственные сферы, и принцъ-регентъ озабочился созвать парламентъ на 23-е ноября съ цѣлью испросить себѣ усиленія военныхъ мѣръ и изданія исключительныхъ законовъ. Такъ были приняты *шесть законовъ*, заклеянныхъ потомъ названіемъ *кляповъ* (*knubble-laws*).

Въ 1820 г. совершилась перемѣна на англійскомъ престолѣ, но безъ перемѣны правительственной системы. 29-го января умеръ король *Георгъ III*. Старѣвшій король не могъ радоваться на своихъ сыновей. Его второй сынъ, герцогъ Йоркскій, былъ замѣнанъ въ такую грязную исторію, что былъ вынужденъ сложить съ себя главное начальство надъ арміей. Самъ король страдалъ уже нѣсколько лѣтъ умственнымъ разстройствомъ, и принцъ Уэльскій былъ законно признанъ съ 1811 г. регентомъ королевства. Согласно формальности, при восшествіи на престолъ новаго короля, прежніе министры вышли въ отставку, но лишь для того, чтобы занять снова свои мѣста.

Георгъ IV, будучи принцемъ Уэльскимъ, направлялъ все свое честолюбіе только къ тому, чтобы считаться первымъ джентльмэ-

номъ въ Англии. Влюбясь въ красавицу-лэди Фитцгербертъ, онъ былъ такъ плѣненъ ею, что сочелся съ ней тайнымъ бракомъ. Но она была католичка; сверхъ того, бракъ былъ недѣйствителенъ еще и потому, что былъ заключенъ безъ законнаго разрѣшенія короля. Въ силу этого принцъ могъ заявлять, что вовсе не былъ женатъ. Запутавшись въ долгахъ, онъ не находилъ пути спасенія, кромѣ примиренія съ отцомъ и супружескаго союза, болѣе соответственнаго его положенію. На такихъ условіяхъ парламентъ согласился выкупить его отъ кредиторовъ за 6½ мил. фун. ст. Подысканная ему отцомъ невѣста, принцесса *Каролина* Брауншвейгская, была не безъ добрыхъ задатковъ, но вполнѣ лишена тактичности и сознанія истиннаго женскаго достоинства. Она знала хорошо всѣ отрицательныя качества принца, но ея тщеславію льстила перспектива будущаго блестящаго положенія. Ея мужъ велъ себя недостойнымъ образомъ и послѣ рожденія дочери, принцессы Шарлотты, открыто объявилъ супругѣ о своемъ отчужденіи. Съ тѣхъ поръ она жила вдали отъ двора. Потомъ онъ отнялъ у нея дочь, а въ 1806 г. требовалъ уже развода, но получилъ отказъ. Въ 1814 г., когда союзные монархи посѣтили Англию, королева Каролина была исключена изъ всѣхъ празднествъ. Она уѣхала въ томъ-же году изъ Англии и была вдалекѣ, когда до нея дошла вѣсть о смерти дочери, бывшей въ счастливомъ бракѣ за саксонскимъ принцемъ *Леопольдомъ*, проживавшимъ въ Англии.

Королеву сопровождалъ въ ея путешествіяхъ камергеръ *Бергамми*, объ отношеніяхъ котораго къ ней ходили самые соблазнительныя разсказы. Но, когда принцъ-регентъ вступилъ на престолъ и предложилъ Каролинѣ отступить отъ царственныхъ правъ, а она отвѣтила на это тѣмъ, что прибыла въ

Дувръ, населеніе встрѣтило ее съ большимъ сочувствіемъ. Все то презрѣніе, которое внушало Англии Георгъ IV, излилось въ оваціяхъ, которыми сопровождался весь путь королевы отъ Дувра до Лондона. Король отмстилъ ей за такой пріемъ тѣмъ, что возбудилъ противъ нея процессъ въ невѣрности передъ Верхней палатой. Лордъ *Браугэмъ* блистательно защищалъ королеву. Въ Верхней палатѣ у короля оказалось большинство лишь въ 9 голосовъ; въ Нижней онъ не могъ надѣяться и на это и поэтому счелъ за лучшее взять назадъ свою жалобу. Чтобы вознаградить себя, Георгъ отказалъ королевѣ въ коронованіи. Черезъ три недѣли она скончалась (7-го авг. 1821 г.). Весь городъ заговорилъ объ отравѣ. Народъ требовалъ, чтобы трупъ «убитой» королевы былъ провезенъ мимо дворца короля. Произошло даже нѣсколько схватокъ между толпою и войсками. Требованіе парламентской реформы возобновилось въ 1821 г. съ угрожающею настойчивостью, находя себѣ отзвукъ въ самыхъ отдаленныхъ кругахъ.

Кэстльри, бывший однимъ изъ послушнѣйшихъ орудій короля въ затѣянномъ имъ позорномъ процессѣ, умеръ 12-го августа 1822 г., самъ покончивъ съ собою. По настоянію Ливерпуля, тогдашняго перваго министра, и Веллингтона, король, хотя и не терпя *Баннинга* *), назначилъ его преемникомъ

*) Джорджъ Баннингъ родился 11-го апрѣля 1770 г. въ Лондонѣ, но семья его происходила изъ Ирландіи. Онъ былъ избранъ въ парламентъ въ 1793 г. и примкнулъ къ партіи торіевъ, причемъ ратовалъ за уничтоженіе торговаго невольничества и эмансипацію католиковъ. Въ 1807 г. онъ былъ уже вторично министромъ, руководя иностранной политикой. Спустя восемь лѣтъ, онъ былъ призванъ въ третій разъ на министерскій постъ (по дѣламъ Индіи), но при возбужденіи процесса противъ королевы Каролины вышелъ изъ кабинета и отправился путешествовать. Воротаясь, онъ сталъ такъ энергично доби-

покойнаго министра, что было уже уступкою общественному мнѣнію.

Умѣя смотрѣть на все безъ предубѣжденія, Каннингъ дѣйствовалъ съ энергіею, въ умѣренно-либеральномъ духѣ, всегда съ осторожностью. Такъ, въ интересахъ торговли, онъ призналъ независимость испанскихъ колоній въ Америкѣ; по такой-же причинѣ стоялъ онъ за освобожденіе Греціи. Въмѣстѣ съ тѣмъ, онъ понималъ, что, покровительствуя народнымъ движеніямъ, Англія приобрѣтетъ значительный перевѣсъ въ Европѣ. Это побудило его вывести свое государство изъ реакціонерной политики Священнаго союза, направивъ его на свободный путь, которому онъ сталъ слѣдовать и въ дѣлахъ внутренняго управленія, ставъ главой министерства съ апрѣля 1827 года. Онъ настоялъ на пониженіи хлѣбныхъ пошлинъ, а еще ранѣе, въ 1823 г., провелъ законъ, по которому торговля невольниками приравнивалась къ морскому разбою; дальнѣйшими рѣшеніями воспрещались жестокия наказанія рабовъ, облегчались браки между ними, распространялось религіозное просвѣщеніе и даровалось имъ, наконецъ, право быть свидѣтелями. Но его билль объ эмансипаціи католиковъ, внесенный имъ при назначеніи его министромъ - президентомъ, былъ отвергнутъ въ палатахъ. Въ томъ-же году Каннингъ и скончался (6-го авг. 1827 г.).

2-го января 1828 г. составилось министерство *Эбердина - Веллингтона*. На долю стараго военнаго героя пала не легкая задача, но въ кабинетѣ находилось еще много единомышленниковъ Каннинга: *Генри Тэмплъ* (позднѣйшій лордъ *Пальмерстонъ*) и др., между которыми былъ особенно замѣтенъ *Робертъ Пиль*, бывшій министромъ

вѣдѣнія эмансипаціи католиковъ, что торійское министерство хотѣло отправить его вонъ изъ Лондона, на постъ генерала-губернатора Индіи. Но умеръ Кэстльри—и Каннингъ сталъ министромъ иностранныхъ дѣлъ.

внутреннихъ дѣлъ съ 1821 по 1827 г. Веллингтонъ стоялъ тоже за эмансипацію католиковъ. Въ 1800 г. Питту удалось провести соединеніе англійскаго и ирландскаго парламентовъ, но мысль его о равноправіи ирландцевъ и англичанъ не оправдалась. Однако, дѣло не замолкло: въ Ирландіи господствовало возбужденіе противъ «корпоративныхъ актовъ», въ силу которыхъ городскіе чиновники обязывались принимать причастіе по обряду англиканской высшей церкви. Даже англиканскіе епископы находили, что подобныя принужденія лишь подрываютъ уваженіе къ церкви, но, несмотря на это, парламентъ отвергъ предложеніе лорда *Джона Росселя* объ отменѣ сказанныхъ законовъ. Все это возбудило волненіе среди ирландскихъ католиковъ; въ Дублинѣ учредилось католическое общество, душою котораго былъ адвокатъ *Даніель О'Коннель*, выбранный въ члены англійскаго парламента.

Веллингтонъ соглашался съ Пилемъ въ томъ, что нельзя было возстановить спокойствіе въ Ирландіи безъ уступокъ. Билль объ эмансипаціи католиковъ былъ снова представленъ въ парламентъ; вмѣсто постановленій «актовъ», требовалась отъ данныхъ лицъ присяга лишь въ томъ, что занимаемый ими должностной постъ не послужитъ орудіемъ ко вреду англиканской церкви. На этотъ разъ (10-го іюня 1829 г.) билль былъ утвержденъ. Такимъ образомъ, католики уравнивались въ правахъ съ евангеликами, и одна изъ важнѣйшихъ статей англійской конституціи отпала.

По убѣжденію Веллингтона, дальнѣйшія измѣненія конституціи были-бы неумѣстны, но нація думала иначе. Именно побѣда общественнаго мнѣнія въ католическомъ вопросѣ ободрила сторонниковъ *парламентской реформы*. Однако, Веллингтонъ былъ рѣшительно противъ всякихъ такихъ нововведеній, и самъ парламентъ

не хотѣлъ подчинять себя какой-либо перемѣнѣ.

Но Георгъ IV умеръ 26-го іюня 1830 г. и ему наследовалъ братъ его, герцогъ Кларенскій, *Вильгельмъ IV*. Согласно англійскому обычаю, онъ долженъ былъ распустить парламентъ и назначить новые выборы. Но время ихъ совпало съ іюльской революціей и это сильно пробудило въ англичанахъ стремленіе къ завоеванію того, что успѣли добыть себѣ французы. Повсюду брали верхъ либеральные кандидаты. Новый парламентъ открылся 26-го октября 1830 г., а черезъ три недѣли послѣ того кабинетъ вышелъ въ отставку, Вильгельмъ IV выбралъ новый изъ *либеральной* партіи виговъ, стоявшихъ за парламентскую реформу. Во главѣ ихъ былъ лордъ *Грэй*.

Лордъ *Джонъ Россель* представилъ 1-го марта 1831 г. тотъ билль, по которому всѣ мѣстности съ населеніемъ меньшимъ, нежели въ 2.000 человекъ, теряли вовсе право выборовъ, вслѣдствіе чего число членовъ палаты общинъ должно было сократиться до 596; далѣе, мѣстечки съ 2.000—4.000 жителей должны были терять по одному изъ своихъ бывшихъ представителей, а освобождавшіяся, такимъ образомъ, мѣста въ палатѣ поступали въ пользу большихъ городовъ для умноженія ихъ представителей, чистый доходъ въ 10 фунтовъ ст. давалъ каждому домохозяину право голоса, что увеличило число избирателей на полмилліона человекъ. Наконецъ, каждые новые выборы въ парламентъ должны были ограничиваться только двумя днями. Билль былъ отвергнутъ при третьемъ чтеніи, министерство хотѣло выйти въ отставку, но король не принялъ ея и распустилъ парламентъ 22-го апрѣля.

Открытый 21-го іюня 1831 г. вновь избранный парламентъ принялъ билль, но палата лордовъ отклонила его, что навлекло на членовъ ея народную ярость; громадная

процессія представила королю петицію съ жалобой на Верхнюю палату; въ лордовъ бросали камнями, если они показывались на улицахъ. *Грэй* предложилъ тогда королю назначить нѣсколько новыхъ пэровъ для приобрѣтенія голосовъ въ Верхней палатѣ. Это все-же сомнительное средство было отклонено Вильгельмомъ, и министерство подало тогда просьбу объ отставкѣ, которая и была принята въ этотъ разъ.

Вѣсть объ этомъ усилила волненіе въ странѣ до опасной степени.

Король поручилъ Веллингтону сформированіе новаго министерства. Народъ принялъ это за вызовъ. Торговля и всѣ дѣла остановились; каждый думалъ только о борьбѣ; шотландцы были готовы къ открытому возстанію, а Веллингтонъ тщетно старался пять дней объ образованіи новаго кабинета. Онъ отказался, наконецъ, отъ даннаго ему порученія, и король вновь призвалъ министерство *Грэй*, согласясь и на назначеніе новыхъ пэровъ. Но дѣло не дошло до этого, потому что Вильгельмъ обратился къ вождямъ оппозиціи Верхней палаты съ просьбою: «объявить, что они отказываются отъ всякаго сопротивленія биллю о реформѣ», и слѣдствіемъ этого было то, что болѣе 100 пэровъ не явилось на голосованіе въ палату, билль о реформѣ прошелъ большинствомъ голосовъ (4-го іюня 1832 г.) и это устранило всякую надобность въ производствѣ новыхъ пэровъ. 7-го іюня билль былъ утвержденъ королемъ.

За министерствомъ *Грэй* остается еще другая заслуга: оно шло по стопамъ *Каннинга* въ вопросѣ о *невольничествѣ*. Послѣ того, какъ правительство освободило, еще съ 1831 г., всѣхъ коронныхъ невольниковъ безъ всякаго вознагражденія, по «*Эмансипаціонному биллю*» 28-го августа 1833 г., всѣ дѣти невольниковъ, не достигшія еще 6-лѣтняго возраста, были объявлены свободными.

Англійская умственная жизнь въ первой трети девятнадцатаго столѣтія.

Разрывъ съ классицизмомъ и французскимъ литературнымъ вкусомъ, обнаружившійся прежде всего въ Шотландіи, отчетливо виденъ изъ твореній *Бернса* и *Перси*, издаваемаго сборникъ старинныхъ англійскихъ народныхъ балладъ. Эти два поэта имѣли рѣшительное вліяніе на величайшаго шотландскаго барда *Вальтеръ-Скотта* *) (1771—1832 г.). Онъ былъ послѣдователемъ *романтизма*, но въ его

*) Вальтеръ-Скоттъ, родившійся 15-го августа 1771 г. въ Единбургѣ, получилъ образованіе въ мѣстномъ высшемъ училищѣ, но занимался здѣсь преимущественно изученіемъ нѣмецкаго, французскаго и итальянскаго языковъ. Для добыванія средствъ къ жизни, онъ избралъ юриспруденцію и сталъ уже адвокатомъ. Начавъ рано испытывать свои силы на поэтическомъ поприщѣ, онъ перевелъ стихами „Леопорту“ и „Дикаго охотника“ Бюргера (1796 г.), а въ 1799 г. издалъ переводъ Гетева „Геца фонъ Берлихенгенъ“. Послѣ того онъ обратился къ туземной поэзіи. Въ 1802 г. вышло его собраніе народныхъ балладъ шотландской пограничной полосы съ превосходными историческими поясненіями. Наконецъ, выступилъ онъ и съ своими собственными произведеніями, издавъ въ 1805 г. свою „Пѣснь послѣдняго менестреля“ (The lay of the last menestrel). Онъ сотрудничалъ въ журналѣ: „Quarterly Review“, органѣ торіевъ, боровшемся съ „Эдинбургскимъ Обзорніемъ“ (Edinburgh Review), стоявшимъ на сторонѣ виговъ. Написавъ „The lady of the lake“, Вальтеръ-Скоттъ достигъ апогея своего поэтическаго творчества. Онъ обратился тогда къ прозѣ и издалъ свой первый романъ: „Уэверлэй“ безъ подписи своего имени (1814 г.). Сочиненіе его все же имѣло успѣхъ. Онъ не обнаруживалъ своего имени еще нѣсколько времени, издавъ своего „Ги Мэннеринга“ (1815 г.) и „Антикварія“ (1816 г.). Затѣмъ послѣдовали четыре серіи романовъ подъ названіемъ „Разсказы моего лэндлорда“ (Tales of mein landlord). То были тѣ повѣсти, которыми такъ восхищалось, въ своей юности, угасающее

самой трезвой и привлекательной формѣ.

Въ собственной Англии писатели стали тоже обращаться съ половины XVIII вѣка вмѣсто условной поэзіи къ ея *естественнымъ* источникамъ. *Томасъ Грэй* (1716—1772 гг.) прославился своей элегіей «На кладбищѣ», которая и до сихъ поръ очень популярна въ англійской публикѣ. Но естественная поэзія нашла себѣ осо-

теперь поколѣніе: „Робъ-Рой“, „Ламермурская невѣста“, „Моунтрозекія легенды“, „Айвенго“, „Кенильвортъ“, „Квентинъ Дервардъ“, „Будстокъ“, „Нигель“ и пр. Можно замѣтить, что эти рассказы часто страдаютъ растянутостью, отсутствіемъ художественной интриги, нѣкоторымъ неправдоподобіемъ эпизодовъ, но никто не можетъ отрицать чарующаго таланта рассказчика, прелести его изображеній культуры данной эпохи и характеристики дѣйствующихъ лицъ, и необыкновенной способности автора создавать вполне жизненные картины. Страшный ударъ поразилъ Вальтеръ-Скотта, когда фирмы Баллентэйнъ и Конетэбль, должникомъ которыхъ онъ состоялъ, обанкрутились въ 1826 г., обременивъ его долгомъ въ 117.000 фн. ст. Какъ честный человекъ, онъ рѣшился исполнить свои обязательства и принялся за перо, но нельзя не признать, что оно создало уже много посредственнаго, какъ, на примѣръ, его „Жизнь Наполеона“ (1827 г.). „Исторія Шотландіи“ тоже не отличается особыми достоинствами. Болѣе замѣчательны его „Разсказы одного дѣда“ (1828—1830 г.) и „Письма о демонологіи“. Во всякомъ случаѣ, денежный успѣхъ всѣхъ этихъ сочиненій былъ значителенъ, такъ что къ 1830 году долгъ Вальтеръ-Скотта сократился уже до 40.000 фн. ст. Но его здоровье было надломлено; ему не принесло уже пользы пребываніе его въ Италіи съ осени 1831 г. по апрѣль 1832 г., и онъ скончался 21-го сент. 1832 г. Шотландія приняла на себя уплату остальной части его долга и обезпечила существованіе его семейства.

бенно вдохновенныхъ выразителей среди школы такъ называемыхъ *лакистовъ* въ концѣ XVIII и первыхъ десятилѣтїяхъ XIX вѣка. Подъ этимъ названіемъ были извѣстны нѣсколько поэтовъ, посвящавшихъ свои стихотворенія преимущественно описанію красоты чудныхъ озеръ, которыми богаты *Уэстморлендъ* и *Кумберлендъ*, а также морю и внутренней связи челоука съ природой. Главною ихъ былъ *Уильямъ Уордсвортъ* (1770 — 1850 гг.), строго лойяльный характеръ котораго и преданность высшей церкви удостоили его, не менѣе чѣмъ его поэтической даръ, званія *поэта-лауреата*. За нимъ слѣдовали: *Самуэль Томасъ Кольриджъ* (1772—1834 гг.), другъ его, *Робертъ Саузей* (1774 — 1843 гг.), изображавшій разнообразнѣйшія картины природы въ своихъ поэтическихъ разсказахъ. Онъ извѣстенъ тоже и какъ прозаикъ, особенно въ историческомъ жанрѣ. Изъ числа этихъ послѣднихъ сочиненій была особенно популярна его «Жизнь Нельсона» и весьма опоэтизированная исторія Пиренейскихъ войнъ (*History of the Peninsular war*). Саузей выступалъ и съ религиозными стихотвореніями, равно какъ писавшій въ духѣ лакистовъ *Джемсъ Монгомери* (1771—1854 гг.) и поэтесса *Фелиція Гемансъ* (1794—1835 гг.) изъ Ливерпуля, подарившая Англіи, кромѣ церковныхъ пѣсноцѣвній, свои превосходные клятвенные гимны и пѣсни разныхъ странъ («*Lays of many lands*»), обнаруживъ во всѣхъ этихъ произведеніяхъ глубоко поэтическую натуру. Къ этой-же школѣ принадлежали двѣ другія замѣчательныя поэтессы: *Каролина Нортонъ* (1808 — 1877 гг.) и *Елизавета Барретъ-Броунингъ* (1809 — 1861 гг.).

Всѣ вышеупомянутые поэты обладали тождественнымъ міросозерцаніемъ, выражая то чувство слиянія съ Божествомъ и приро-

дой, которое не даетъ простора сомнѣнію или вовсе не допускаетъ его, сообщая этимъ самымъ нѣкоторую безцвѣтность даже лирическому изліянію. Противъ этого направленія выступила поэтическая *Триада*, тоже поклонявшаяся природѣ, какъ вдохновительницѣ, но съ болѣе дикою страстностью, и не имѣвшая ничего общаго съ уравновѣшенными лакистами, особенно-же ихъ чистосердечнаго убѣжденія въ святости алтаря и престола. Направленіе и лакистовъ, и ихъ противниковъ объясняется характеромъ эпохи: всякій, пережившій революціонную трагедію и видѣвшій всѣ бѣдствія наполеоновскихъ всемірныхъ войнъ, тяготѣлъ лишь къ покою, испытывая отвращеніе къ революціи, и онъ радъ былъ воспѣвать красоты природы, величіе своей націи, обезпеченность существованія подъ охраною монархической власти и возстановленіе прежней, утраченной вѣры. Но то поколѣніе, которое знало о великой революціи лишь по разсказамъ, носило въ своей груди отголосокъ не уничтоженныхъ еще идей и видѣло въ политической реакціи только несчастье челоучества. Оно горько осуждало реакцію за то, что она давила всякую самостоятельную дѣятельность, всякую созидательную энергію, и это несогласіе идеала съ дѣйствительностью вселяло въ лучшіе умы ненависть уже ко всему существующему, сомнѣніе въ божественной справедливости, доходившее до ожесточеннаго атеизма, и то развѣдающее настроеніе, которое извѣстно подъ именемъ «*міровой скорби*» и вѣритъ такъ-же мало въ чистоту и возвышенность челоука, какъ и въ побѣдоносную силу идеала въ исторіи. Главнымъ выразителемъ такого міровоззрѣнія былъ *Байронъ* (1788—1824 гг.). Въ его душѣ соединялось стремленіе къ чувственнымъ наслажденіямъ съ презрѣніемъ къ челоу-

честву, способность къ вдохновенію съ холоднымъ анализомъ, сомнѣніе въ Божествѣ и всемъ вѣчномъ съ горячею жаждою вѣры въ него.

Подобно Байрону *) происходилъ

*) Джорджъ Ноэль Байронъ Гордонъ родился въ Лондонѣ 22-го января 1788 г. Отецъ его умеръ въ 1791 г. Вдова, собравъ остатки своего состоянія, удалилась съ двумя дѣтьми въ Банеръ (Шотландія). Пребываніе здѣсь было полезно физически для хромоногаго мальчика и скоро подѣйствовало и на его умственное развитіе, благодаря дикой красотѣ шотландскихъ ландшафтовъ. Смерть внучатнаго дяди (1798 г.) подарила Байрону не только большое состояніе, вмѣстѣ со званіемъ лорда и пѣра, но и дала возможность получить основательное образованіе. Въ 1807 г. вышло его первое произведеніе: собраніе стихотвореній подъ названіемъ „Часы досуга“ (Hours of idleness), раскритикованное въ „Эдинбургскомъ Обозрѣніи“. Въ отмщеніе за это, Байронъ написалъ очень ѣдкую сатиру: „Шотландскіе барды и эдинбургскіе обозрѣватели“. Съ 1809 по 1811 годъ онъ провелъ время въ путешествіяхъ, посѣтивъ Грецію и Турцію. Впечатлѣнія, полученные имъ въ его странствіяхъ, выразились въ рядѣ его произведеній. Появившіяся въ 1812 г. двѣ первыя пѣсни его „Чайльдъ - Гарольда“ были встрѣчены съ большимъ одобреніемъ. Въ слѣдующемъ году была издана поэма „Гяуръ“, за этимъ послѣдовали: „Абидосская невѣста“, „Корсаръ“, „Лара“, а въ 1814 г. — „Еврейскія мелодіи“, въ которыхъ поэтъ передавалъ событія изъ іудейской исторіи. Въ 1816 г. издалъ „Осаду Коринѳа“ и „Паризину“, Байронъ женился на Аннѣ Изабеллѣ Мильбанкъ - Ноэль, отказавшей ему при его первомъ предложеніи. Это была умная, красивая и богатая дѣвушка. Однако, бракъ не былъ счастливъ. Байронъ считалъ себя непонятымъ и не хотѣлъ отказываться отъ своей прежней разнузданной жизни. Послѣ рожденія дочери жена разсталась съ нимъ и настояла на разводѣ. Англійское общество приняло ея сторону и стало взапуски осуждать Байрона и избѣгать его. Приговоръ этого общества, въ корнѣ разнузданнаго, не могъ огорчать Байрона, но оставаться болѣе въ

тоже изъ знатнаго рода *Перси Шелли* *) (1792—1822 г.), также разорвавшій связь съ свѣтомъ и запечатлѣвшій такимъ-же духомъ свою поэзію. Всѣ его стихотворенія, изъ

Англии онъ не хотѣлъ и удалился на берега Женевского озера, гдѣ познакомился съ Шелли. Здѣсь Байронъ написалъ своего „Шильонскаго узника“ и трагедію „Манфредъ“, а осенью 1816 г. отправился въ Италію, гдѣ имъ были созданы „Бенпо“, „Мазепа“, „Ода къ Венеціи“ и начаты „Донъ - Жуанъ“. Съ 1820 г. онъ поселился въ Равеннѣ и здѣсь написалъ трагедіи: „Маріно Фаліери“, „Сарданапалъ“, „Два Фоскари“ и мистерію „Кайнъ“. Будучи посвященъ въ планы карбонаріевъ, Байронъ не могъ считать себя въ безопасности при подавленіи итальянской революціи въ Равеннѣ и переѣхалъ изъ нея въ Пизу, потомъ въ Геную и, наконецъ, въ 1823 г. въ Грецію съ цѣлью принять участіе въ ея борьбѣ за освобожденіе. Онъ принялъ начальство надъ сформированной имъ вольной дружиной, но, прежде чѣмъ онъ приступилъ къ нападенію на Лепанто, его сразила болѣзнь, вызванная его возбужденіемъ и климатическими условіями. Онъ умеръ 29-го апрѣля 1824 г. Такъ какъ духовенство отказало въ погребеніи его въ Уэстминстерскомъ аббатствѣ, то онъ былъ похороненъ въ небольшой сельской церкви близъ нѣкогда любимаго имъ помѣстья „Нью-стэдское аббатство“.

*) Въ 18-лѣтнемъ возрастѣ Шелли счелъ себя уже достаточно зрѣлымъ, чтобы представить въ Оксфордскій университетъ свое разсужденіе на тему о необходимости атеизма. Черезъ годъ послѣ того онъ, противъ воли отца, вступилъ въ бракъ съ одною увезенной имъ дѣвушкою, ограничась благословеніемъ извѣстнаго кузнеца въ Гретна-Гринѣ. Этотъ бракъ былъ такъ-же несчастливъ, какъ и заключенный Байрономъ, и былъ расторгнутъ въ 1813 г., причемъ у Шелли было отнято право воспитывать своихъ дѣтей. Послѣ этого онъ путешествовалъ съ очень умной подругой, извѣстной писательницей Мэри Уольстонкрафтъ Годуинъ, съ которою и обвѣнчался по смерти своей первой жены (1816 г.). Съ 1818 г. онъ жилъ въ Италиі, гдѣ и утонулъ во время одной своей поѣздки изъ Ливорно въ Леричи.

которыхъ особенно достойны быть упомянуты: «Королева Мэбъ», «Лясторъ или духъ одиночества», «Освобожденный Прометей», «Возмущеніе ислама», «Ченчи», одинаково отмѣчены какъ поразительной геніальностью, такъ и палтенстическимъ, частью атеистическимъ воззрѣніемъ, окрашеннымъ пессимизмомъ по отношенію ко всѣмъ социальнымъ, религіознымъ и политическимъ вопросамъ.

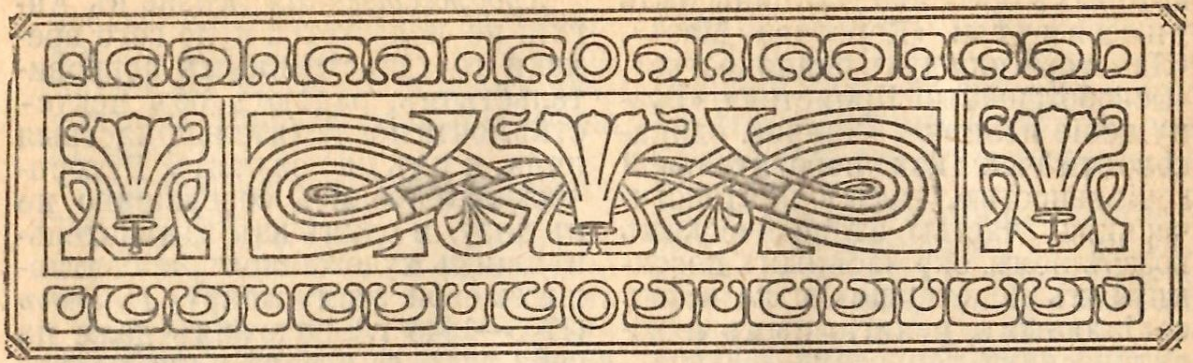
Третьимъ членомъ *тріады* былъ *Джонъ Китсъ* (1796—1824 г.).

Томасъ Муръ (1780—1852 г.), хотя и другъ Байрона, былъ проникнутъ совершенно инымъ направлениемъ. Онъ извѣстенъ всему свѣту своими «Ирландскими мелодіями», «Національными» и «Церковными» пѣснями, въ особенности-же своею поэмою «Лалла-Рукъ». Онъ былъ тоже и политическимъ писателемъ въ свое время, наводя страхъ на торіевъ своею критикою ихъ системы и горькимъ осужденіемъ угнетенія Ирландіи.

Противъ социальныхъ неурядицъ возставалъ тоже горячо *Эбенезеръ Эллиотъ* (1781—1849 г.), пѣвецъ пламенныхъ «Пѣсенъ о хлѣбномъ законѣ (Cornlaw Rhymas)», въ которыхъ онъ ярко изображалъ всѣ бѣдствія и нищету низшихъ классовъ. Къ тому-же циклу принадлежалъ *Томасъ Гудъ* (1798—1845 г.), прославленный своею трогательною «Пѣсню о рубашкѣ (Song of the Peihirt)» и другими, частью грустными, частью юмористическими стихотвореніями.

Художественная жизнь въ Англии не пользуется и до сего времени государственнымъ покровительствомъ; радѣють объ искусствѣ почти исключительно частныя лица, и имъ оно служитъ. Историческая живопись совершенно не въ ходу, и одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ художниковъ, посвятившихъ себя этому жанру, *Гэйдонъ* (1785—1846 г.), наложилъ даже на себя руку, съ отчаянія отъ малаго сбыта своихъ картинъ. Лучшимъ успѣхомъ пользовались превосходныя бытовые сцены изъ жизни англійскаго и шотландскаго народа, вышедшія изъ-подъ кисти *Квюда Уильки* (1785—1841 г.). Его произведенія обнаруживаютъ юморъ и большую наблюдательность. Въ ландшафтной живописи замѣчательнъ *Тернеръ* (1775—1851 г.), въ портретной — *Лауренсъ* (1769—1830 г.), оба какъ чудные колористы. Въ числѣ ваятелей выдѣлялся *Джонъ Флакманъ* (1755—1826 г.), замѣтно превосходившій другихъ современныхъ ему художниковъ. Онъ былъ послѣдователемъ античнаго направления, хотя впоследствии и поддавался вліянію романтизма, въ особенности когда обратился къ изображенію священныхъ сюжетовъ. *Джиссонъ* (1791—1866 г.) поклонялся тоже сначала античнымъ образцамъ, между тѣмъ какъ выпедшій изъ низкаго званія самоучка *Фрэнсисъ Чэнтри* (1781—1841 г.) стремился къ самостоятельному національному стилю.

ПЯТЫЙ ПЕРИОДЪ.

Движенія въ Европѣ послѣ іюльской революціи (1830—1848 г.).

Іюльская революція прежде всего поразила Европу своей неожиданностью.

Изумительная быстрота, съ которою революція возникла, протекла и производила впечатлѣніе, и позакончилась своимъ торжествомъ, всюду, гдѣ давно уже насажденная конституція не поддерживала престижъ престола старинныхъ царственныхъ родовъ, возникалъ сильный протестъ противъ существующаго порядка. Примѣръ Франціи принимался за указаніе прямого средства покончить разомъ со всякимъ зломъ. Вообще, на Францію смотрѣли, какъ на обязанную помогать всѣмъ угнетеннымъ и недовольнымъ.

Италія, расчлененная, кишившая шпионами, столавшая подъ чужеземнымъ игомъ, ждала только случая сбросить свои оковы. Польша тяготилась владычествомъ Россіи; Бельгія переносила съ трудомъ гнетъ Голландіи. Новыя владѣнія на Рейнѣ создавали не мало безпокойствъ Пруссіи; въ большой

части Германіи внѣдрялся новый духъ свободы, въ Испаніи и Португаліи назрѣвала междоусобица. Только на сѣверѣ Европы и въ южной Германіи еще господствовало спокойствіе.

Священный союзъ положилъ въ основу общности европейскихъ интересовъ признаніе легитимаго права. Іюльская революція ниспровергла его,—и ничья рука не поднялась въ его защиту. Руководящіе министры, русскій и австрійскій, *Нессельроде* и *Меттернихъ*, сойдясь 6-го августа 1830 г. въ Карлсбадѣ, заключили лаконическое соглашеніе о воздержаніи отъ всякаго вмѣшательства во внутреннія дѣла Франціи. Либерализмъ укоренился не только во Франціи, но забралъ въ свои руки правительство и въ Англій. Это разъединило еще болѣе великія державы. До іюльской революціи онѣ присвоили себѣ право вмѣшиваться въ чужія дѣла по своему усмотрѣнію, теперь это становилось невыполнимымъ.

Отпаденіе Бельгіи.

Вѣнскій конгрессъ полагалъ сдерживать Францію укрѣпленіемъ сосѣднихъ съ нею государствъ. Въ

виду этого *Сардинія* была увеличена присоединеніемъ къ ней *Генуэзской республики*, а *Голландія*—

прирѣзкою къ ней бывшихъ австрійскихъ, потомъ французскихъ Нидерландовъ.

Соединеніе *Бельгии* съ Голландіей было, можетъ быть, самымъ несчастнымъ созданіемъ дипломатическаго искусства. Правда, обѣ страны принадлежали одна къ другой уже болѣе 200 лѣтъ, но уже при своей борьбѣ за освобожденіе отъ Испаніи онѣ разорвали эту связь и слѣдовали съ тѣхъ поръ по совершенно различнымъ путямъ развитія. Евангелическая Голландія сохранила политическую независимость и могла считать за собою много славныхъ страницъ въ исторіи; населеніе ея было чисто германскаго происхожденія. Бельгія оставалась католическою; жители ея состояли изъ фламандцевъ, родственныхъ голландцамъ, но ненавидѣвшихъ ихъ за навязываніе имъ всего голландскаго, и весьма офранцузенныхъ валлоновъ, крѣпко державшихся еще за идеи французской революціи. Въ Голландіи была болѣе развита торговля, въ Бельгійи процвѣтали земледѣліе и ремесла, вслѣдствіе чего первая страна стояла болѣе за свободу въ торговлѣ, вторая за покровительственныя пошлины. Король Вильгельмъ былъ недовѣрчивъ и едва-ли видѣлъ въ Бельгійи что-либо иное, кромѣ завоеванной провинціи, которая была обязана только покоряться, а, между тѣмъ, она предъявляла притязанія на равноправность съ коренною страной и другія льготы, что было ему особенно неприятно, если требовало денежныхъ тратъ. По возвращеніи своемъ изъ Англіи онъ круто занялъ Бельгію въ мартѣ 1814 г. и вступилъ въ Вѣнскій конгрессъ по совершившемся уже фактѣ.

Разнохарактерныя части государства связывались общою конституціей, которая даровала всѣмъ гражданамъ равныя права, но утверждала 10-лѣтній бюджетный періодъ и предоставляла большія

полномочія коронѣ, обязывая министровъ отвѣтственностью только передъ однимъ королемъ, и налагала весьма значительный государственный долгъ Голландіи вполнину на Бельгію, которая могла посылать въ генеральные штаты лишь такое число представителей (55), какъ и меньшая противъ нея Голландія. Такимъ образомъ, Бельгійи наносились и униженіе, и ущербъ. Потому было понятно, что среди вызванныхъ въ Брюссель нотаблей была высказана необходимость отмѣнить такой порядокъ вещей. Но не явившіеся въ собраніе были причислены къ стоявшему за удержаніе конституціи меньшинству и король могъ заявить въ своей прокламаціи, что конституція одобрялась какъ голландскими генеральными штатами, такъ и бельгійскими нотаблями. Бельгія была стѣснена, даже совершенно подавлена въ своей національности, вѣроисповѣданіи и историческихъ завѣтахъ чуждымъ ей народомъ.

Бельгійцы тяготѣлись введеніемъ у нихъ *голландскаго* языка, какъ официального; но французскій языкъ былъ распространенъ лишь въ высшихъ кругахъ, а фламандскій не имѣлъ ни литературы, ни грамматики. *Налоги* возрастали; одно содержаніе пограничныхъ крѣпостей поглощало громадныя суммы. Бельгія несла половину бремени *государственнаго долга*, вызваннаго, между тѣмъ, главнымъ образомъ, устройствомъ *голландскихъ* колоній; однако, слѣдовало признать, что бельгійцы тоже пользовались этими послѣдними. Такъ, Антверпенъ, напрімѣръ, отвлекъ къ себѣ большую часть амстердамской и роттердамской торговли; другіе бельгійскіе города имѣли тоже свою часть въ этихъ прибыляхъ.

Конституція обезпечивала независимость *правосудія*, но суды присяжныхъ, бывшіе ранѣе въ Бельгійи, были уничтожены, равно

какъ и несмѣняемость судей. Конституціею была обѣщана и *свобода печати*, но строгія постановленія 20-го апрѣля 1815 г. совершенно подчинились правительственному произволу при лишенномъ силы правосудіи. Газеты, позволявшія себѣ разсуждать свободно, подвергались тяжелымъ взысканіямъ. Контроль генеральныхъ штатовъ надъ государственными финансами былъ только мѣражемъ, потому что все смѣтные расходы опредѣлялись на 10 лѣтъ.

Таковы были главныя основы, на которыя опиралась оппозиція бельгійскихъ либераловъ, и вліяніе ея было особенно сильно потому, что оно сливалось съ нерасположеніемъ народа къ голландцамъ. Главнымъ поборникомъ оппозиціи былъ *Людвигъ де Поттеръ*, писатель энергичный и независимый, благодаря хорошему состоянію. Онъ настоятельно призывалъ бельгійцевъ къ защитѣ своей національности и доказывалъ ихъ права, смѣло выступая противъ правительства. Осужденіе его на полугодовое заключеніе въ тюрьмѣ за объявленіе извѣнникомъ каждаго бельгійца, стоящаго за министерство, послужило къ тому, что онъ былъ избранъ вождемъ либеральной партіи. И вскорѣ вся бельгійская печать прониклась тѣмъ-же духомъ противъ правительства. Съ еще большею силою дѣйствовала оппозиція католическаго духовенства. Его вліяніе было громадно въ испано-австрійскую эпоху, но оно не утратило значенія и впоследствии. Лишь въ 1786 г. Иосифъ II попытался ограничить силу клира, поставивъ духовныя школы подъ правительственный надзоръ. Это было одной изъ главныхъ причинъ возмущенія клира противъ австрійскаго господства. Духовенство переносило только съ трудомъ власть Голландціи, которая приобрѣла самостоятельность лишь черезъ отпаденіе отъ католицизма, и находило преступнымъ прави-

тельство, требовавшее равноправія въ дѣлахъ религіи для всѣхъ своихъ подданныхъ, какого-бы исповѣданія они ни держались.

Правительство направило свои мѣры, прежде всего, противъ ультрамонтановъ. Въ іюнѣ и іюлѣ 1825 г. былъ изданъ рядъ постановленій, имѣвшихъ цѣлью разумное направленіе народнаго образованія. Всѣ высшія учебныя заведенія были признаны государственными учрежденіями и изъяты изъ-подъ клерикальнаго вліянія. Въ августѣ того-же года правительство основало «*Философскую коллегію*» въ *Левенѣ*, въ которой каждый молодой священникъ былъ обязанъ пройти двух-годовой курсъ до своего вступленія въ епископскую семинарію.

Такия мѣропріятія ожесточили духовенство до фанатизма. Усилился его протестъ противъ угнетенія и насилуванія надъ вѣрою, хотя правительство имѣло въ виду лишь предотвращеніе излишняго вліянія духовенства.

Бельгійскіе либералы были поставлены въ нѣкоторое затрудненіе при такихъ проєктахъ правительства: они не могли одобрить ихъ, чтобы не придать ему силы, а порицать ихъ тоже не могли, не отказавшись отъ либеральныхъ принциповъ. Правительство-же не измѣнило своему направленію: оно закрыло церковныя учебныя заведенія, употребивъ для того даже военныя мѣры при попыткахъ протеста, запретило бельгійцамъ поступать въ иностранныя, содержимыя іезуитами, пансіоны и выслало монаховъ ордена «*Frères igno- rants*» за границу, какъ переодѣтыхъ іезуитовъ, не имѣвшихъ позволенія проживать въ Бельгії. Но при всемъ этомъ оно оставалось глухо къ жалобамъ либераловъ и ввело *налогъ на помолъ*, прибавившій къ прежнимъ обвиненіямъ новое. Король, не терпя противорѣчій, не слушалъ ничьихъ совѣтовъ и хотѣлъ править одинъ. Но онъ любилъ порядокъ, былъ прак-

тиченъ, благоразуменъ и его мѣры къ поднятію торговли и промышленности дали хорошіе результаты; мало-по-малу въ торговыхъ и промышленныхъ кругахъ стала сглаживаться національная и релігіозная рознь: бельгійскіе фабриканты поселились въ голландскихъ городахъ; голландскіе negociанты распространяли къ югу свои предпріятія. Такимъ образомъ, съ теченіемъ лѣтъ, въ настроеніи средняго сословія въ Бельгій началъ совершаться переворотъ, который помогаль голландскому правительству укрѣпиться и на югѣ королевства.

Дальнѣйшій ходъ обстоятельствъ находился въ связи съ такимъ постепеннымъ примиреніемъ средняго сословія съ господствомъ Оранскаго дома. Обѣ оппозиціонныя партіи — клерикальная и либеральная — скоро убѣдились въ безрезультатности своихъ нападковъ на правительство, борясь каждая отдѣльно, да и должны были признать, что число ихъ сторонниковъ уменьшается, такъ какъ правительство умѣетъ привлекать къ себѣ людей съ практическимъ направленіемъ. Духовенство первое поняло этотъ фактъ и въ борьбѣ съ правительствомъ рѣшило найти подкрѣпленіе и союзниковъ тамъ, гдѣ это могло казаться всего менѣе вѣроятнымъ. Годами сражаясь съ либералами на каждомъ шагу, за каждое слово, оно соединялось теперь съ ними-же, поддерживало ихъ въ борьбѣ за свободу рѣчи, за отвѣтственность министровъ, за отмену налога на помоль, требуя за это отъ нихъ поддержки въ стараніяхъ духовенства возвратитъ церкви свободу преподаванія и самостоятельность черезъ новое введеніе десятины.

Либералы выступили союзниками клерикаловъ въ «культуркампфѣ», разумѣется, съ намѣреніемъ отшатнуться отъ нихъ тотчасъ-же послѣ побѣды. Новый союзъ принялъ названіе: «Конституціонная ассоціація». Людовикъ де Поттеръ,

еще такъ недавно заявлявшій о необходимости поддерживать правительство въ его борьбѣ противъ клерикаловъ, заговорилъ теперь иначе, *де Герлаксъ* возвысилъ свой голосъ за связь свободы печати съ свободой преподаванія.

Однако, одновременно либералы предлагали свой союзъ и королю, но онъ предпочелъ идти по своему пути, надѣясь смирить духовенство посредствомъ *конкордата* и полагая, что ему будетъ легче столковаться съ папою, нежели съ клерикалами. Левъ XII принялъ очень радушно предложенія короля. Послѣдствіемъ соглашенія было то, что король получилъ право вычеркивать изъ кандидатскихъ списковъ на епископскія кафедры негодныхъ ему лицъ, а за то отменилъ принудительное посѣщеніе семинаристами «Философской коллегіи». Однако, въ рѣчи о заключеніи конкордата (18-го іюля 1827 г.) папа заявилъ, что молодое духовенство будетъ воспитываться лишь согласно правиламъ, предписываемымъ ему епископами, но не упомянулъ о второмъ главномъ рѣшеніи, касавшемся избранія епископовъ. Тогда король оставилъ въ силѣ свой указъ относительно посѣщенія коллегіи и объявилъ конкордатъ отсроченнымъ до занятія незанятыхъ еще епископскихъ кафедръ.

Главою клерикальной партіи былъ епископъ *гентскій*, принцъ *Морисъ де Брольи*. Онъ враждовалъ съ правительствомъ уже давно и даже, въ виду грозившей ссылки, былъ вынужденъ бѣжать въ Парижъ. Но правительство, осудивъ его, приказало прибить этотъ приговоръ къ позорному столбу, воздвигнутому между двухъ другихъ, у которыхъ были выставлены два вора. Онъ повелъ тогда агитацію изъ Парижа. Изъ Бельгій посыпались петиціи въ генеральные штаты, требовавшія свободы преподаванія и принятія конкордата. Духовенство развѣзжало по деревнямъ и распространяло волненіе.

Соединенная оппозиція основывала новыя газеты, издавая нѣкоторыя на фламандскомъ нарѣчїи для воздѣйствія на сельское населеніе. Поттеръ помѣщалъ зажигательныя статьи въ «*Нидерландскомъ Курьерѣ*», увлекавшія народъ.

Въ это время душою министерскаго кабинета считался министръ юстиціи, *Корнелій Феликсъ ванъ Маненъ*. Родившись въ 1769 г., онъ происходилъ изъ бюргерской семьи въ Гаагѣ и сдѣлалъ блестящую карьеру при французскомъ владычествѣ, благодаря юридическимъ познаніямъ. Онъ сталъ министромъ юстиціи при королѣ Людовикѣ Наполеонѣ. При своемъ искусствѣ обходить конституцію, не нарушая ея, и еще болѣе, благодаря своей податливости передъ королемъ, онъ нравился ему и приобрѣлъ большое надъ нимъ вліяніе.

Съ цѣлью противодѣйствовать оппозиціонной печати, ванъ Маненъ основалъ газету «*National*», поручивъ редакцію ея графу *Лиברי-Баньяно*. Это былъ итальянецъ, приговоренный въ Лїонѣ къ каторгѣ за подлогъ и прибывшій въ Брюссель. Онъ владѣлъ бойкимъ перомъ, но его прошлое отнимало вліяніе у правительственной газеты, и это понудило ванъ Манена прибѣгнуть уже къ насилію. Онъ арестовалъ *Поттера* и многихъ другихъ газетныхъ редакторовъ. Поттеръ въ судѣ указалъ на всѣ угнетенія, которымъ подвергались бельгійцы. Безчисленная толпа народа встрѣтила свистками приговоръ, осуждавшій его на тюремное заключеніе и штрафъ, и проводила его торжественною процессіею обратно въ тюрьму. Такимъ образомъ, осужденіе де Поттера возвело его въ главу оппозиціи и онъ употребилъ всѣ старанія на примиреніе общественнаго мнѣнія съ союзомъ либераловъ и клерикаловъ. Массовыя петиціи стали рости снова; повсюду учреждали «*конституціонныя*» общества.

Правительство рѣшилось на уступки въ виду бури: постановленія 1815 г. противъ печати были смягчены; назначили комиссію для пересмотра законовъ и высшемъ образованіи. Король отправился въ Бельгію для успокоенія населенія и лѣтомъ 1829 г. посѣтилъ многіе бельгійскіе города, причемъ жители встрѣчали его радостно и съ почестью, но такія привѣтствія со стороны средняго сословія лишь обманывали его насчетъ истиннаго настроенія страны.

Агитаторская дѣятельность духовенства, не отстававшая отъ газетныхъ полемистовъ, обезпокоивала, однако, высшее начальство. Самъ папа осуждалъ это броженіе и называлъ союзъ клерикаловъ съ либералами какимъ-то заблужденіемъ, очевидно, опасаясь, что все это побудитъ короля перейти на сторону либераловъ. Поэтому весьма вѣроятно, что, именно по внушенію папы, нунціемъ его, *Капаччини*, предложено королю содѣйствіе римской куріи для смягченія клерикальной оппозиціи съ тѣмъ условіемъ, чтобы и король сталъ уступчивѣе въ отношеніи церковнаго вопроса. Его поддержалъ люттихскій епископъ, *ванъ Воммель*. *Ванъ Маненъ* возставалъ противъ уступокъ, но не одержалъ верха, и 2-го октября 1829 г. «*Философская коллегія*» была закрыта. Въ то-же время всѣ противники клира, за исключеніемъ ванъ Манена, были удалены изъ министерства. И Поттеръ былъ выпущенъ на свободу, «*благодаря монаршей милости*». Открывая затѣмъ генеральныя штаты король выразилъ такое-же примирительное настроеніе.

Но онъ ожидалъ большаго впечатлѣнія отъ своей снисходительности. Нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ ея было-бы достаточно и буря, поднятая петиціями, прошла-бы мимо, но теперь было уже поздно, удовлетвореніи не послѣдовало и у короля осталось лишь сознаніе напрасно принесенной

жертвы. 11-го декабря 1829 г. появилось *Королевское посланіе* къ генеральнымъ штатамъ. Въ немъ были отклонены притязанія духовенства, бывшаго лишь «нослушнымъ орудіемъ въ рукахъ либераловъ». Но король «надѣялся обуздать опасные и позорные притязанія ничтожной горсти подданныхъ, а въ случаѣ крайности, и подавить ихъ. Онъ облегчилъ уже многія изъ указанныхъ ему тяготъ; изъ числа прочихъ, нѣкоторыя выставлены неосновательно, другія подлежатъ еще обсужденію. Все, что допускаетъ его совѣсть, будетъ имъ устроено; но съ тою-же твердостью, съ которою его предки отражали внѣшнихъ враговъ и усмиряли внутреннихъ мятежниковъ, онъ не отступитъ никогда передъ постыдными выходками безумной ярости и необузданными требованіями свосвольцевъ».

Это посланіе произвело громадное впечатлѣніе во всей странѣ. Въ Голландіи были явно довольны имъ; въ Бельгіи оппозиціонные круги были поражены ужасомъ. Посланіе сопровождалось строгимъ закономъ о печати, за которымъ послѣдовалъ циркуляръ, обязывавшій всѣхъ чиновниковъ заявить сочувствіе основнымъ положеніямъ посланія.

Однако, оппозиція опомнилась отъ удара. Газеты усмотрѣли въ посланіи недостойную угрозу или даже предвѣстіе государственнаго переворота. *Де Поттеръ* написалъ письмо къ королю, упрекая его въ уничтоженіи конституціи и заявляя, что этимъ онъ освобождаетъ и бельгійцевъ отъ ихъ обязательствъ. Они требовали теперь отдѣльнаго управленія для своей страны.

Правительство только большинствомъ одного голоса получило согласіе штатовъ на одногодній экстраординарный бюджетъ. Для утвержденія-же обыкновенной бюджетной смѣты ему потребовалось путемъ угрозъ склонить на свою сторону нѣсколько лицъ.

Но такія мѣры подлили лишь масла въ огонь. 1 февраля 1830 г. появилась статья *Демофила (де Поттера)*, призывавшаго всѣхъ къ заключенію большого союза взаимной защиты противъ насилій власти. При опредѣленномъ ежегодномъ взносѣ въ кассу союза каждый членъ обязывался убѣждать своихъ сочленовъ къ законному сопротивленію и содѣйствовать выборамъ и опредѣленію въ должности только принадлежащихъ къ союзу лицъ. *Де Поттеръ* находился все еще въ тюрьмѣ, но пожелавъ быть освобожденнымъ только *изъ милости*. *Фанъ Маненъ* приказалъ тогда предать его, вмѣстѣ съ вождями національной подписки, уголовному суду, какъ заговорщиковъ въ заговорѣ противъ существующаго образа правленія. 30-го апрѣля *де Поттеръ* былъ присужденъ къ 8-лѣтнему изгнанію, прочіе подсудимые — на нѣсколько меньшіе сроки. Король былъ удовлетворенъ такимъ окончаніемъ дѣла и, чтобы показать примирительное настроеніе, отмѣнилъ нѣкоторыя ограниченія свободы преподаванія и возстановилъ равноправіе языковъ.

Хорошее впечатлѣніе, произведенное послѣдними мѣрами, скоро испортилось новыми преслѣдованіями либеральныхъ газетъ и еще болѣе — перемѣщеніемъ высшей бельгійской судебной палаты въ Гаагу, что наносило прямой ущербъ бельгійскимъ адвокатамъ, не вызываясь, собственно, никакою опасностью. Бельгійскіе промышленные круги были твердо преданы Оранскому дому; вообще, среднее сословіе было далеко отъ всякихъ революціонныхъ стремленій. Даже возбужденіе духовенства успокаивалось, повидимому. Никто не вѣрилъ въ возможность революціи въ Бельгіи. *Де Поттеръ* покинулъ отечество вмѣстѣ съ другими осужденными и былъ въ Аахенѣ, когда слухъ о возмущеніи дошелъ до него. Подъ первымъ впечат-

лѣніемъ этого потрясающаго извѣстія, онъ написалъ (2-го авг. 1830 г.) королю Вильгельму письмо съ предостереженіемъ, предсказывая ему участь Карла X.

Король находился въ Брюсселѣ, пріѣхавъ на промышленную выставку, которая должна была закончиться черезъ нѣсколько дней блестящимъ праздникомъ въ честь дня его рожденія, 24-го августа.

Іюльская революція возбудила надежды оппозиціи. При первомъ извѣстіи о ней, *Александръ Жан-дебьенъ*, геннегауецъ (род. 1789 г.), управлявшій дѣлами де Поттера, обладавшій краснорѣчіемъ и сторонникъ демократизма, отправился въ Парижъ съ нѣсколькими единомышленниками. Они мечтали освободить Бельгію отъ Голландіи посредствомъ соединенія ея съ Франціей, нашли приверженцевъ среди бельгійской колоніи въ Парижѣ и сумѣли довести свой планъ до свѣдѣнія новаго короля-гражданина. Однако, Луи Филиппъ рѣшительно отклонилъ отъ себя всякое вмѣшательство въ дѣла Бельгіи. И самъ де Поттеръ, прибывшій тоже вскорѣ въ Парижъ, не одобрилъ плана Жандебьена.

Но тотъ не отказался отъ своихъ замысловъ. На совѣщаніяхъ его партіи было рѣшено вызвать въ Бельгіи народное возмущеніе въ надеждѣ на то, что это принудитъ Луи Филиппа занять страну и избавить ее отъ ненавистнаго Оранскаго дома. Поэтому Жандебьенъ воротился въ Брюссель съ нѣсколькими бельгійцами и разными французами, желавшими «разыграть революцію» въ столицѣ Бельгіи. Къ числу этихъ авантюристовъ принадлежалъ *Шави*. Онъ сталъ пользоваться въ Брюсселѣ большимъ вліяніемъ среди рабочаго класса и ему было поручено подготовить народъ. Всѣмишля революціи была приурочена къ празднествамъ, готовившимся въ Брюсселѣ ко дню рожденія короля, 24-го августа.

Внимательный наблюдатель не могъ не подмѣчать среди рабочаго класса въ городѣ какого-то волненія. Составлялись сходки, произносились рѣчи; мѣстами раздавались революціонныя пѣсни. На 25-ое августа была назначена опера «*Нѣмая изъ Португалии*». Залъ былъ биткомъ набитъ; мѣста пьесы, въ которыхъ Мазаниелло призываетъ народъ къ мщенію и сверженію ненавистнаго чужеземнаго ига, были встрѣчены съ демонстративными знаками одобренія. Монетная площадь передъ театромъ была занята сотнями какихъ-то странныхъ личностей, которыя встрѣтили хлынувшую изъ опернаго зданія публику криками: «въ редакцію «*Національ!*». Огромная толпа бросилась къ помѣщенію газеты и разгромила его.

Было уже за полночь. Полиція не показывалась. Тогда генераль *Биландтъ* (комендантъ провинціи) выслалъ пѣшія и конныя войска противъ толпы, собравшейся на «*Песочной площади*», противъ зданія министерства юстиціи съ цѣлью его поджечь. Но бунтовщики отгвѣсили солдатъ, равно какъ и пожарную команду, пытавшуюся погасить начинавшійся пожаръ. Лишь когда пламя стало уже выбиваться изъ-подъ крыши, Биландтъ отдалъ войскамъ приказъ стрѣлять. Мятежники отгвѣтили тоже залпами. Толпа овладѣла городомъ, разрушая дома неугодныхъ ей лицъ и учреждений, разбивала кабаки и лавки, мчалась по улицамъ, таща съ собой награбленное добро. Другіе мятежники вырывали камни изъ мостовой и строили баррикады. Послѣ полудня 26-го августа вооруженныя банды разсыпались по ближайшимъ селеніямъ и сожгли три большія фабричныя заведенія и болѣе двадцати усадебъ.

Негодую на слабость, съ которою полиція, а также и военныя власти допустили безчинства черни, нѣкоторыя лица средняго сословія

рѣшились пойти въ ратушу еще до полудня, чтобы испросить у губернатора *Вандвфосса* разрѣшеніе на образованіе *добровольной гражданской стражи*. Черезъ нѣсколько часовъ по улицамъ уже расхаживали патрули добровольцевъ, но не могли предохранять городъ отъ нападений бушевавшей толпы и она хозяйничала въ немъ и весь слѣдующій день. Однако, къ вечеру 27-го августа ряды гражданской стражи пополнились настолько, что она могла уже серьезно выступить противъ черни. Въ погребкѣ отеля *Бель-вю* перепившаяся толпа стала осыпать угрозами военную команду. Тогда гражданская стража дала залпъ по наглецамъ. Это произвело хорошее дѣйствіе. Бушевавшіе опомнились, стали расходиться и бросать оружіе, и спокойствіе по-прежнему возстановилось, а зачинщики беспорядковъ удалились. Гражданская стража, быстро увеличиваясь, была довольна тѣмъ, что водворила порядокъ, и не имѣла рѣшительно ничего противъ власти Оранскаго дома. Баронъ *фанъ деръ Линденъ* *д' Гоохворстъ*, принявшій на себя главное начальство, искренно хотѣлъ возстановить все попрежнему. Но вожди движенія не могли помириться съ этимъ; они ставили себѣ задачей добиться устраненія такъ называемыхъ народныхъ тяготъ. Они убѣдили *Гоохворста* созвать въ ратушѣ 28-го августа наиболѣе значительныхъ горожанъ — между ними и всѣхъ вожаковъ оппозиціи — для изысканія средствъ къ полному умиротворенію народа. На приглашеніе отвѣтили 44 человека, которые заняли мѣста бывшихъ правительственныхъ и городскихъ властей; другими словами, въ этомъ новомъ городскомъ совѣтѣ оппозиція, оказавшаяся въ сильномъ большинствѣ, приняла въ свои руки управленіе Брюсселемъ, — вѣрнѣе, всей Бельгіей. Одинъ изъ вождей клерикальной партіи, баронъ *Се-*

кусъ, былъ выбранъ президентомъ, вождь либераловъ, *фанъ де Вейеръ*, былъ дѣлопроизводителемъ совѣта.

Городской совѣтъ предоставилъ *Гоохворсту* всѣ мелкія распоряженія: раздачу «хлѣбныхъ билетовъ» нуждающимся, арестъ главныхъ зачинщиковъ беспорядковъ, замѣну разбитыхъ фонарей и пр., а самъ занялся проектомъ *адреса* къ королю, съ цѣлью воспользоваться обстоятельствами въ видахъ оппозиціи. Короли просили измѣнить правительственную систему, исключить изъ министерства враговъ народа и созвать въ Брюсселѣ генеральныя штаты. Только этимъ можно было возстановить спокойствіе. Всѣ присутствовавшіе подписали адресъ и депутація, избранная для поднесенія его королю, выѣхала изъ Брюсселя.

Брюссель служилъ во всемъ примѣромъ для другихъ городовъ въ Бельгіи: въ *Люттихѣ*, *Левенѣ*, *Гентѣ*, *Брюггенѣ*, *Антверпенѣ* и др. мѣстахъ тоже вспыхивали возмущенія; усмиривъ беспорядки, города отправляли тоже адреса къ королю, приводя въ нихъ подобныя брюссельскимъ жалобы.

Король былъ потрясенъ вѣстью о брюссельской революціи. Созванный министерскій совѣтъ высказался за посылку голландскихъ войскъ въ южныя области, между тѣмъ какъ оба сына короля, *принцъ Оранскій* и *принцъ Фридрихъ*, отбыли въ Антверпенъ.

Депутація прибыла тѣмъ временемъ въ Гаагу. *Жандебенъ*, принадлежавшій къ ея числу, повидѣлся съ министромъ *Гоббелшрой*, бельгійскимъ уроженцемъ. Предметомъ совѣщанія была мысль объ отдѣленіи Бельгіи отъ Голландіи, т. е., о самоуправленіи страны, но подъ главенствомъ Оранскаго дома.

Король принялъ депутатовъ благосклонно. Онъ заявилъ имъ, что былъ вовсе не прочь удовлетворить жалобы, но его достоинство не дозволяло ему согласиться на тре-

бованія, предъявляемая ему съ пистолетомъ у груди. Такой неопредѣленный отвѣтъ былъ недостаточенъ для депутатовъ, равно какъ и для пославшихъ ихъ. Плакатъ, на которомъ возвѣщались гражданамъ Брюсселя слова короля, былъ сорванъ со стѣны ратуши и сожженъ передъ нею.

Принцы прибыли 31-го августа во дворецъ въ *Лаженъ*, находящійся въ одномъ часѣ ѣзды отъ Брюсселя. Если кто-либо могъ еще подействовать на возбужденные умы, то это былъ наследникъ престола, принцъ Оранскій, *Вильгельмъ*. Онъ храбро сражался во главѣ бельгійскихъ полковъ въ битвѣ при фермѣ Белль-Альянсъ (Ватерлоо), причемъ былъ раненъ. Съ этихъ поръ онъ сталъ популяренъ между бельгійцами и, со своей стороны, отвѣчалъ на эту любовь явнымъ предпочтеніемъ бельгійскаго народа. Будучи главнокомандующимъ всей гражданской гвардіи въ королевствѣ, онъ потребовалъ къ себѣ барона *Гоошворста*. Тотъ явился въ сопровожденіи де *Вейера* и нѣкоторыхъ другихъ членовъ новаго городского совѣта. Всѣ были въ брабантской формѣ. Принцъ приказалъ имъ не носить ея въ городѣ и не препятствовать вступленію въ Брюссель голландскихъ войскъ.

Этотъ приказъ привелъ городъ въ большое волненіе. Все наличное количество оружія и снарядовъ было роздано жителямъ, у всѣхъ городскихъ воротъ и на главныхъ улицахъ построили баррикады съ пушками. Къ принцу явилась вторая депутація съ барономъ *Секусомъ*. Она представила ему положеніе города и просила отмѣнить вступленіе войскъ, которое должно было неизбѣжно повести къ кровопролитію. Принцъ согласился задержать войска и прибыть одинъ въ городъ, что и исполнилъ на другой день, 1-го сентября.

На улицахъ стояла шпалерами городская стража; она встрѣтила

его привѣтственными кликами, въ ратушѣ принцу сказали еще нѣсколько словъ начальники гражданской стражи. Но на всѣхъ устахъ было лишь одно главное требованіе: личная унія съ Голландіей. Это желаніе бельгійцевъ передала принцу депутація, состоявшая изъ почтеннѣйшихъ гражданъ Брюсселя и Люттиха. — «Но останетесь ли вы тогда вѣрны царствующему дому?» — спросилъ принцъ. — «Клянемся въ этомъ!» — воскликнули всѣ. — «А если французы вступятъ въ Бельгію, вы соединитесь съ ними?» — «Никогда! Никогда!» — «Провозгласите вы вмѣстѣ со мною: да здравствуетъ король?» — «Лишь только будемъ удовлетворены наши желанія. А теперь мы восклицаемъ: да здравствуетъ принцъ! да здравствуетъ свобода! да здравствуетъ Бельгія!». Принцъ присоединился къ возгласамъ и обѣщалъ передать отцу желанія бельгійцевъ.

Король былъ готовъ согласиться на личную унію, но хотѣлъ, однако, узнать напередъ мнѣніе генеральныхъ штатовъ и созвалъ ихъ на 23-е сентября. Но онъ, видимо, уступалъ общественному мнѣнію, потому что отставилъ своего министра фанъ Манена, бывшего противникомъ всякихъ «поблажекъ».

Пока генеральные штаты въ Гаагѣ обсуждали вопросъ объ административномъ отдѣленіи Бельгіи, въ Брюсселѣ совершились событія, измѣнившія положеніе вещей. Изъ Люттиха прибыли въ Брюссель толпы мятежниковъ, которые стали возбуждать народъ, становясь во главѣ брюссельской черни. Чтобы предотвратить опасности, угрожавшія отъ буйныхъ шаекъ, городской совѣтъ назначилъ комиссію «общественной охраны», но предотвратить беспорядки не удалось: уже 19-го сентября произошло столкновение между мятежниками и гражданской стражей. Чернь требовала оружія. Комиссія отвѣтила на это

отказомъ и стража отогнала приступавшихъ къ ратушѣ ружейной пальбою. Но толпа на слѣдующій день взяла ратушу штурмомъ и овладѣла складами оружія. Городъ былъ снова во власти бунтовщиковъ, которые учредили *временное правленіе*, въ составъ котораго вошли: *де Поттеръ, Жан-дебьенъ, фанъ де Вейеръ, Жолли, Рожье*, баронъ *Коппинъ*, графъ *Феликсъ Меродъ, фанъ деръ Линденъ* баронъ *д'Госворестъ*.

Благоразумные граждане боялись повторенія августовскихъ ужасовъ и, видя невозможность спастись иначе, какъ съ помощью прежней правительственной силы, обратились къ *принцу Фридриху* съ просьбою прибыть въ Брюссель съ войсками. Многие бельгійскіе депутаты въ Гаагѣ просили короля занять Брюссель войсками для предупрежденія анархіи. Городской совѣтъ въ Брюсселѣ просилъ короля уполномочить принца Фридриха на вступленіе въ городъ во главѣ военнаго отряда.

Принцъ издалъ прокламацію къ жителямъ Брюсселя, требуя въ ней снятія брабантскихъ эмблемъ и грозя строгостью закона зачинщикамъ беспорядковъ и пришлымъ бунтовщикамъ, но обѣщая и прощеніе завлеченымъ. Послѣ этого онъ двинулся къ городу съ 10.300 ч. войска. Но прокламація не внушала довѣрія: каждый чувствовалъ себя подѣ угрозой и былъ оскорбленъ запрещеніемъ носить національные цвѣта. Въ полдень 21-го сентября по городу раздался набатъ и возбужденный народъ схватился за оружіе. Инсургенты, подѣ предводительствомъ фламандцевъ, выступили изъ городскихъ воротъ навстрѣчу принцу, между тѣмъ какъ старики и женщины строили баррикады на улицахъ. Въ этотъ разъ брюссельцы были вынуждены отступить; на слѣдующій день они все-же возобновили бой, но были снова оттиснуты; войска взяли баррикады и заняли дворецъ.

Однако, прибывавшія отовсюду толпы умножали число инсургантовъ; они не прекращали ежедневныхъ стычекъ и начинали пріобрѣтать перевѣсъ. *Донъ Жуанъ фанъ Галенъ*, бельгійскій искатель приключеній, командовалъ возстаніемъ съ помощью французскаго генерала *Меллине*. Они окружили голландцевъ, засѣвшихъ въ паркѣ. Потерявъ убитыми почти четверть своихъ, принцъ рѣшился очистить городъ въ ночь съ 26-го на 27-е сентября.

Инсургенты не препятствовали его уходу, но фанъ Галенъ собралъ отряды изъ добровольцевъ для оказанія помощи другимъ бельгійскимъ городамъ, которымъ могла угрожать опасность. По предложенію де Поттера, прибывшаго изъ Парижа, временное правленіе назначило «*Центральную комиссію*», въ которую вошли: онъ самъ, фанъ де Вейеръ, графъ Феликсъ Меродъ и адвокатъ Рожье. Эта комиссія была главнымъ очагомъ движенія, направленнаго противъ примиренія съ Голландіей, и, благодаря ея усиліямъ, уже 4-го октября 1830 г. Бельгія была объявлена *независимымъ* государствомъ, а 9-го октября былъ созванъ въ Брюсселѣ національный конгрессъ, который долженъ былъ выработать проектъ конституціи.

Голландія сдѣлала еще одну попытку къ примиренію. Принцъ Фридрихъ отступилъ къ Антверпену. Туда-же прибылъ принцъ Оранскій. Генеральные штаты высказались 28-го сентября за разьединеніе правленія, и король Вильгельмъ 4-го октября изъявилъ согласіе на личную унію и передалъ управленіе Бельгіей своему старшему сыну.

Принцъ обнародовалъ воззваніе къ бельгійцамъ въ весьма примирительномъ тонѣ, объявивъ даже готовность принять начальство надъ бельгійскими войсками. Но его слова не были услышаны; бельгійцы не вѣрили голланд-

памь: они знали, до чего были ожесточены противъ нихъ все голландскія сословія, какъ усердно записывались добровольцы въ ряды голландскаго ландвера, горя желаніемъ подчинить бельгійскихъ мятежниковъ Оранскому дому.

Антверпенъ былъ еще главнымъ пунктомъ голландскаго господства въ Бельгii; но онъ открыто заявилъ сочувствіе національному возрожденію. Король объявилъ рѣшность въ осадномъ положеніи. На помощь ей прибылъ изъ Брюсселя отрядъ, подъ командою генерала *Меллине*. Голландцы потерпѣли поражение и были отгнаны въ глубь города. На слѣдующій день (27-го окт.) бой возобновился, и голландцы были вынуждены запереться въ цитадели. Тогда генералъ *Шассе* подвергъ городъ семичасовой бомбардировкѣ.

Но временное правительство, объявивъ независимость Бельгii, нарушало постановленія Вѣнскаго конгресса, подтвердившаго присоединеніе Бельгii къ Голландii. Поэтому король обратился къ великимъ державамъ, преся ихъ о защитѣ своей власти надъ Бельгiей. Россія была готова выслать ему 60.000 чел., на основаніи договора, но когда она обратилась за содѣйствіемъ къ Англии, то лордъ *Веллингтонъ* отвѣтилъ отказомъ. Прусскій король былъ рѣшительно противъ всякаго вооруженнаго вмѣшательства и удовольствовался только тѣмъ, что выставилъ на Нижнемъ Рейнѣ три армейскіе корпуса, подъ командою принца *Вильгельма*. Съ тѣхъ поръ какъ Голландiя такъ затрудняла прусское судоходство на Рейнѣ, къ ней относились уже не столь породственному въ Берлинѣ, чтобы вводить себя въ бесполезныя военныя издержки изъ-за чужихъ неприяностей. Главное рѣшеніе зависѣло, впрочемъ, отъ *Франціи*. Было ясно, что Луи Филиппъ не могъ спокойно допустить нападе-

ніе на Бельгii: это было-бы угрозой его собственному трону. Онъ объявилъ, что долженъ будетъ отвѣтить на вторженіе пруссаковъ въ Бельгii занятіемъ пограничныхъ бельгійскихъ округовъ, что вызвало-бы общую войну. Вслѣдствіе этого въ Лондонѣ собрались на совѣщаніе представители великихъ державъ: *Эбердинъ*, *Дестергази*, *Бюловъ*, *Матушевичъ* и *Талейранъ*, съ цѣлью разрѣшить мирнымъ путемъ бельгійскія затрудненія. 4-го ноября эта конференція предложила Голландii и Бельгii заключить перемиріе, что и было принято обѣими сторонами.

10-го ноября, по постановленію временнаго правительства, въ Брюссель собрался избранный «*Національный конгрессъ*». Де Поттеръ открылъ его рѣчью, въ которой изложилъ задачи, предстоящія собранію. Это было послѣднимъ политическимъ дѣйствіемъ де Поттера. Онъ надѣялся, что конгрессъ облечетъ его властью диктатора или хотя изберетъ президентомъ. Вмѣсто того, конгрессъ избралъ на этотъ постъ барона *Эразма Стюрлетъ де Шокье*, лимбургскаго землевладѣльца, и де Поттеръ напечаталъ прощальную прокламацію къ конгрессу и удалился въ частную жизнь.

18-го ноября конгрессъ высказался за *независимость Бельгii* (признанную 20-го декабря и лондонской конференціей), а 22 ноября призналъ — почти единогласно — *монархію* за будущую форму правленія въ Бельгii, но при непремѣнномъ исключеніи правъ на престолъ со стороны Оранскаго дома.

7-го февраля 1831 г. былъ выработанъ окончательно проектъ конституціи и она была единогласно принята національнымъ конгрессомъ. Она была либеральна въ высшей степени; основой ея признавалось народное верховенство; король получалъ власть отъ націи; министры были отвѣтственны, дво-

рянство не имѣло никакихъ преимуществъ; религія, преподаваніе, печать пользовались полной свободой; личная свобода каждаго гражданина была обезпечена въ самомъ широкомъ размѣрѣ. Къ этому присоединялись: свобода самоуправленія въ каждой общинѣ, судъ присяжныхъ, несмѣняемость судей.

Ограничивъ, такимъ образомъ, власть короны, бельгійцы стояли надъ вопросомъ, кому ее вручить. Сперва они склонялись въ пользу герцога *Немурскаго*, сына Луи Филиппа, короля французскаго, но послѣдній давалъ отрицательные отвѣты на ихъ просьбы. Безъ сомнѣнія, избраніе его сына не было ему неприятно, но онъ хотѣлъ, чтобы бельгійцы, такъ сказать, вынудили у него его согласіе; и когда, наконецъ, нѣкоторые изъ членовъ конгресса, угадавъ эту игру, предложили избрать герцога *Лейхтенбергскаго*, сына Евгенія Богарна, то Луи Филиппъ сталъ тайно интриговать противъ этого кандидата на тронъ, поддержаннаго Россіей, подъ тѣмъ предлогомъ, что всѣ наполеониды опасны для его собственнаго престола. Онъ предлагалъ бельгійцамъ избрать уже лучше принца баварскаго, *Оттона*, который не имѣлъ, однако, никакихъ шансовъ на успѣхъ. Между членами конгресса были и такіе, которые, по традиціи, склонялись въ пользу какого-нибудь *австрійскаго эрцгерцога*.

Луи Филиппъ едва не выигралъ игры: когда дѣло дошло до голосовъ, то эрцгерцогъ Карлъ получилъ изъ нихъ 21, герцогъ Лейхтенбергскій 74, герцогъ Немурскій 97, слѣдовательно, абсолютное большинство. Но, когда такой результатъ былъ сообщенъ лондонской конференціи, она заявила, что бельгійская корона не могла быть отдана ни одному принцу, принадлежащему къ которой-либо изъ династій, царствующихъ въ одной изъ пяти великихъ державъ. Бельгійскій національный конгрессъ

назначилъ тогда барона *Сюрле де Шокье* регентомъ государства. Шокье усердно торопилъ избраніемъ короля, но всякому становилось понятно, что дѣло не могло быть закончено помимо соглашенія съ лондонской конференціей. Уже въ ноябрѣ 1830 г. *де Вейеръ* указывалъ на принца *Саксенъ-Кобургскаго Леопольда* *), какъ на подходящаго кандидата на престолъ; французское правительство сообщило англійскому министерству, что оно не имѣетъ ничего противъ избранія принца Кобургскаго и готово тоже дать согласіе на бракъ его съ одною изъ дочерей Луи Филиппа, черезъ годъ по вступленіи Леопольда на престолъ.

22-го апрѣля 1831 г. къ принцу явилась депутація отъ Брюссель-

*) Принцъ Леопольдъ Саксенъ-Кобургскій (род. 16-го дек. 1790 г.) былъ младшій сынъ герцога Франца Кобургскаго. Мать его, принцесса Рейсъ-Эберштейнъ, женщина съ горячимъ сердцемъ и твердымъ умомъ, передала ему въ наслѣдіе много изъ своихъ качествъ. Будучи однимъ изъ замѣчательнѣйшихъ красавцевъ своего времени, Леопольдъ отличался высокимъ умственнымъ развитіемъ и природной прелестью обращенія, при рѣдкомъ соединеніи ума и благожелательности, свѣтской обворожительности и добродушнаго остроумія. Вслѣдствіе брака его сестры съ русскимъ великимъ княземъ Константиномъ Павловичемъ, онъ вступилъ въ русскую военную службу незадолго до Аустерлицкаго сраженія и отличился въ битвѣ при Кульмѣ. Прибывъ въ Лондонъ, въ іюнѣ 1814 г., въ свитѣ русскаго императора, онъ внушилъ горячую любовь принцессѣ Шарлоттѣ, единственной дочери принца Уэльскаго, съ которою и вступилъ въ супружество въ 1816 г., что доставило ему высшее положеніе въ Англій. Этотъ бракъ былъ счастливымъ, но смерть не пощадила его. Молодая принцесса скончалась немногимъ болѣе, чѣмъ черезъ годъ послѣ свадьбы. Овдовѣвъ, принцъ остался въ Англій. Въ 1825 г. начались переговоры съ нимъ о принятіи греческой короны; но 21-го мая 1830 г. онъ прервалъ ихъ отказомъ.

скаго конгресса съ предложеніемъ престола. Онъ выяснилъ прибывшимъ, что его избраніе связано съ разрѣшеніемъ территоріальныхъ и финансовыхъ затрудненій страны и что признаніе Бельгіи самостоятельною, а его—ея королею, зависѣло отъ приговора Европы. Онъ не могъ безъ этого принять подносимую ему корону. Въмѣстѣ съ тѣмъ, онъ обѣщаль напередъ, въ случаѣ своего воцаренія, признать бельгійскую конституцію и соблюдать ее во всемъ ея объемѣ.

Такимъ образомъ, согласіе его на принятіе короны оставалось весьма условнымъ; между тѣмъ, неопредѣленность положенія заставляла торопиться. 4-го іюня, при новой подачѣ голосовъ, 10 высказались за республику, 14 за барона Сюрле де Шокье и 152 за герцога *Леопольда*.

Двѣ депутаціи отправились одновременно изъ Брюсселя въ Лондонъ: одна—для переговоровъ съ конференціею о будущемъ устройствѣ Бельгіи, другая—для сопровожденія новаго короля въ Брюссель. Начатые первою депутаціей переговоры были закончены 26-го іюня: конференція утвердила созданіе новаго королевства на основѣ 18 признанныхъ ею статей и въ тотъ-же день вторая депутація поднесла Леопольду корону.

Леопольдъ требовалъ отъ бельгійскаго конгресса его соглашенія на сказанныя 18 статей, которыми утверждались за Бельгіей ея владѣнія 1790 г., оставляя открытымъ, однако, вопросъ о Люксембургѣ и раздѣляя государственныи долгъ между Бельгіей и Голландіей такимъ образомъ, что каждая страна должна была сама отвѣчать за принесенный ею съ собою, при вступленіи ихъ въ связь, но относительно долговъ, сдѣланныхъ ими впоследствии, имъ слѣдовало войти въ полюбовный дѣлежъ. Конгрессъ принялъ эти постановленія, и тогда Леопольдъ отправился въ свое новое королевство и прибылъ въ Брюссель 21-го іюля 1831 года.

Голландскій король Вильгельмъ не согласился на признаніе 18 статей, находя ихъ слишкомъ благоприятными для Бельгіи. Чтобы придать значеніе протесту, онъ приказалъ голландскому коменданту въ Антверпенѣ, генералу *Шассе*, возобновить враждебныя дѣйствія. 4-го августа 50.000 голландскихъ солдатъ перешли черезъ бельгійскую границу. Это повергло бельгійцевъ въ смятеніе. Для требуемаго отпора у нихъ не было ни полковъ, ни вождей. Леопольдъ обратился за помощію къ Англии и Франціи. Лордъ *Грей* ограничился посылкою части англійскаго флота изъ Плимута въ *Дуверъ*, но *Луи Филиппъ* отправилъ (10-го авг.) 40.000-й корпусъ маршала *Жерара*, потому что (8-го авг.) принцъ Оранскій нанесъ уже пораженіе бельгійской (маасской) арміи, подъ начальствомъ генерала *Дэна*, обративъ ее въ бѣгство послѣ боя при Гассельтѣ. Это заставило и шельдскую армію, при которой находился самъ Леопольдъ, отступить къ *Левену*. Леопольдъ старался возстановить духъ арміи, однако, и она была разбита принцемъ Оранскимъ у *Тирлемона* 12-го августа; самъ король едва не былъ взятъ въ плѣнъ голландцами, но англійскій посланникъ, лордъ *Эдэйръ*, успѣлъ склонить голландцевъ на заключеніе перемирія, указавъ имъ на приближеніе французовъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, конечно, посланникъ заявилъ французамъ отъ имени своего шефа, Пальмерстона, что Англія безусловно требуетъ ихъ удаленія. Леопольдъ былъ вынужденъ заявить то-же и отъ себя. Послѣ того какъ одна изъ завѣтнѣйшихъ надеждъ Луи Филиппа рушилась съ отстраненіемъ кандидатуры его сына, онъ старался удовлетворить общественное мнѣніе во Франціи, по крайней мѣрѣ, нѣкоторымъ территоріальнымъ расширеніемъ страны и выгоднымъ для нея исправленіемъ границы. Но и эти скромныя

желанія разбились о твердость Пальмерстона и конференціи.

Отступление голландцевъ началось 14-го октября, и 20-го они были уже за пограничною линіей. Но слѣдствіемъ неудачъ Бельгій было то, что лондонская конференція приступила къ пересмотру 18 статей въ смыслѣ, благопріятномъ для Голландіи. По установленнымъ вновь 24 статьямъ, Бельгій присуждалась лишь фламандская часть Люксембурга, а Лимбургъ, вправо отъ Мааса, отходилъ къ Голландіи, и изъ національнаго долга на Бельгію возлагались почти 8¹/₂ мил. гол. гульденовъ, въ видѣ ежегодной уплаты. Но Голландія не признала и такого рѣшенія, находя его еще благопріятнымъ.

Однако, такое сопротивленіе Голландіи рѣшеніямъ державъ заставило ихъ приступить уже къ рѣшительнымъ мѣрамъ. Къ голландскимъ берегамъ подошла англо-французская эскадра; Пруссія выставила обсервационный корпусъ между Рейномъ и Маасомъ, а французская армія вступила въ Бельгію, въ качествѣ исполнительницы воли державъ, съ тѣмъ, чтобы выгнать голландцевъ изъ антверпенской цитадели. Престарѣлый *Шассе* не хотѣлъ и слышать о сдачѣ и бился съ отчаяннымъ мужествомъ, пока, наконецъ, король Вильгельмъ не прислалъ ему приказа капитулировать. 24-го декабря 1832 г. французы заняли шельдскую твердыню, обратившуюся уже лишь въ груды развалинъ.

Предварительное соглашеніе между Голландіею и Бельгіею было установлено не ранѣе 18-го ноября 1833 г., посредствомъ *Донгофенской конвенціи*. Но ею не были улажены взаимныя отношенія, которыя до того обострились въ 1838 г., что Леопольдъ нашелъ нужнымъ призвать польскаго генерала *Окшинецкаго*, для того, чтобы поставить его во главѣ своей арміи въ случаѣ войны. Однако,

враждебныхъ дѣйствій не послѣдовало и на основѣ 24 статей былъ заключенъ *миръ* между Бельгіею и Голландіею (19-го апр. 1839 г.). вмѣсто ставшей бельгійской части Люксембурга въ *Германскій союзъ* поступило герцогство Лимбургъ, причѣмъ союзъ не выразилъ своего протеста противъ такого распоряженія частью его территоріи.

Слишкомъ продолжительное отстаиваніе *Голландіею* своихъ интересовъ поставило ее въ большія финансовыя затрудненія. Страна могла приступить къ нормальному развитію лишь постепенно и только благодаря щедрому подспорью своихъ колоній. Заслуга въ поправленіи дѣлъ принадлежала, главнымъ образомъ, принцу Оранскому; король Вильгельмъ отрекся отъ престола въ пользу его 17-го октября 1840 г.

Но *Бельгія* быстро развилась подъ управленіемъ короля Леопольда. Вступивъ въ бракъ (9-го авг. 1832 г.) съ старшею дочерью Луи Филиппа, онъ сумѣлъ, благодаря своему уваженію къ церковнымъ формальностямъ, снискать расположеніе строго-католическаго населенія страны. Несомнѣнно, что молодое королевство испытало извѣстный ущербъ отъ отложенія голландскаго рынка и отъ закрытія Шельды, снятаго лишь въ 1843 г. Но вслѣдъ затѣмъ Бельгія, пользуясь нейтралитетомъ, утвержденнымъ за нею великими державами, могла развить всѣ свои богатые средства; ея промышленность и торговля поднялись до высокой степени, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, сдѣлала громадныя успѣхи и ея умственная жизнь. Вліяніе клерикальной высшей школы въ Левенѣ уравнивалось свободнымъ преподаваніемъ въ брюссельскомъ университетѣ, и король Леопольдъ, благодаря своему такту и безпристрастію, удерживалъ обѣ стороны отъ крайнихъ увлеченій. Искусства тоже развились въ Нидерландахъ, усвоивъ національный характеръ.

Россія въ царствованіе императора Николая I Павловича.

Наполеоновскія войны оставили своимъ несомнѣннымъ наслѣдіемъ Европѣ стремленія къ преобладанію права надъ грубой силой, и Россія до нѣкоторой степени не избѣжала общей участи западно-европейскихъ государствъ. Уже въ послѣдніе годы царствованія императора Александра I въ мыслящихъ классахъ русскаго общества распространились и укрѣпились убѣжденія и стремленія, шедшія вразрѣзъ съ установившимся строемъ общегосударственной жизни.

Первые свѣтлые годы царствованія Александра Благословеннаго, когда задумано было много высокогуманныхъ и безмѣрно-полезныхъ великому государству реформъ, были прерваны годами наполеоновскихъ войнъ, въ теченіе которыхъ русскій народъ долженъ былъ напрягать все свои усилія, чтобы сохранить свою самостоятельность отъ пооползновеній на нее со стороны воинственнаго корсиканца, вознамѣрившагося стать міровымъ завоевателемъ.

Послѣдующіе годы царствованія того-же монарха были противоположны первымъ. Какъ человѣкъ, и императоръ Александръ Павловичъ, высокой доброты и отзывчивости государь, извѣрился и въ людей, и въ ихъ дружбу, и вообще во все ихъ добрыя чувства.

Величайшая по своему значенію власть стала для него величайшимъ тягостнымъ бременемъ, и еще въ 1819 г. императоръ Александръ уже говорилъ о своемъ отреченіи отъ престола. При этомъ государь преемникомъ себѣ назначилъ не своего второго брата, Константина, а третьяго — Николая Павловича.

Николай Павловичъ, импера-

торъ всероссійскій, былъ третьимъ сыномъ императора Павла Петровича и его второй супруги императрицы Маріи Теодоровны. Онъ родился 25-го іюня 1796 г.

Дѣтство его было печальное, ибо приставленные къ маленькому великому князю воспитатели отличались необыкновенной суровостью и заботились не о томъ, чтобы развить богатые природныя способности своего высокаго воспитанника, а уничтожить его рано пробудившуюся волю. Изъ великаго князя выработался прекрасный военный, знавшій все тонкости воинскаго устава, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, человѣкъ, не терпѣвшій ни малѣйшаго себѣ ни въ чемъ противорѣчія.

Не готовясь къ занятію престола, великій князь жилъ частнымъ человѣкомъ. На двадцать первомъ году жизни онъ уже вступилъ въ бракъ съ дочерью прусскаго короля, нареченной въ православіи Александрой Теодоровной. Бракъ этотъ называли счастливымъ. Молодая великая княгиня вполне была довольна тѣмъ, что живетъ въ нѣкоторомъ отдаленіи отъ большого двора, гдѣ постоянно, была замѣтна рознь между вдовствующей императрицею и бездѣтною супругою императора Александра. Самъ великій князь не гнался за высшими должностями въ имперіи, на занятіе которыхъ давало ему право его высокое рожденіе. Онъ довольствовался сперва должностью командира гвардейской дивизіи, а затѣмъ исполненіемъ обязанностей генераль-инспектора инженерной части, причемъ много труда и заботъ полагалъ въ дѣло улучшения военно-учебныхъ заведеній. Нѣсколько неожиданная смерть императора Александра Павловича воз-

вела его, согласно завѣщанію усопшаго императора и отреченію отъ власти старшаго его брата Константина, на престоль, но, къ несчастію для Россіи, рыцарски-благородный характеръ ея молодого монарха повелъ къ взрыву политическихъ страстей. Молодой государь пожелалъ вступить на престоль не ранѣе, какъ его старшій братъ Константинъ Павловичъ подтвердитъ свое отреченіе отъ власти. Это подтвержденіе прислано было въ Петербургъ лишь къ 12-му декабря 1825 г., а черезъ день—14-го декабря вспыхнулъ мятежъ въ Петербургѣ, потребовавшій укрощенія его военною силою. Главари заговорщиковъ были люди, хотя и аристократическаго происхожденія, но ни популярностью, ни вліяніемъ на народъ не пользовавшіеся, а потому мятежъ былъ подавленъ въ нѣсколько часовъ, хотя въ немъ и приняли участіе нѣкоторыя войсковыя части гвардейскихъ полковъ. Дальнѣйшее разслѣдованіе обнаружило политической заговоръ, начало котораго относилось еще къ предыдущему царствованію. Дознано было, вмѣстѣ съ тѣмъ, что солдаты, принявшіе сторону мятежниковъ, дѣйствовали только потому, что повиновались нѣкоторымъ изъ нихъ, какъ своимъ начальникамъ, и поэтому всѣ нижніе чины были оправданы, истинные же главари мятежа понесли суровыя наказанія и нѣсколько изъ нихъ были казнены.

Такъ началось царствованіе императора Николая Павловича. Это печальное декабрьское событіе какъ-бы наложило свою печать на всю послѣдующую внутреннюю политику молодого государя, видная политика котораго протекала среди частыхъ войнъ въ началѣ царствованія. Этими войнами были: персидская война, турецкая, польскія войны, венгерская кампанія, вторая турецкая война, перешедшая въ великую крымскую

„Всемирная Исторія“. Т. IV.

войну. Въ то-же время на всемъ протяженіи царствованія императора Николая Павловича была ведена война съ горекими народами Западнаго и Восточнаго Кавказа, законченная только при его сынѣ и престолонаслѣдникѣ, императорѣ Александрѣ II.

Персидская война, начатая правителемъ смежныхъ съ Россіей областей, престолонаслѣдникомъ шаха Аббасомъ-Мирзою, безъ предварительнаго объявленія о началѣ военныхъ дѣйствій, явилась послѣдствіемъ плохой освѣдомленности тегеранскаго правительства о положеніи Россіи. Аббасъ-мирза, узнавшій о кончинѣ императора Александра I и печальныхъ событіяхъ, сопровождавшихъ воцареніе императора Николая, рѣшилъ воспользоваться ими и нанести Россіи такой ударъ, который возвратилъ-бы все Закавказье Персіи. Персидскія войска вторглись въ предѣлы Закавказья и первое время имѣли нѣкоторый успѣхъ, но бывшій въ то время правителемъ Кавказа генераль *А. П. Ермоловъ* быстро собралъ войска и отправилъ ихъ противъ персовъ, подъ начальствомъ одного изъ способнѣйшихъ своихъ сподвижниковъ кн. Мадатова, разбившаго ур. Шамхора (2-го сент. 1826 г.) передовую персидскую армію. Государь, желавшій имѣть своими ближайшими сотрудниками людей хорошо ему извѣстныхъ, уже въ это время прислалъ на Кавказъ ген. П. О. *Паскевича*, который послѣ битвы у Елисаветполя (13-го сентября 1826 г.) изгналъ персидскія войска изъ предѣловъ Закавказья, а велѣдъ затѣмъ вошелъ въ предѣлы Персіи. Несмотря на всѣ трудности похода, онъ, взятіемъ (1-го октября 1827 г.) Эривани, положилъ конецъ персидскому могуществу и заставилъ шаха Фехтъ-Али просить мира, который и былъ заключенъ въ февралѣ 1828 г. Война эта доставила Россіи Нахичеванскую и Эриванскую области, миръ-же

1828 г. извѣстенъ подъ наименованіемъ «Туркманчайскаго». Это была послѣдняя война Россіи съ Персіей, до сихъ поръ поддерживающей съ первой добрососѣдскія отношенія.

Не успѣла закончиться персидская война, какъ уже вспыхнула *турецкая война* (1828—1829 гг.), окончившаяся также побѣдою Россіи. Эта война извѣстна подъ именемъ «Освободительной», ибо однимъ изъ результатовъ завершившаго ее Адрианопольскаго мира было провозглашеніе независимости Греціи. Для Россіи она доставила одно изъ дунайскихъ гирль въ Европѣ и кавказскій берегъ Чернаго моря и часть Ахалцыхской области въ М. Азіи. вмѣстѣ съ тѣмъ, побѣды русскаго оружія подчинили Турцію на нѣкоторое время русскому вліянію, послѣдствіемъ чего въ 1833 г. Турція приняла на себя обязательство, подтвержденное *Ункіаръ-Скелесійской* конвенціей, закрыть до ступъ въ Черное море для военныхъ кораблей всѣхъ государствъ. Взамѣнъ этого Россія приняла на себя обязательство помогать въ случаѣ надобности турецкому правительству въ его военныхъ затрудненіяхъ и вскорѣ послѣ этого, дѣйствительно, оказала поддержку султану противъ возставшаго на него египетскаго хедива.

Такое положеніе, занятое Россіей по отношенію къ Турціи, создало такъ называемый «*Восточный вопросъ*». Константинополь считался важнѣйшимъ этапнымъ пунктомъ на торговомъ пути въ Персію и Индію, и англійское правительство сочло пострадавшими интересы своей страны. Послѣдствіемъ этого явилось охлажденіе между Россіей и Англійей, еще болѣе усилившееся, когда, по повелѣнію императора Николая, началось наступательное движеніе въ глубь Средней Азіи, первымъ шагомъ котораго явилось присоединеніе къ Россіи киргизъ-кайсаковъ, приведшее ее въ соприкос-

новеніе съ независимыми средне-азиатскими степными государствами: Бухарою, Кокандомъ, Хивою и вообще съ тюркменскими племенами, обитающими въ оазисахъ Туркестана.

Ослабленіе дружелюбія къ Россіи со стороны западныхъ правительствъ не замедлило рѣзко высказаться въ вспыхнувшую вскорѣ по окончаніи турецкой *польскую войну*. Эта война, которую можно также назвать и мятежемъ, явилась прямымъ послѣдствіемъ русской политики по отношенію къ Польшѣ въ предшествующее царствованіе. По постановленію Вѣнскаго конгресса 1815 г., Царство Польское вступило въ вѣчное политическое единеніе съ Россіей на правахъ отдѣльнаго королевства, причемъ королемъ его являлся русскій императоръ, особу котораго представлялъ назначаемый имъ намѣстникъ. Императоръ Александръ, ставъ королемъ польскимъ, даровалъ польскому народу весьма широкую конституцію, по смыслу которой Польша становилась автономнымъ государствомъ, причемъ высшая власть являлась до извѣстной степени ограниченной, представляя изъ себя скорѣ исполнительный органъ, а не управляющій. Несмотря на крайне либеральный характеръ конституціи, именно на почвѣ ея создались еще при жизни императора Александра недоразумѣнія, выразившіяся, между прочимъ, въ организационной оппозиціи въ сеймѣ, т. е., въ собраніи народныхъ представителей, и въ появленіи тайныхъ политическихъ обществъ, основною цѣлью которыхъ было восстановленіе независимости Польши въ ея границахъ, предшествовавшихъ первымъ раздѣламъ этого государства. Въ то же время оппозиція въ сеймѣ открыто выступила противъ правительства и еще въ 1817 г. были отвергнуты нѣкоторыя изъ законовъ, предложенныхъ правительствомъ на обсужденіе сейма. Это

дало поводъ заподозрить Россію въ слабости и, наконецъ, дѣйствія оппозиціи довели до того, что въ 1825 г. отношенія между поляками и правительствомъ обострились и едва не произошелъ формальный разрывъ. При вступленіи на престолъ императора Николая Павловича слѣдствіе о декабрьскихъ безпорядкахъ установило связь между заговорщиками и поляками. На основаніи конституціи, дѣло о послѣднихъ было передано на разсмотрѣніе польскаго управленія и виновные, несмотря на полную доказанность ихъ преступленія, все-таки были оправданы. Къ этому времени въ польскомъ обществѣ рѣзко обозначались двѣ партіи—*народная*, съ профессоромъ *Лелевелемъ* во главѣ, и *аристократическая*, собиравшаяся вокругъ своего вождя *кн. Чарторыжскаго*. Представители той и другой партіи оказались прикосновенными къ дѣлу о русскихъ заговорщикахъ, чѣмъ и объясняется оправданіе виновныхъ. Однако, ни та, ни другая партія не рѣшалась дѣйствовать открыто и выжидала времени. Тогда изъ болѣе рѣшительныхъ образовался союзъ, въ который вошли офицеры и воспитанники военныхъ школъ. Союзъ этотъ былъ организованъ поручикомъ гвардейскихъ гренадеръ *Высоцкимъ*, предложившимъ начать возстаніе въ дни коронаванія императора Николая Павловича, но это не было исполнено, ибо предводители партій не считали народъ достаточно подготовленнымъ къ борьбѣ. Русское правительство знало о всемъ, что дѣлается въ собраніяхъ партій, союза и тайныхъ обществъ, но императоръ Николай Павловичъ считалъ себя обязаннымъ точно слѣдовать конституціи, которую онъ подтвердилъ въ полномъ объемѣ при своемъ вступленіи на престолъ, какъ король польскій. Въ такомъ рыцарскомъ отношеніи русскаго императора поляки, или, вѣрнѣе,

главари подготовлявшагося возстанія, продолжали видѣть слабость Россіи; въ это время во Франціи совершился переворотъ, извѣстный подъ наименованіемъ «*юльской революціи*». Легкость, съ которою были свергнуты Бурбоны и возведены на престолъ Орлеаны, дала поводъ впечатлительнымъ и пылкимъ полякамъ вообразить, что и ихъ дѣло можетъ завершиться столь-же быстрымъ и легкимъ успѣхомъ. Душою всѣхъ подготовленій къ возстанію были *Высоцкій* и *Лелевель*. Первый агитировалъ среди военныхъ, второй среди учащейся молодежи. Рѣшено было на тайныхъ совѣщаніяхъ произвести около арсенала пожаръ, во время котораго захватить хранившееся тамъ оружіе. вмѣстѣ съ тѣмъ, предполагалось даже взять въ плѣнъ намѣстника — брата императора, великаго князя *Константина Павловича*. Великій князь своевременно былъ увѣдомленъ о готовившемся возстаніи, но не придавъ вѣстямъ значенія, вполнѣ увѣренный, что ничего серьезнаго не произойдетъ. Между тѣмъ, *Высоцкій* счелъ нужнымъ ускорить начало возстанія, на что особенно повліяли слухи о готовившемся походѣ въ далекую Бельгію, куда предполагалось направить войска и изъ Польши. 17-го ноября 1831 г. возстаніе вспыхнуло. Заговорщики ворвались въ *Бельведерскій дворецъ*—резиденцію великаго князя, который спасся отъ смерти только благодаря преданности своего австрійца-камердинера. Возстаніе сразу-же приняло кровавый характеръ. Въ первый-же день его погибли многіе русскіе изъ числа военныхъ, а также были убиты и тѣ изъ поляковъ, которые не сочувствовали возстанію. Великій князь съ русскими войсками вышелъ изъ *Варшавы*, но онъ попрежнему не считалъ возстанія серьезнымъ и предполагалъ, что происшедшее—не болѣе,

какъ ничтожная всыпка. Русскимъ войскамъ было запрещено дѣйствовать противъ мятежниковъ и даже при оборонѣ имъ приказано было по возможности не прибѣгать къ оружію. Всѣ польскія войска были отпущены, а двѣ сильнѣйшія приграничныя крѣпости—Модлинъ и Замостье—были переданы мятежникамъ. Это показалось полякамъ полнѣйшимъ успѣхомъ и они даже сочли свое дѣло законченнымъ. Избранъ былъ диктаторъ—*ген. Хлопицкій*, организовавшій временное правительство, которое въ январѣ слѣдующаго 1831 г. объявило, что династія Романовыхъ лишена польскаго престола. Къ этому времени армія мятежниковъ выросла до 130 тысячъ человекъ, Россія же могла противопоставить имъ всего лишь одинъ сорокапятитысячный литовскій корпусъ. Отсутствие свободныхъ войскъ у русскаго правительства дало время вполнѣ организовать мятежу, причемъ поляки получали все необходимое для войны: боевое оборудованіе и пр. изъ Австріи. Благодаря вліянію сосѣднихъ правительствъ, Польша была признана не мятежною, а воюющею стороною, и такимъ образомъ началась кровопролитная польская война.

Начальникомъ русской дѣйствовавшей противъ поляковъ арміи былъ назначенъ герой только что закончившейся турецкой войны *ер. И. О. Дибичъ-Забалканскій*. Не ознакомившись точно съ положеніемъ дѣла, этотъ полководецъ рѣшилъ кончить дѣло съ поляками однимъ ударомъ и 25-го января 1831 г. главныя силы русской арміи вступили въ предѣлы Царства Польскаго.

2-го февраля произошла кровопролитная битва при *Стогенѣ*, въ которой русскія войска были разбиты польскимъ отрядомъ подъ начальствомъ *Дверницкаго*. Съ русской стороны участвовали не главныя силы, поэтому побѣда Дверницкаго не принесла поля-

камъ пользы; зато 13-го февраля при *Гроховѣ* самъ Дибичъ наголову разбилъ польскую армію, но почему-то побѣдою не воспользовался и допустилъ непріятеля безпрепятственно уйти за Вислу. Русская армія осталась въ бездѣйствіи, а отдѣльный отрядъ ея, выдвинувшійся къ Варшавѣ, былъ отброшенъ поляками. Армія Дибича продолжала бездѣйствовать, а тѣмъ временемъ весеннее бездорожье окончательно лишило русскихъ способности къ движенію. Поляки, у которыхъ князь *Радзивиллъ* смѣнилъ Хлопицкаго, не почувствовавшаго борьбѣ и предвидѣннаго неудачный исходъ ея, собирали все новыя и новыя силы и скоро начали сильно тѣснить Дибича. Послѣдствіемъ польскихъ успѣховъ были волненія въ Литвѣ и Волыни. Только въ половинѣ апрѣля Дибичъ началъ снова наступательное движеніе. Польская армія смѣло атаковывала русскія войска, но движеніе все-таки продолжалось, хотя среди русскихъ вдругъ развилась холера, явившаяся послѣдствіемъ стоянки русской арміи въ нездоровой мѣстности. Поляки успѣли обойти Дибича и дѣйствовали въ тылъ арміи. 14-го мая произошла битва при *Остроленкѣ*, въ которой польская армія была наголову разбита и остатки ея отступили къ Варшавѣ, собравшись у Праги.

Вскорѣ послѣ этой битвы гр. Дибичъ-Забалканскій умеръ отъ холеры и на его мѣсто былъ назначенъ герой только что закончившейся персидской войны графъ *И. О. Паскевичъ-Эриванскій*. Онъ дѣйствовалъ болѣе рѣшительно и повелъ войска прямо къ Варшавѣ. При приближеніи русскихъ тамъ всыхнуло возмущеніе противъ временнаго правительства и сеймъ избралъ новаго президента—*Круковецкаго*. Между тѣмъ, 6-го августа началось обложеніе Варшавы русскими войсками и 30-го августа Варшава была взята Паскевичемъ.

Однако, и это обстоятельство не привело возстаніе къ концу. Поляки продолжали еще сопротивляться, пока въ сентябрѣ не были прогнаны за границу Пруссіи ихъ главныя силы. Въ началѣ октября война была завершена взятіемъ крѣпости *Модлинъ*.

Послѣдствіемъ войны было лишеніе Польши конституціоннаго правленія и было время, когда императоръ Николай предполагалъ даже отдать Пруссіи и Австріи часть усмиреной территоріи за Гислой и Наревомъ.

Польская война имѣла нѣкоторое вліяніе какъ на внѣшнюю, такъ и на *внутреннюю политику* Россіи. Вступивъ на престолъ, императоръ Николай пробовалъ приступить, какъ уже сказано, къ реформамъ и одной изъ такихъ явилось составленіе законовъ о состояніяхъ. Этотъ законъ былъ въ прозектѣ принятъ, но осуществленъ только частями и то лишь въ отношеніи дворянъ. Революціонныя теченія, проникавшія въ Россію изъ Франціи и Польши, заставили императора вести охранительную политику и опекать русское общество отъ всѣхъ стремленій къ освобожденію въ области духа. вмѣстѣ съ тѣмъ, императоръ Николай нашелъ нужнымъ объявить, что русская государственность имѣетъ въ своемъ основаніи, кромѣ ранѣе принятыхъ устоевъ—самодержавія и православія, еще третій—*народность*, понимаемый въ смыслѣ обособленія Россіи отъ остальныхъ западныхъ государствъ. Тѣмъ-же самымъ императоръ объявилъ себя сторонникомъ и защитникомъ прежняго строя жизни и былъ противъ всѣхъ нововведеній, которыя-бы могли повести къ измѣненію этого строя. Даже въ отношеніи крѣпостного права, которое самъ императоръ признавалъ зломъ, были принимаемы только паллиативныя мѣры. Замѣтныя улучшения были введены при императорѣ Николаѣ Павловичѣ въ

области юстиціи. Составлено было полное собраніе законовъ и сводъ законовъ, улучшено было судоустройство и судопроизводство; учреждено было III отдѣленіе Собственной Е. И. В. канцеляріи, которое, по мысли императора, должно было явиться учрежденіемъ покровительственнымъ. Въ отношеніи торговли и промышленности сдѣлано было немного и Россія явилась почти исключительно поставщицею сырья для за границы, возвращавшей это сырье въ обработанномъ видѣ. Впрочемъ, новыхъ налоговъ не было вводимо, а для покрытія дефицитовъ государственнаго бюджета заключались внѣшніе займы. Для болѣе правильныхъ расчетовъ въ 1843 году ассигнаціи были замѣнены кредитными билетами, что, конечно, не увеличило народнаго благосостоянія. Затѣмъ крупнѣйшими событіями царствованія явилось воссоединеніе униатовъ въ 1839 г. и проведеніе Николаевской жел. дор., соединившей Москву съ Петербургомъ. Умственный ростъ народа былъ въ то-же время сильно заторможенъ цензурными строгостями и ограниченіемъ приѣма въ общеобразовательныя среднія и высшія учебныя заведенія, хотя должно замѣтить, что царствованіе императора Николая Павловича было обильно людьми высшихъ духовныхъ талантовъ, каковы Пушкинъ, Гоголь и др. При этомъ императорѣ родились русская литература и поэзія и при немъ-же зародилось русское самознаніе.

О *внѣшней политикѣ* императора Николая Павловича говорилось уже выше. Его политическія симпатіи клонились на сторону Австріи и онъ оказалъ много услугъ правительству этой страны, испытывавшему весьма частыя затрудненія. Высшимъ проявленіемъ дружелюбія императора Николая Павловича къ Австріи явилась *сенгерская война 1848—49 гг.*, когда русскія войска были по-

сланы въ помощь австрійцамъ, боровшимся съ возставшими за свою политическую самостоятельность венгерцами. Венгерцы были побѣждены, но въ то-же время это возбудило противъ Россіи могущественную Францію, народъ которой былъ всецѣло на сторонѣ венгерцевъ. Охлажденіе съ Англіей было уже неоспоримымъ фактомъ. Пруссія, противъ которой не разъ выступалъ императоръ Николай Павловичъ ради Австріи, тоже была недовольна Россіей. вмѣстѣ съ тѣмъ, венгерская кампанія показала Европѣ всѣ недостатки русской арміи и только относительную ея силу. Дѣйствительно, въ царствованіе императора Николая Павловича болѣе всего обращалось вниманіе на военную выправку, изученіе искусства красивой маршировки и вовсе не обращалось вниманія на воспитаніе духа солдатъ. Армія, громадная на бумагѣ, была далеко не такъ могущественна на дѣлѣ; дефекты ея были поразительны и рѣзко кидались въ глаза. Ихъ увидѣли государства Западной Европы въ венгерскую кампанію; увѣренность въ непоколебимомъ военномъ могуществѣ Россіи поколебалась, и однимъ изъ слѣдствій этого явилась *крымская война*, въ которую союзныя Англія и Франція, подъ предлогомъ защиты Турціи, нанесли Россіи рядъ весьма серьезныхъ ударовъ.

А въ это время у русскаго правительства были связаны руки длившейся непрерывно съ 1804 г. *войною съ горскими народами* Восточнаго и Западнаго Кавказа.

Кавказскій горный гребеть, тянущійся съ западнаго побережья Чернаго моря черезъ весь Понто-каспійскій перешеекъ почти вплоть до восточнаго побережья Каспійскаго моря, является естественною границею Европы и Азии. Онъ населенъ былъ народомъ древнѣйшаго происхожденія и въ то-же время перемѣшаннымъ съ различными азіатскими

народами, проходившими черезъ Кавказъ изъ азіатскаго Востока въ Европу. Всѣ массовые завоеватели, начиная съ гунновъ, шли въ Европу этимъ путемъ и среди населенія Кавказскихъ горъ постоянно являлись постороннія наслоенія. Слѣдствіемъ этого явилась необыкновенная пестрота племенного состава, что особенно отразилось въ изобиліи нарѣчій. Замкнутые въ горахъ народцы жили своей жизнью, долгое время никѣмъ не тревожимые, а въ то-же время сами грозные для своихъ сосѣдей. Недостатокъ земли для хлѣбопашества и скотоводства вынудилъ нѣкоторые племена вести разбойничій образъ жизни, послѣдствіемъ чего въ нихъ выработались необыкновенная воинственность и рѣзкая обособленность каждаго отдѣльнаго племени отъ всѣхъ остальныхъ. Наиболѣе значительными народами были *кумыки*, татарское племя, занимавшее Кумыкскую равнину на побережьи Каспійскаго моря, затѣмъ *аварцы*, народъ арійскаго происхожденія, занимавшій склоны Восточнаго Кавказа, образующіе горную страну, извѣстную подъ именемъ *Дагестана*. Аварцы дѣлились на множество небольшихъ обществъ и союзовъ, ни отъ кого не зависѣвшихъ и вполнѣ самостоятельныхъ. Всѣ эти общества тяготѣли къ аварцамъ, столицею которыхъ считался большой аулъ *Хунзахъ*. На сѣверныхъ склонахъ Кавказскаго хребта въ непроходимыхъ дѣвственныхъ лѣсахъ къ рѣкамъ Тереку, Сунжѣ и Малкѣ жили *чеченцы*, выселенцы изъ Аваріи, потерявшіе съ теченіемъ времени племенную связь съ нею. Далѣе на западъ до Чернаго моря жили народы черкесскаго племени, называвшіе себя общимъ именемъ *адыге*. Самымъ значительнымъ и наиболѣе культурнымъ изъ черкесскихъ племенъ были кабардинцы, занимавшіе сѣверныя предгорья. Значительными, но только по количеству, представ-

ляются также и абхазцы, занимавшие южные склоны Западнаго Кавказа. Остальные черкесскія племена представляли собою союзы мелкихъ обществъ, группированныхъ около одиннадцати наиболѣе вначительныхъ племенъ: шапсуговъ, бжедуховъ, абадзеховъ и др. Въ ущельяхъ Центральнаго Кавказа жили *осетины*, народъ неизвѣстнаго корня, потомки какихъ-то ясовъ (оссовъ), пришедшихъ сюда въ незапамятныя времена. Южные склоны Кавказа и предгорья заняты были высококультурнымъ древнѣйшимъ народомъ картвелы, болѣе извѣстнымъ подъ именемъ *грузинъ*.

Грузинское царство существовало во времена глубочайшей древности и грузинская культура—одна изъ старѣйшихъ на землѣ, ибо насчитываетъ за собою болѣе сорока вѣковъ существованія. Частыя нашествія дикихъ племенъ азіатскаго Востока ослабили это могущественное государство, въслѣдствіи лишившееся даже своей политической самостоятельности подъ напоромъ персидскихъ завоевателей и набѣгами татарскихъ племенъ, обитавшихъ въ юго-восточномъ углу Кавказа. Подъ вліяніемъ этихъ факторовъ произошло распаденіе Грузинскаго царства на три отдѣльныхъ царства: Кахетинское, Карталинское, Имеретинское, выдѣлившихъ отъ себя нѣсколько незначительныхъ владѣній, управлявшихся автономно, но политически не самостоятельныхъ. Въ концѣ XVIII в. Карталинское и Кахетинское царства воссоединились подъ властью царя Ираклія Великаго и въ самомъ началѣ XIX вѣка изъ-за невозможности охранить свое государственное существованіе отъ персовъ и турокъ добровольно *присоединились къ Россіи*, къ которой грузины тяготѣли уже съ XV столѣтія.

Это присоединеніе поставило Россію въ непосредственную близость съ Персіей и татарскими пле-

менами Каспійскаго побережья. Вмѣстѣ съ тѣмъ, образовалась страна, въ срединѣ которой жили свободные и самостоятельныя народы кумыкскаго, аварскаго и черкесскихъ племенъ. Для удержанія ихъ отъ набѣговъ за Терекъ были образованы пограничныя *кордонныя линіи*, составленныя изъ казачьихъ поселеній. Эти линіи перегородили весь перешеекъ, отдѣливъ живою стѣною Кавказъ отъ южныхъ губерній Россіи, и долгое время русское правительство заботилось только о поддержаніи ихъ, не предпринимая ничего противъ воинственныхъ племенъ горцевъ. Этому препятствовали непрерывныя войны то съ Персіей, то съ Турціей, закончившіяся лишь въ концѣ второго десятилѣтія XIX вѣка при русскомъ главнокомандующемъ на Кавказѣ знаменитомъ *А. П. Ермоловѣ*. Пользуясь неограниченною властью, Ермоловъ, послѣ прекращенія войнъ съ Персіей, предпринялъ покореніе кавказскихъ племенъ путемъ постепеннаго движенія въ ихъ горы. Этотъ полководецъ смотрѣлъ на Кавказъ, какъ на огромную крѣпость, которую должно было взять не штурмомъ, а длительной осадой. Однако, занятый внѣшними сношеніями съ сосѣдними государствами, онъ просмотрѣлъ появленіе *муридизма*—религіознаго ученія, на почвѣ котораго разрозненныя дотолѣ племена Дагестана и Чечни, объединились въ могущественный союзъ съ неограниченнымъ единовластнымъ главою—имамомъ, соединившимъ въ своемъ лицѣ высшую духовную и государственную власть. Когда имамомъ Чечни и Дагестана сталъ *Шамиль*, человекъ выдающихся способностей, борьба съ горцами стала въ высшей степени тяжелою, потребовала отъ Россіи огромныхъ затратъ, противъ мюридовъ пришлось выставить цѣлую армію, поддержаніе которой истощило Россію тѣмъ болѣе, что война съ мюридами продолжалась съ 1827 по

1864 г., когда мюридизмъ былъ окончательно сломленъ и весь Кавказъ былъ занятъ русскими войсками.

Послѣ Ермолова и Паскевича, главнокомандующими на Кавказѣ, каждый весьма непродолжительное время, были: *баронъ Розенъ*, *ген. Головинъ* и *ген. Нейдгардтъ*, при которыхъ только усилился мюридизмъ и упрочилось положеніе Шамиля. Борѣе активную дѣятельность проявилъ *кн. М. С. Воронцовъ*, явившійся во время своего главнокомандованія истиннымъ устройтеlemъ Кавказа и насадителемъ его современной культуры. При немъ-же началась побѣдная борьба съ горцами, въ особенности съ горцами Восточнаго Кавказа. Но окончить эту борьбу *кн. Воронцову* не удалось изъ-за преклоннаго возраста, и, по его просьбѣ, преемникомъ его на

Кавказѣ былъ назначенъ его главный сподвижникъ *кн. А. И. Барятинскій*, при которомъ *ген. графъ Евдокимовъ* покорилъ Чечню и западныя черкесскія племена, чѣмъ заставилъ смириться и Дагестанъ.

Значеніе кавказской войны для Россіи было огромное. Помимо истощенія матеріальныхъ средствъ, война эта имѣла своимъ послѣдствіемъ и ослабленіе политическаго могущества, ибо оставалась открытой для непріятельскаго вторженія огромная территория, населенная враждебнымъ населеніемъ.

Вмѣстѣ съ другими войнами, убыточными и изнурительными, эта война подорвала благосостояніе народа и пошатнула увѣренность въ могущество Россіи, что и привело къ великой восточной войнѣ 1853—56 гг.

Восточный вопросъ.

Отношенія между Англійей и Россіей годъ отъ году все обострялись; первой казалось, что Россія стремится завладѣть господствомъ надъ Азіей, и она начала серьезно опасаться за свои индійскія владѣнія. Англія думала, что Россія медленно и осторожно подвигается къ намѣченной цѣли и что ей пока необходимо подчинить себѣ Малую Азію, чтобы впослѣдствіи, если даже и не удастся сразу завладѣть Константинополемъ, во всякомъ случаѣ привести султана въ полную зависимость.

Въ Турціи послѣ июльской революціи повсюду начали подыматься пригнѣсенные народы. Первыми возстали *босняки* и *албанцы*, которые остались очень недовольны уничтоженіемъ янычаръ и другими преобразованиями въ войскахъ, предпринятыми султаномъ. Они сочли эти реформы посягательствомъ на свои матеріальные интересы и взялись за оружіе. Въ Босніи руководителемъ возстанія былъ *капетанъ Гуссейнъ*, про-

званный «боснійскимъ змѣемъ». Въ Албаніи предводительствовалъ паша *Мустафа* изъ Скутари (извѣстный также подъ именемъ Скодра-паша). Повстанцы руководствовались преимущественно матеріальными интересами, а потому *Редшидъ-паша* посредствомъ хитростей и взятокъ вскорѣ удалось поселить между ними вражду. Съ 6.000 человекъ *Редшидъ-паша* совершенно разбилъ мятежниковъ; первымъ потерпѣлъ поражение Скодра-паша и былъ взятъ въ плѣнъ, вскорѣ затѣмъ при *Сераевѣ* (30-го мая 1832 г.) былъ разбитъ *Гуссейнъ*, такъ что ему пришлось бѣжать въ Австрію.

Гораздо болѣе серьезнымъ противникомъ Турціи оказался *Мехмедъ Али* въ Египтѣ. Полное неустройство Турціи въ военномъ отношеніи, благодаря которому она не могла обойтись безъ помощи *Мехмеда Али*, подало послѣднему мысль завладѣть престоломъ. *Мехмеду Али* (род. въ 1769 г.) удалось сдѣлать Египетъ хотя не

официально, но фактически, совершенно свободнымъ, онъ совершенно искоренилъ тамъ господство мамелюковъ и устроилъ правильную армію по европейскому образцу. Для службы въ этой арміи по всему Египту собирали самыхъ вѣрныхъ и здоровыхъ молодыхъ людей. По всей странѣ были устроены фабрики и мастерскія подъ руководствомъ европейскихъ мастеровъ, однако, вся промышленность и торговля была монополизирована пашой, въ рукахъ котораго, благодаря этому, собрались значительныя денежныя средства. Въ лицѣ своего приемнаго сына *Ибрагима* (род. 1789 г.) Мехмедъ Али обладалъ прекраснымъ полководцемъ. На основаніи всего этого мысль послѣдняго создать на счетъ умиравшей Турецкой имперіи сильное самостоятельное государство или даже завладѣть престоломъ самого падишаха Махмуда казалась весьма осуществимой.

Въ награду за услуги, оказанныя Мехмедомъ Али султану во время греческаго возстанія, послѣдній предложилъ ему острова *Критъ* и *Кипръ*. Мехмедъ Али не отказался отъ этого дара, но мечты его заходили дальше. Албанцы и босняки возстали противъ Турціи, получивъ отъ Египта денежную поддержку; Европа была слишкомъ занята Вельгіей и, казалось, не обращала вниманія на Востокъ; все благоприятствовало осуществленію плановъ Мехмеда Али.

Предлогъ для объявленія войны былъ быстро найденъ; многіе изъ притѣсняемыхъ феллаховъ бѣжали въ Сирію, Мехмедъ потребовалъ ихъ выдачи отъ пашы *Абдаллы* изъ *Акки*, который, кромѣ того, былъ долженъ ему значительную сумму денегъ. Получивъ отказъ, Мехмедъ обратился къ султану, который отклонилъ требованіе. Въ отвѣтъ на это египетскія войска, подъ начальствомъ *Ибрагима*, 29-го октября 1831 г.

перешли границу и, взявъ Газу, Яффу и Іерусалимъ, 27-го ноября подступили къ Аккѣ. Султанъ Махмудъ отправилъ тогда посольство въ Александрію, чтобы привести мятежнаго пашу къ повиновенію. Мехмедъ-Али продержалъ посланныхъ султана тридцать дней въ карантинѣ, пославъ, между тѣмъ, своему сыну приказаніе взять Акку. Скалы *Акки* не поддались штурмамъ *Ибрагима*, и онъ ограничился тѣмъ, что блокировалъ городъ частью своей арміи, тогда какъ другая часть ея завладѣла важнѣйшими городами Палестины и Финикіи и, такимъ образомъ, получила возможность сопротивляться нападению турецкой арміи. Тутъ терпѣнію султана пришелъ конецъ. 23-го апрѣля 1831 г. онъ объявилъ Мехмеда измѣнникомъ и послалъ *противъ Египта* армію, подъ начальствомъ Гуссейна-пашы.

Однако, прежде чѣмъ послѣдній достигъ театра военныхъ дѣйствій, *Ибрагимъ* успѣлъ завладѣть всей Сиріей. 25-го мая онъ штурмовалъ *Акку*, а въ іюнѣ занялъ *Дамаскъ*. Послѣ этого пошелъ навстрѣчу Гуссейну и 29-го іюля разбилъ его при *Бейламі*.

Извѣстіе объ этомъ привело султана въ отчаяніе. *Хозревъ-паша* на колѣняхъ умолялъ послѣдняго поручить ему главное начальство надъ арміей и обѣщалъ вернуть все потерянное. Мехмедъ Али когда-то раньше изгналъ его изъ Египта и *Хозревъ-паша* сгоралъ отъ желанія отмстить ему. Махмудъ, однако, не поддавался увѣреніямъ *Хозрева* и назначилъ главнокомандующимъ великаго визиря *Решидъ Мехмеда*, покорителя *Миссолунги*. *Хозревъ* тотчасъ-же постарался сдѣлать все возможное, чтобы напортить новому полководцу, благодаря чему армія терпѣла недостатокъ въ одеждѣ, съѣстныхъ припасахъ и вооруженіи, а *Решидъ* получилъ отказъ въ подкрѣпленіи, такъ что ему пришлось ограничиться неболь-

ними стычками съ войсками Ибрагима. Султанъ, подъ вліяніемъ наговоровъ Хозрева, приказалъ Решиду немедленно дать рѣшительное сраженіе. Хозревъ надѣялся, что послѣдній потерпитъ пораженіе и уступитъ ему свое мѣсто.

Непріятельскія арміи встрѣтились близъ *Коніи* (Иконіи) 21-го декабря 1832 г. Ибрагимъ имѣлъ въ своемъ распоряженіи 10.000 чел.; армія турокъ была почти въ пять разъ многочисленнѣе. Поле битвы было окутано туманомъ; Решидъ Мехмедъ началъ битву канонадой, которая нѣсколько разсѣяла туманъ, но непріатели увидѣли другъ друга только тогда, когда совсѣмъ сблизились. Ибрагимъ умѣло воспользовался ошибками турокъ, и побѣда осталась за нимъ. Великій визирь, покинутый войсками, остался одинъ на полѣ сраженія; египтяне взяли его въ плѣнъ.

Въ сраженіи при Коніи была разбита послѣдняя и единственная армія султана. Ибрагимъ собралъ всѣ свои силы и рѣшилъ двинуться на Константинополь.

Султанъ Махмудъ обратился за помощью къ *Англіи*. Однако, просьба его осталась безъ отвѣта. О Франціи нечего было и думать, такъ какъ у нея въ Турціи даже не было посланника; тогда султанъ рѣшилъ обратиться къ *Россіи*. Послѣдняя согласилась помочь стѣсненному со всѣхъ сторонъ султану и предложила ему флотъ и армію для защиты Константинополя. Она тотчасъ-же отозвала своего посла изъ Александріи и объявила себя на сторонѣ Махмуда.

Несмотря на все это, Мехмедъ Али упорно стоялъ на своемъ и требовалъ себѣ всю Сирію. Тогда немедленно пришла въ Босфоръ русская эскадра, въ *Скутари* высадились десантъ, а другая часть арміи двинулась съ Дуная по направлению Константинополя.

Подобныя дѣйствія Россіи взволновали западныя державы. Фран-

ція отправила въ Константинополь чрезвычайнаго посла, адмирала *Руссена*, съ требованіемъ отклонить вмѣшательство Россіи и общая сказать помощь. Тогда султанъ заявилъ русскому посланнику *Бутеньеву*, что онъ можетъ обойтись и безъ помощи Россіи.

Бутеньевъ отвѣтилъ, что русскія войска будутъ немедленно отозваны обратно, если будетъ заключенъ миръ и ихъ присутствіе, такимъ образомъ, станетъ излишнимъ. Въ интересахъ Руссена было, конечно, какъ можно скорѣе устроить этотъ миръ. Онъ написалъ письмо Мехмеду Али, въ которомъ предложилъ ему удовольствоваться Сайдой (или Сидонъ), Триполи, Іерусалимомъ и Набломъ.

Однако, паша со спокойной рѣшительностью отклонилъ это предложеніе, въ чемъ его сильно поддерживалъ Мимо, французскій генеральный консулъ въ Александріи, который утверждалъ, что дѣйствія Руссена не согласуются съ намѣреніями правительства.

Число русскихъ вспомогательныхъ отрядовъ, собиравшихся близъ Буюкдере, между тѣмъ, все увеличивалось; Руссенъ нашелъ поддержку въ лицѣ австрійскаго и англійскаго пословъ. Всѣ трое настоятельно требовали, чтобы султанъ согласился уступить Мехмеду Али Сирію и Аданъ. Махмудъ согласился, и переговоры о мирѣ возобновились. *Решидъ-бей* и секретарь французскаго посольства *Вареннъ* были отправлены къ Ибрагиму въ Кутайю въ качествѣ посредниковъ. Ибрагимъ не хотѣлъ и слышать о переговорахъ, отговариваясь тѣмъ, что онъ только исполняетъ волю отца, который согласится на миръ лишь въ томъ случаѣ, если ему будетъ уступлена вся Сирія, пашалыки Адана и Діарбекиръ и округи Итшли и Алайя. Вареннъ пришелъ въ отчаяніе и уже хотѣлъ покинуть Кутайю, и только просьбы Решидъ-бея удержали его, и Ибрагимъ, на-

конецъ, согласился отказаться отъ Итшили и Алайи, но Вареннъ все старался добиться отъ него отказа отъ Адана, который являлся для египтянъ воротами во всю Малую Азію, и даже пригрозилъ, что въ противномъ случаѣ европейскія державы будутъ вынуждены принять принудительныя мѣры. Ибрагимъ рѣшительно заявилъ, что ни за что не отступить отъ требованій относительно Адана, Варенну пришлось уступить, и, такимъ образомъ, былъ заключенъ *миръ при Кутайѣ* (4-го мая 1833 г.).

Опасность, угрожавшая султану, была устранена, и русскіе покинули турецкія владѣнія. Если-бы Махмудъ воспользовался ихъ великодушной дружбой, то ему, вѣроятно, удалось-бы смирить мятежника, теперь-же русскіе имѣли полное право заявить, что они нисколько не виноваты въ такомъ печальномъ для него исходѣ дѣла. Страшныя жертвы, которыхъ стоилъ султану этотъ миръ, внушили Махмуду недовѣріе къ западнымъ державамъ и убѣдили, его, что послѣднія дѣйствовали въ пользу его противника. Всѣ его симпатіи обратились къ Россіи, слѣдствіемъ чего былъ договоръ *Ункіаръ-Скелесси* (близъ Скутари), подписанный 3-го іюля 1833 г., по которому между Турціей и Россіей былъ заключенъ оборонительный союзъ на восемь лѣтъ. Обѣ державы обязались взаимно охранять свою безопасность и спокойствіе и въ случаѣ нужды Россія обѣщала снабдить Турцію войсками въ томъ числѣ, какое будетъ признано необходимымъ обѣими державами. Тайная статья этого договора, кромѣ того, гласила, что Турція принимаетъ на себя обязательство не пропускать черезъ Дарданеллы никакихъ иностранныхъ военныхъ судовъ.

Эта статья, сдѣлавшаяся скоро общеизвѣстной, была направлена, очевидно, *противъ Франціи и Англіи*, которыя и потребовали отъ Турціи отмѣны этого договора.

Султанъ, однако, въ рѣзкихъ выраженіяхъ отклонилъ это вмѣшательство.

Между тѣмъ, въ *Англіи* появился человекъ, непрестанно ставившій ей на видъ ея безпорядочную и легкомысленную политику на Востокъ и рисовавшій всѣ опасности, грозящія ей отъ разраставашагося тамъ вліянія Россіи. Человѣкомъ этимъ былъ *Давидъ Уркехартъ* *).

Россія прекрасно сознавала опасность, которая угрожала ей отъ возбужденнаго противъ нея общественнаго мнѣнія и англійской прессы и постаралась еще болѣе упрочить свое могущество. Прежній союзъ съ *Пруссіей* былъ возобновленъ, *Австрія* обѣщала въ случаѣ русско-англійской войны соблюдать строгій нейтралитетъ, а *Швеція* согласилась охранять интересы Россіи въ Балтійскомъ морѣ. Въ ноябрѣ 1835 г. въ *Теплицѣ* состоялось свиданіе русскаго и австрійскаго императоровъ и прусскаго короля, вмѣстѣ

*) Давидъ Уркехартъ (род. 1805 г.) происходилъ изъ шотландской семьи. Онъ много путешествовалъ на Востокъ и изучилъ условія его жизни и политической строй. Въ 1833 г. онъ былъ въ Константинополѣ и выпустилъ свое сочиненіе „Турція и ея вспомогательныя средства“; въ 1834 г. появились его брошюрки „Англія и Россія“ и „Султанъ Махмудъ и Мехмедъ-Али“. Въ этихъ сочиненіяхъ онъ освѣщаль ошибочную политику западныхъ державъ въ восточномъ вопросѣ, чѣмъ приобрѣлъ громкую извѣстность. Всѣ газеты только и толковали объ Уркехартѣ и его взглядахъ; англійскій король Вильгельмъ IV обратилъ на него вниманіе и назначилъ Уркехарта въ августѣ 1835 г. первымъ секретаремъ англійскаго посольства въ Константинополѣ. Лордъ Пальмерстонъ, бывший тогда министромъ иностранныхъ дѣлъ, вовсе не сочувствовалъ теоріямъ Уркехарта, но былъ принужденъ уступить. Въ 1835 году Уркехартъ приступилъ къ изданію своего „Портфоліо“—сочиненія, въ которомъ онъ настойчиво старался доказать, что главная цѣль русской политики на Востокѣ—повредить Англіи.

съ ихъ министрами, на которомъ было рѣшено занять *Краковъ*. Въ дѣйствительности, однако, этотъ городъ былъ занятъ Австріей, только спустя десять лѣтъ, для того, чтобы воспрепятствовать развитію польскаго возстанія. По берегамъ Чернаго моря было сосредоточено значительное число войскъ, а въ Дарданеллахъ былъ поставленъ русскій флотъ; въ общемъ-же все было направлено къ тому, чтобы удержать султана въ возможно большей зависимости.

Всѣ эти извѣстія произвели въ Англии большой переполохъ и даже было внесено предложеніе немедленно объявить Россіи войну. Англійское правительство, однако, не имѣло намѣренія заходить такъ далеко. Англія, подобно Франціи, съ неодобреніемъ относилась къ возрастающему могуществу Россіи, но она вовсе не желала отказываться отъ своего вліянія на Египетъ въ пользу сосѣдей и тѣмъ самымъ загораживать себѣ дорогу въ Индію. Съ другой стороны, англійское правительство было вполне согласно съ Россіей относительно Мехмеда Али, хотя, конечно, исходило совсѣмъ изъ другихъ точекъ зрѣнія, а именно, ему было важно усилить Турцію и сдѣлать ее способной къ оборонѣ.

Въ 1837 г. Уркехартъ былъ отозванъ, а на его мѣсто былъ назначенъ лордъ *Бульверъ*, который вмѣстѣ со своимъ начальникомъ, лордомъ *Понсонби*, повелъ совсѣмъ другую политику. Благодаря Бульверу, между Англіей и Турціей 16-го августа 1838 г. въ *Балтскомъ лиманѣ* былъ заключенъ торговый договоръ, по которому отменялись крайне неудобныя ограниченія ввоза англійскихъ товаровъ и устанавливался новый таможенный тарифъ. Эти нововведенія имѣли такой блестящій успѣхъ, что другія государства поспѣшили обезнечить себя такими-же договорами.

Договоръ при Балтскомъ лиманѣ

былъ быстро задуманъ и направленъ противъ Мехмеда Али. Послѣдній усовершенствовалъ въ своей странѣ хлопчато-бумажное и шелковое производство, которыя всецѣло монополизировалъ и отъ которыхъ получалъ громадные доходы. Эта монополія совершенно уничтожалась вышеупомянутымъ договоромъ, такъ какъ Мехмедъ подчинялся падишаху. Въ случаѣ же сопротивленія, онъ наживалъ себѣ смертельнаго врага въ лицѣ Англии. По совѣту Франціи, онъ рѣшился подчиниться, хотя, конечно, только по виду, въ дѣйствительности-же все оставалось попрежнему.

Англія также сильно опасалась за свое вліяніе въ *дунайскихъ* княжествахъ и потому отправила полковника Годжа консуломъ въ Крагуевацъ, чтобы противодействовать распространенію русскаго вліянія въ *Сербіи*. Управлявшій тамъ съ 1817 г. князь *Милошъ* (род. 1784 г.) своимъ безтолковымъ и легкомысленнымъ управленіемъ возбудилъ противъ себя ненависть населенія и 13-го іюня 1839 г. онъ былъ изгнанъ. Вступившій на престолъ сынъ его, *Михаилъ*, избранный послѣ смерти своего брата Милана, умершаго 8-го Іюля 1839 г., рѣшительно всталъ на сторону Россіи.

Черногорцы храбро отстояли въ 1832 г. свою свободу и успѣшно боролись съ Ренидъ Мехмедомъ, который совѣтывалъ подчинить Турцію и Черногорію. Россія выказала имъ свою дружбу, взявъ ихъ подъ свое покровительство во время ихъ недоразумѣній съ Австріей.

Еще болѣе значительное вліяніе приобрѣла *Россія* въ *Азій*. Здѣсь интересы ея еще ближе соприкасались съ интересами Англии, чѣмъ на Балканскомъ полуостровѣ, и послѣдняя принимала каждый шагъ Россіи въ этомъ направленіи за посягательство на свое господство въ Индіи.

Въ Персіи престарѣлый шахъ *Фехтъ Али*, подвляніемъ Россіи, назначилъ своимъ преемникомъ внука *Мохамеда-мирзу*, большого друга русскихъ. Въ 1834 г. Мохамедъ-мирза вступилъ на престолъ и началъ войну противъ *Герата*, въ которой ему много помогалъ русскій посланникъ *Симоничъ*, а арміей руководили русскіе офицеры. Защитой Герата завѣдывалъ англичанинъ *серъ Боттэнджеръ*, а въ Персидскомъ заливѣ появился англійскій флотъ. Англійскій посланникъ *Макъ-Нейлъ* послалъ персидскому шаху угрожающую ноту, почему тотъ счелъ болѣе благоразумнымъ снять осаду Герата (сентябрь 1838 г.).

Въ ноябрѣ 1839 г. русскіе, подв начальствомъ генерала *Перовскаго*, предприняли экспедицію въ *Хиву*. Благодаря суровой зимѣ, дѣло дошло только до небольшой стычки русскихъ кавалерійскихъ отрядовъ съ конницей хана, причемъ послѣдняя была разбита. Перовскій изъ-за стужи былъ вынужденъ отступить обратно, однако, экспедиція навела на *Хиву* сильный страхъ и послѣ нея захватъ въ плѣнъ или ограбленіе русскаго были запрещены подв угрозой смертной казни. Чтобы помѣшать распространенію русскаго вліянія, англичане постарались завести сношеніе съ *Хивой*, а также послали своего агента въ *Бухару*, гдѣ онъ, однако, былъ захваченъ и казненъ.

Для обѣихъ державъ было, однако, гораздо важнѣе утвердиться въ *Афганистанѣ*, такъ какъ изъ этой горной неприступной страны два удобные и легко проходимые прохода (*Хайберскій* проходъ отъ *Кабула* и *Боланскій* проходъ отъ *Кандагара*) вели къ долинѣ *Инда*, самой плодородной и богатой мѣстности *Индіи*.

Отстранивъ отъ престола родъ *Суддаси*, *Достъ Мохамедъ*, изъ рода *Боракси*, сдѣлался ханомъ *Кабула*, а затѣмъ завладѣлъ всѣмъ *Афганистаномъ*. Изгнанный шахъ

Шудша нашелъ пріютъ у англичанъ, а потому *Достъ Мохамедъ* рѣшилъ искать защиты у Россіи. Въ 1837 г. прибылъ въ *Кабуль* русскій уполномоченный *Витковичъ* съ собственноручной грамотой государя, по которой *Достъ Мохамедъ* получалъ просимую имъ помощь противъ *Шудши* и его союзниковъ. Губернаторъ *Индіи*, лордъ *Ауклендъ*, тотчасъ-же потребовалъ отъ *Доста Мохамеда* разрыва этого союза. Послѣдній отвѣтилъ отказомъ, что вызвало въ октябрѣ 1838 г. объявленіе ему войны. Англичане заняли *Афганистанъ*, взяли *Кабуль*, въ августѣ 1839 г. возвели *Шудшу* на престолъ, а въ 1840 г. захватили въ плѣнъ *Доста-Мохамеда*.

Населеніе *Афганистана* стояло, однако, на сторонѣ *Мохамеда* и возстало, съ сыномъ послѣдняго, *Акбаромъ*, во главѣ. Въ странѣ оставался еще англійскій отрядъ, подв начальствомъ *Эльфинстона*, и ему пришлось выдержать тяжелую борьбу; между тѣмъ, 23-го декабря 1841 г. былъ убитъ англійскій посланникъ *Макнафтенъ*. 6-го января 1842 г. *Эльфинстонъ*, наконецъ, отступилъ, причемъ почти весь его отрядъ погибъ въ *Хайберскомъ* ущельѣ. Въ апрѣлѣ былъ убитъ *Шудша*; чтобы отомстить за это, англичане предприняли новый походъ и сожгли многіе города и селенія афганцевъ; это, однако, не помогло, и преемникъ лорда *Аукленда*, лордъ *Элленборо*, рѣшилъ отпустить *Доста Мохамеда* на свободу и признать за нимъ афганскій престолъ. Впрочемъ, вниманіе англичанъ было въ это время отвлечено возстаніемъ *сейковъ*, или *сиковъ*.

Непосредственное столкновеніе интересовъ Россіи и Англии произошло въ русскихъ владѣніяхъ въ *Америкѣ*, такъ какъ русско-американская торговая компанія не разрѣшала англійской гудзонской торговой компаніи пользоваться тѣми рѣками, устья кото-

рыхъ находятся въ русскихъ владѣніяхъ. Въ 1840 г. это недоразумѣніе было улажено тѣмъ, что Россія отдала эту спорную полосу земли (отъ 54° до 58° сѣв. шир.) въ аренду гудзонской компаніи за плату 2000 шкуръ морскихъ выдръ въ годъ.

Только по отношенію къ *Египту* обѣ державы были одного мнѣнія и ихъ положеніе было одинаково. Россія, покровительствуя Турціи, недружелюбно относилась къ Мехмеду Али, Англія платила ему тѣмъ-же, но по другимъ, особымъ причинамъ. Въ Индію, кромѣ крайне продолжительнаго пути вокругъ Африки, существовали тогда двѣ дороги: одна — черезъ Арменію и внизъ по Евфрату до Персидскаго залива, другая — по Суэцкому перешейку и по Красному морю; Англія стремилась упрочить за собой оба эти пути. Она, несмотря на протесты Россіи, начала пароходное движеніе по Евфрату и въ началѣ 1839 г. закрѣпила за собой *Аденъ*, при выходѣ изъ Краснаго моря, однако, здѣсь и тамъ ей приходилось сталкиваться съ Египтомъ.

Мехмедъ Али прекрасно понималъ значеніе Краснаго моря для индійской торговли. Вскорѣ послѣ мира въ Кутайѣ онъ захватилъ *Йеменъ*, такъ что сдѣлался опаснымъ сосѣдомъ англичанъ. Отсюда Мехмедъ распространилъ свои владѣнія на *Оманъ*, занялъ устья Евфрата, побудилъ населеніе *Басоры* и *Багдада* возстать противъ султана и запретилъ англичанамъ торговля сношенія на Суэцкомъ перешейкѣ. Жалобы послѣднихъ, вѣроятно, никогда не обратили-бы на себя вниманія султана, если-бы Мехмедъ Али не вздумалъ изгнать турецкій гарнизонъ изъ *Мекки* и *Медины* и не занялъ ихъ египетскими войсками. До свѣдѣнія султана также дошло, что возстанія въ Албаніи и на Самосѣ, въ Трапезунтѣ и по Дунаю не обошлись безъ участія Мехмеда, который поддерживалъ

ихъ деньгами, хотя наружно выказывалъ полное почтеніе своему повелителю. Чтобы доказать европейскимъ державамъ свое повиновеніе, онъ 1834 г. очистилъ неправильно имъ занятыя мессопотамскія и сирійскія владѣнія *Ирфу* и *Ракку*, полностью заплатилъ слѣдующую подать и даже послалъ султану въ подарокъ 12 милліоновъ піастровъ. За это Мехмедъ получилъ Египетъ въ потомственное владѣніе, а, увеличивъ уплачиваемую имъ подать, приобрѣлъ пожизненное намѣстничество и въ Сиріи. Все это далеко не удовлетворяло Мехмеда, но, по совѣту Франціи, онъ взялъ то, что ему предлагали.

Россія равнодушно относилась къ тому, что Турція опять затѣваетъ военныя дѣйствія, только изрѣдка предупреждала, что не будетъ считать себя связанной договоромъ при Ункіаръ-Скелесси, если послѣдняя необдуманно снова запутается въ войну.

Султанъ былъ окончательно возмущенъ поведеніемъ Мехмеда Али и рѣшилъ объявить ему войну. Осенью 1838 г. турецкія войска собрались у границы Сиріи, повсюду сновали тайные турецкіе агенты и подстрекали сирійцевъ къ возстанію. Ибрагимъ также не терялъ времени и былъ готовъ взяться за оружіе. Онъ укрѣпилъ Акку и охранялъ перевалы черезъ Тавръ.

Противники все еще колебались: никому не хотѣлось быть зачинщикомъ военныхъ дѣйствій. Адмиралъ Руссенъ отъ имени Франціи еще пытался возстановить миръ, когда вернулся съ Евфрата Тагиръ - паша, посланный туда султаномъ для инспекціи арміи, и сталъ предсказывать несомнѣнную побѣду. Кромѣ того, султанъ сталъ надѣяться на свои силы съ тѣхъ поръ, какъ король Фридрихъ Вильгельмъ исполнилъ его просьбу и въ 1837 г. прислалъ четырехъ офицеровъ въ качествѣ инструкторовъ турецкой арміи;

къ нимъ присоединился еще капитанъ *Гельмутъ фонъ Мольтке*, который уже съ 1835 г. находился въ Константинополѣ. Полный самыхъ радужныхъ надеждъ, Махмудъ 9-го іюня объявилъ войну.

Душой всѣхъ приготовленій къ военнымъ дѣйствіямъ противъ Мехмеда былъ *Хозревъ-паша*, онъ предпринялъ нѣкоторыя преобразования въ войскахъ и, между прочимъ, перемѣнилъ форму, чѣмъ возбудилъ противъ себя большое недовольство; когда - же лѣтомъ 1836 г. разразилась чума, то всѣ рѣшили, что Аллахъ посылаетъ наказаніе за новшество, и *Хозревъ-паша* былъ отставленъ, хотя эта опала продолжалась недолго: въ 1839 г. онъ снова сдѣлался великимъ визиремъ.

Мехмедъ Али еще разъ предложилъ султану миръ, съ условіемъ, чтобы всѣ его владѣнія были сдѣланы потомственными; въ отвѣтъ на это, турки подошли къ *Низибу* и разграбили нѣсколько сирійскихъ деревень. Турецкими войсками командовалъ *Гафизъ-паша*, уроженецъ Кавказа, человекъ очень храбрый, но нерѣшительный, которому было не подъ силу тягаться съ подвижнымъ *Ибрагимомъ*.

Ибрагимъ двинулся навстрѣчу туркамъ, которые стояли южнѣе деревни *Низибъ*, имѣя позади себя крутыя скалы, дѣлавшія отступление почти невозможнымъ. Зная это, *Ибрагимъ* рѣшилъ обогнуть лѣвое крыло противника. *Гафизъ* спокойно остался на томъ-же мѣстѣ и даже тогда, когда непріятель проникъ въ узкую долину, не измѣнилъ своего положенія.

Съ первымъ проблескомъ утренней зари 24-го іюня 1839 г. *Ибрагимъ* подошелъ къ туркамъ и приготовился къ сраженію. Последніе скрывались за оливковой рощей. Въ началѣ битвы ихъ выстрѣлы произвели смятеніе въ конницѣ турокъ, но тутъ выступилъ съ главными силами *Ибрагимъ*. Турки увидѣли себя окружен-

ными, были повергнуты въ ужасъ взрывомъ пороховыхъ ящиковъ, бросились назадъ и въ пылу бѣгства конница топтала своихъ-же людей. *Гафизъ* былъ въ отчаяніи и бросился подъ лошадей египтянъ, но его удалось спасти.

Ибрагимъ одержалъ полную побѣду, и теперь путь въ Константинополь былъ предъ нимъ свободенъ, но, по приказанію отца, онъ не пошелъ дальше. Франція обѣщала принять на себя переговоры о мирѣ. Мехмедъ Али согласился, хотя смѣлая надежда турокъ и разлетѣлись теперь въ прахъ.

Султану Махмуду *) не суждено было узнать это печальное извѣстіе: онъ скончался 1-го іюля 1839 г.

Послѣ смерти Махмуда на престолъ вступилъ его старшій сынъ, шестнадцатилѣтній юноша *Абдулъ Меджидъ*, человекъ кроткаго характера. Онъ назначилъ сераскиромъ своего зятя, *Хамиль-пашу*, способности котораго были несравненно меньше, чѣмъ его самовѣніе. Великимъ визиремъ былъ назначенъ престарѣлый *Хозревъ-паша*, котораго указалъ юному султану умирающій отецъ. Всякій, кто зналъ *Хозреву*, удивлялся его острому уму и трудолюбію, но боялся его скрытности и мстительности.

Извѣстіе о пораженіи при *Низибѣ* поразило *капудана-пашу*

*) Султанъ Махмудъ былъ далеко не зауряднымъ человекомъ и отличался мужествомъ и твердой волей. Цѣлью его было возстановить умиравшее государство введеніемъ европейскихъ учреждений, сдѣлать его способнымъ развиваться. Онъ рѣшительно устранилъ вліяніе янычаръ и очистилъ себѣ путь для дальнѣйшихъ реформъ. Онъ хотѣлъ преобразовать войска, управление и образъ жизни Турціи по европейскому образцу. Однако, Махмудъ видѣлъ вокругъ себя весьма немного сочувствующихъ его планамъ, а потому ему удалось только разрушить старое и не, пришлось создать ничего новаго.

Ахмеда Февзи, который во главѣ турецкаго флота находился въ Дарданеллахъ; съ ужасомъ узналъ онъ, кромѣ того, что Хозревъ-паша снова сдѣлался великимъ визиремъ, такъ какъ при жизни Махмуда онъ не разъ старался очернить Хозрева. Опасаясь его мести, Ахмедъ Февзи рѣшилъ искать пріюта у побѣдителя и явиться къ нему вмѣстѣ со всѣмъ турецкимъ флотомъ. У выхода изъ Дарданеллъ стоялъ, однако, французскій флотъ, подъ командою адмирала *Лаланда*. Чтобы пройти безпрепятственно, нужно было его обмануть, а потому Ахмедъ Февзи послалъ Лаланду извѣстіе, что Хозревъ и Халилъ отравили султана съ цѣлью передать Константинополь русскимъ и что онъ, Ахмедъ Февзи, сѣднеть въ Александрію, чтобы поскорѣе заключить миръ съ Мехмедомъ. Лаландъ, зная, что Франція желаетъ этого мира, пропустилъ измѣнниковъ.

Мехмедъ Али принялъ Ахмеда Февзи съ распростертыми объятіями и скорѣе потребовалъ утверждения его независимости, потомственного владѣнія всѣми землями въ Египтѣ, Сиріи и на Критѣ и опекуна надъ молодымъ султаномъ.

Султану оставался единственный выходъ изъ этого затрудненія: сослаться на договоръ при Ункіаръ-Скелесси и просить вооруженнаго вмѣшательства Россіи; однако, это послѣднее шло въ разрѣзъ съ желаніями великихъ державъ, интересы которыхъ въ рѣшеніи Восточнаго вопроса такъ тѣсно соприкасались, что онѣ могли удовлетвориться только совмѣстнымъ егорѣшеніемъ. По предложенію адмирала Руссена и австрійскаго посланника Штюрмера, представители великихъ державъ собрались въ Константинополь и 29 іюля 1839 г. передали великому визирю слѣдующую ноту: «Пять ниже подписавшихся посланниковъ, согласно инструкціямъ своихъ правительствъ, имѣютъ

счастье указать министрамъ Великой Порты, что всѣ пять державъ пришли къ рѣшенію относительно Восточнаго вопроса и онѣ, ожидая результатовъ отъ ихъ мирнаго соглашенія, покорнѣе просятъ Великую Порту не предпринимать никакихъ рѣшеній безъ ихъ содѣйствія и согласія». Русскій посланникъ Бутеневъ долженъ былъ также присоединиться къ этому объявленію, хотя и предполагалъ, что такой образъ дѣйствій не заслужитъ одобренія его правительства.

Турція считала теперь своей обязанностью доказать, что она совсѣмъ не нуждается въ опекунѣ для султана. *Решидъ-паша*, бывший съ 1838 г. министромъ иностранныхъ дѣлъ, 3-го ноября 1839 г. обнародовалъ манифестъ—хатти шерифъ гюланскій,—въ которомъ обѣщались различныя преобразованія и нововведенія въ управленіи, далеко превосходящія все сдѣланное до тѣхъ поръ Мехмедомъ Али въ Египтѣ, между прочимъ, предоставлялась свобода вѣроисповѣданій и обезпечивалась неприкосновенность жизни и имущества юдданыхъ.

Кромѣ того, чѣмъ дальше, тѣмъ всѣ яснѣ замѣчалось, что то единодушіе великихъ державъ въ дѣйствительности совсѣмъ не существовало. Превжнія дружественныя отношенія между Англійей и Франціей начали портиться. Франція не только сдѣлала попытку укрѣпиться въ устьяхъ Лаплаты въ Мексикѣ и на Гаити, но въ 1837 г. заключила договоръ съ храбрымъ *Абдъ-ель-Кадеромъ*, благодаря чему получила возможность укрѣпить *Алжиръ*, откуда были завязаны сношенія съ *Тунисомъ* и *Триполисомъ*, для чего было весьма важно сохранить хорошія отношенія съ Египтомъ. Съ тѣхъ поръ какъ 1-го марта 1840 г. *Тьеръ* сдѣлался министръ-президентомъ во Франціи выяснилось, что она стремится приобрести болѣе важное торговое значеніе и усилить свое могуще-

„ВСЕМІРНАЯ ИСТОРИЯ“

ПЕРВЫЕ ТРИ ТОМА,
вышедшіе при „РОДИНѢ“ въ 1902 и 1903 гг.

Томъ I и II. Древнее время и Средніе вѣка.

1056 стран. и 424 рисунка, въ одномъ красив. коленкоровомъ переплетѣ.
Цѣна для гг. подписчиковъ «Родины» 1 руб. 50 коп. съ перес.

Томъ III. Новое время.

944 страницы и 483 рисунка въ красивомъ коленкоровомъ переплетѣ.
Цѣна для гг. подписчиковъ «Родины» 1 руб. 50 коп. съ перес.

Выписывающіе всѣ три тома въ двухъ переплетахъ платятъ

только 2 р. 50 к. съ пересылк.

Требованія адресуются въ главную контору изданій
„РОДИНА“ (А. А. Каспари) С.-Петербургъ, Лиговская ул.,
д., 114, или въ ея отдѣленія: 1) С.-Петербургъ, Садовая ул.,
д. 20 (третій домъ отъ Невскаго) и 2) Москва, Петровскія
линіи (противъ гостиницы „Россія).

Гербовья и почтовья марки въ уплату не принимаются.

Наложеннымъ платежомъ изданіе НЕ высылается.

Дозволено цензурою С.-Петербургъ, 26-го января 1904 г.

Графическое заведеніе „Родины“ (А. А. Каспари). С.-Петербургъ, Лиговская ул.,
соб. домъ, № 114.